

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№6⁽²⁸⁾
2013

ГЛАВНАЯ ТЕМА

95 ЛЕТ
ОРГАНАМ
ВОЕННОЙ
КОНТРАЗВЕДКИ
ФСБ РОССИИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ВЛАДИМИР ПЕТРИЩЕВ:**
«ВОЕННАЯ КОНТРАРАЗВЕДКА ОБЛАДАЕТ
ОСОБЫМ ХАРАКТЕРОМ»
- **РОВЕСНИК КОНТРАРАЗВЕДКИ**
ЛЕОНИД ИВАНОВ ПРОСЛУЖИЛ
В ОРГАНАХ БЕЗОПАСНОСТИ
БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА
- **ВОЕННАЯ ИСТИНА ФЕДОРА АБРАМОВА**
ИЗВЕСТНЫЙ ПРОЗАИК ВПИСАЛ СВОИ СТРАНИЦЫ
В ИСТОРИЮ «СМЕРШ»
- **МЕЖДУ КРЕСТОМ И КОРОНОЙ**
КАК ПОЯВЛЯЛИСЬ ПЕРВЫЕ
ГРАНИЦЫ СТРАНЫ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Директор
Андрей Свешников
Шеф-редактор
Роман Аршанский
Заместитель шеф-редактора
Елена Ивахина
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Светлана Демидюк

Фоторедакторы:
Мария Лукина, Иван Полонский
Фотокорреспонденты: Игорь Михалев
Директор по производству Ольга Афонина
Арт-директор Ольга Кустарева
Дизайнер Елена Помогаева

Цветоделение Наталья Шверина-Кашина
Литературный редактор Лариса Кабанова
Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:
Николай Абин, Алексей Валерьев, Леонид Иванов,
Андрей Калий, Екатерина Кислярова,
Алексей Кононов, Роман Липкин, Николай Лузан,
Владимир Петрищев, Павел Серегин, Яков Серов,
Альберт Стародубцев, Михаил Терентьев,
Сергей Юргин

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии
«АСТ – Московский Полиграфический Дом»
Тираж: 3500 экз.

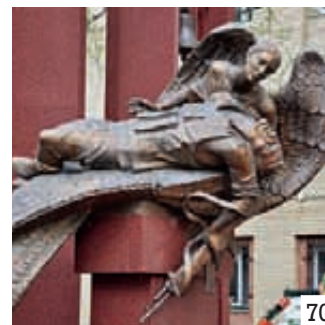
Содержание

4

14

70

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ 2
БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»
Легендарная военная контрразведка «Смерш» отметила 70-летний юбилей 4

ПРЯМАЯ РЕЧЬ
ВЛАДИМИР ПЕТРИЩЕВ:
«Военная контрразведка обладает особым характером» 8

СОВЕТ
ЛЕОНИД ШИДЛОВСКИЙ:
«Преемственность в рядах военных контрразведчиков будет всегда» 14

РАЗРАБОТКА
ТРАЕКТОРИЯ ПАДЕНИЯ
Предать интересы государства инженеру-испытателю не удалось 20

СЧЕТ
«КРОТ» В «АКВАРИУМЕ»
Военные контрразведчики ФСБ России прервали затянувшуюся карьеру британского агента 24

БИОГРАФИЯ
РОВЕСНИК
КОНТРРАЗВЕДКИ
Леонид Иванов прослужил в органах безопасности более полувека 30

СПЕЦОПЕРАЦИИ
ПЕРЕДНИЙ КРАЙ
ВОЕННОЙ
КОНТРРАЗВЕДКИ
Для советских спецслужб противостояние с противником не прекращалось ни на минуту 38

СЮЖЕТ
ВОЕННАЯ ИСТИНА
ФЕДОРА АБРАМОВА
Известный прозаик вписал свои страницы в историю «Смерш» 44

ЛЕГЕНДА
ШЕДЕВРЫ
КОНТРРАЗВЕДКИ
Операции, разработанные Артуром Артузовым, вошли в учебники по истории спецслужб 48

ИСТОРИЯ
КРАХ ТЕРРОРИСТА
САВИНКОВА
Тщательно спланированная операция чекистов прервала путь известного заговорщика 54

ПАМЯТЬ
ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМБРИГ
В этом году Герою Советского Союза Константину Карицкому исполнилось бы 100 лет 60

ПОДАЧА
КОГДА КЛАСС ЖЕЛАНИЕ БЬЕТ
В Анапе состоялся очередной чемпионат Пограничной службы ФСБ России по волейболу 66

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ
ВОЛОДЯ САРГСЯН:
«В Афганистане воевало мое поколение» 70

АРХИВЫ
МЕЖДУ КРЕСТОМ
И КОРОНОЙ
Как появлялись первые границы страны 74

Исторические чтения на Лубянке

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

В первой декаде декабря в Центральном пограничном музее в Москве состоялась XVII ежегодная Научно-теоретическая конференция «Исторические чтения на Лубянке». В двухдневном мероприятии, организованном Академией ФСБ России и Обществом изучения истории отечественных спецслужб, приняли участие около 100 преподавателей, научных сотрудников, архивных и музейных работников из Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Петрозаводска, Белгорода, Архангельска, Оренбурга и других городов России, а также историки из Швеции, Германии и Украины. Среди делегатов конференции 20 человек имеют степень доктора, 22 – степень кандидата наук. Значительная часть выступлений была посвящена различным аспектам деятельности советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время.

Рассматривались и другие темы. В частности, «Оперативная деятельность Отдельного корпуса жандармов», «Надзор III отделения за соблюдением

закона при введении всеобщей воинской повинности в 1874 году», «Белые пятна» в биографии советского невозвращенца Виктора Кравченко», «Освещение личности Ю.В. Андропова в современной историографии» и др. По традиции, в следующем году материалы конференции будут выпущены отдельным сборником и опубликованы в Интернете.

«За эти годы образовалось ядро постоянных участников – как сотрудников спецслужб, так и гражданских ученых,

которые регулярно приезжают на Чтения и выступают с докладами. Предоставляя всем свободу выражения своих научных взглядов, мы требуем лишь одного: любая высказанная здесь позиция должна быть документально подтверждена», – сказал в интервью журналу «ФСБ: За и Против» президент Общества изучения истории отечественных спецслужб, доктор исторических наук генерал-лейтенант Александр Зданович.

В ходе Исторических чтений прошла презентация книг, изданных участниками конференции и членами Общества изучения истории отечественных спецслужб, а также недавно вышедшего шестого тома фундаментального научного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Том посвящен работе органов советской разведки и контрразведки накануне Великой Отечественной войны и в военные годы. «От лица авторского коллектива могу вас заверить: в этом томе нет никаких искажений, никаких умолчаний. То, что нам было представлено в виде документов, все изложено здесь», – подчеркнул Александр Зданович, представляя шестой том участникам Чтений.

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

За эти годы образовалось ядро постоянных участников – как сотрудников спецслужб, так и гражданских ученых

Вручены Премии ФСБ России – 2013

5 декабря состоялась традиционная церемония вручения премии ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства 2013 года о деятельности органов федеральной службы безопасности. Жюри оценило конкурсантов в шести номинациях: «Телевизионные и радиопрограммы», «Художественная литература и журналистика», «Изобразительное искусство», «Кино- и телефильмы», «Актерская работа», «Музыкальное искусство». Победителей традиционно награждали в Культурном центре ФСБ России на Лубянке.

Нынешние победители конкурса продолжают традиции, заложенные несколько десятилетий назад лауреатами премии КГБ СССР. Как отметила легендарный режиссер-документалист Ирина Свешникова, вручавшая премии своим коллегам – авторам и продюсерам документальных программ, работы, удостоенные премии, создаются на высочайшем профессиональном уровне. Авторы находят уникальные свидетельства – документы и кинохронику, используют самые разные творческие подходы, и в результате получаются документальные программы или сериалы, сюжеты которых привлекают внимание самой широкой аудитории.

Отбор жюри был строг – в некоторых номинациях вторые-третьи премии не вручались.

Первые премии в номинации «Телевизионные и радиопрограммы» получили авторы документального фильма «Огненная застава. Оставшиеся в живых» (телеканал «Россия») в номинации «Художественная литература и журналистика» – постоянный автор нашего журнала Николай Лузан, автор серии художественных произведений

о деятельности органов безопасности. Лауреатами в «Изобразительном искусстве» стали авторы впечатляющего памятника «Бойцам Спецназа России» (г. Санкт-Петербург), об истории создания которого «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» писал в прошлом году. Наибольшее количество призов досталось телевизионному художественному фильму «Крик совы». Режиссер Олег Погодин получил первую премию в номинации «Кино- и телефильмы», а актеры Сергей Пускепалис и Андрей Мерзликин за роли офицеров КГБ и МВД в этом сериале. Выступая на церемонии награждения, Андрей Мерзликин, поблагодарив сотрудников ФСБ России за их работу, рассказал о глубоком впечатлении, которое на него произвел подвиг его тезки – Героя России пограничника Андрея Мерзликина, командовавшего бойцами 12-й погранзаставы Московского пограничного отряда в Таджикистане. Гарнизон заставы в 1993 году

вступил в бой с напавшими на него бандгруппами, которые практически в десять раз превосходили пограничников по численности. Несмотря на большие потери, пограничники выстояли и прорвались к своим.

За многолетний вклад в патриотическое воспитание российских граждан первой премии в номинации «Музыкальное искусство» удостоен Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова. Там же, на сцене Культурного центра, солисты ансамбля продемонстрировали свое мастерство, исполнив попури из песен своего репертуара.

Награждения чередовались с концертными номерами, которые представляли в том числе и лауреаты премии ФСБ России прошлых лет – такие, например, как певец Александр Маршал.

Церемония вручения премий 2013 года завершена. Жюри снова ждет новых достойных работ во всех номинациях.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ АКТЕРА АНДРЕЯ МЕРЗЛИКИНА

ВАЛЕРИЙ ИЛЬИН

Без грифа «Секретно»

ЛЕГЕНДАРНАЯ ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА «СМЕРШ»
ОТМЕТИЛА 70-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

21 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА БЫЛ ПОДПИСАН ДОКУМЕНТ, ТЕКСТ КОТОРОГО СОСТОЯЛ ВСЕГО ИЗ ОДНОЙ ФРАЗЫ: «УТВЕРДИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ О ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» [СМЕРТЬ ШПИОНАМ] И ЕГО ОРГАНАХ НА МЕСТАХ». ИМЕННО С ЭТОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГКО ОТ 21.04.1943 Г. НАЧАЛА СВОЮ ИСТОРИЮ ОРГАНИЗАЦИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОЙ ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ ИЗУЧАЮТ ИСТОРИКИ И СПЕЦИАЛИСТЫ. СОЗДАННАЯ В ПРОТИВОВЕС АБВЕРУ, СОВЕТСКАЯ КОНТРАЗВЕДКА СТАЛА ПО-НАСТОЯЩЕМУ УНИКАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЕМ. ПО РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ «СМЕРШ» БЫЛА САМОЙ ЭФФЕКТИВНОЙ СПЕЦСЛУЖБОЙ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

БЕСЕДОВАЛ Роман ЛИПКИН

Пока еще живы ветераны, люди которые были непосредственными свидетелями и участниками тех событий, у нас есть шанс из первых уст узнать о происходившем в то время. Об истинной роли «Смерш» и его вкладе в Великую Победу

70 лет спустя в Центральном музее Вооруженных сил в Москве открылась экспозиция, которая чествовала ветеранов «Смерш», ставших первыми посетителями выставки.

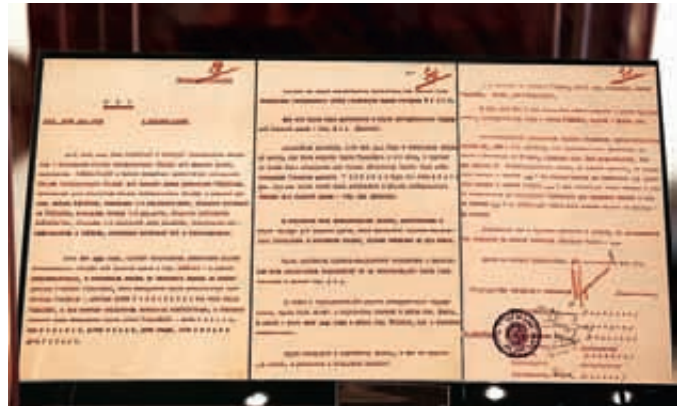
На входе в зал посетителей встречали сотрудники в форме госбезопасности, что придавало экспозиции особый колорит.

Среди приехавших на юбилей были те, кто прошел войну с первого до последнего дня, став сотрудниками «Смерш» с момента основания организации. Это Иван Лаврентьевич Устинов, Леонид Георгиевич Иванов. Ветераны, многие из которых пришли на службу в 40–50-х годах прошлого века, по праву заняли первые ряды зрительного зала. Награды и подарки им вручал руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Александр Безверхний. В своем выступлении он напомнил о том, что: «Колоссальный объем работы

НА ВЫСТАВКЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ РУКОВОДИТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ ВИКТОРА АБАКУМОВА, ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ СТАЛИНУ И АБАКУМОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ВОЕННЫМИ КОНТРАЗВЕДЧИКАМИ РАДИОИГР И ДРУГИХ ОПЕРАЦИЙ, ОДНАКО ГЛАВНУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЦЕННОСТЬ ВЫСТАВКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, НАПРИМЕР, ОТКРЫВАЮЩИЙ ЭКСПОЗИЦИЮ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВНАРКОМА, ПРАВЛЕННЫЙ РУКОЙ ИОСИФА СТАЛИНА

проводили контрразведчики, добывая необходимую для наступления наших войск информацию за линией фронта. Кроме того, были проведены уникальные радиоигры, аналогов которым в мире нет. Такого никто не делал ни до, ни после. Контрразведка наглухо закрыла для немцев все наши военные секреты, и наоборот, для советского командования «Смерш» получал стратегическую информацию из-за линии фронта».

О том, что за три года существования «Смерш» в рядах контрразведчиков не было ни одного случая предательства, перехода на сторону врага, не смог в их ряды внедриться и ни один вражеский агент, помнят все последующие поколения контрразведчиков.

О роли «Смерш» в истории Великой Отечественной войны в своем докладе рассказал Александр Зданович – президент Общества изучения истории отечественных спецслужб. К сожалению, вокруг «Смерш» скопилось много домыслов и откровенных фальсификаций, и историческую справедливость в отношении легендарной военной контрразведки приходится восстанавливать все чаще. Прошедшая выставка, несомненно, помогла решению этой задачи.

Большая часть представленных на выставке документов была ранее засекречена. Половина экспонатов демонстрировалась впервые. Создатели экспозиции подошли к делу со всей душой. Были точно воссозданы полевые условия, в которых приходилось работать

сотрудникам «Смерш», обстановка и сама атмосфера фронтового «кабинета».

В ходе выставки можно было увидеть уникальные документы из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, оружие, награды, образцы униформы, экипировку агентов противника. Докладные записки Абакумову, Сталину, Берии о различных мероприятиях, проведенных военной контрразведкой. Например, одна из них сообщает о месте нахождения ямы с трупами Гитлера и Геббельса.

Член Общественного совета при ФСБ России народный художник СССР Александр Шилов написал немало портретов представителей разведки и контрразведки. Он также приветствовал героев своих работ во время праздничного мероприятия.

В течение нескольких месяцев посетители могли ознакомиться не только

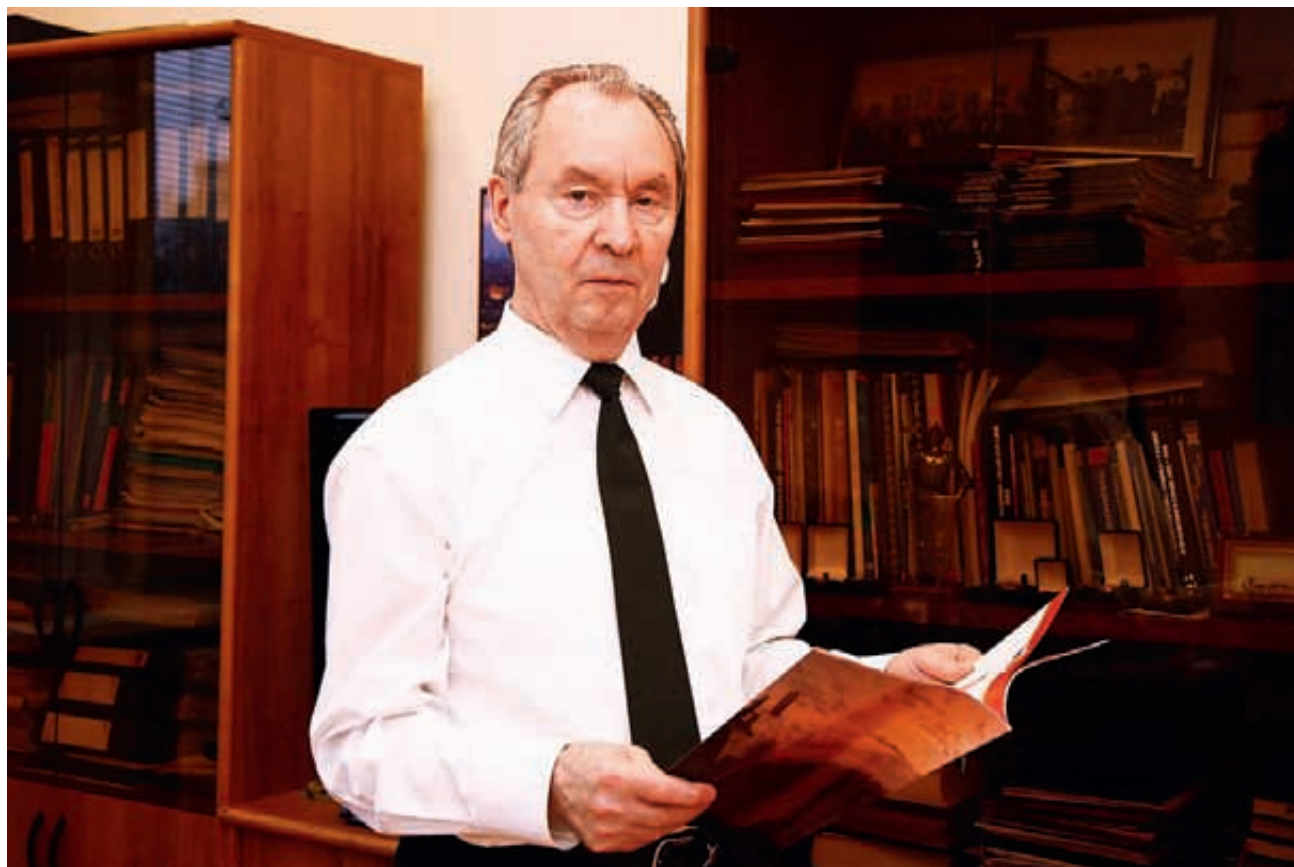
с официальными документами, но и личными воспоминаниями участников тех событий. Контрразведчики, даже бывшие, люди часто немногословные, тем ценнее возможность ознакомиться с личными архивами. Фотографии, личные вещи, письма, стали одной из самых интересных частей экспозиции.

Роль «Смерш» в истории Второй мировой войны недооценивать невозможно. Организаторы выставки ставили перед собой задачу как можно более детально, четко и беспристрастно показать, чем в действительности занималась военная контрразведка в годы ВОВ. Пока еще живы ветераны, люди которые были непосредственными свидетелями и участниками тех событий, у нас есть шанс из первых уст узнать о происшедшем в то время. Об истинной роли «Смерш» и его вкладе в Великую Победу. 🇷🇺

Владимир Петрищев: «Военная контрразведка обладает особым характером»

В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАШЕЙ СТРАНЫ ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ МЕСТ ТРАДИЦИОННО ЗАНИМАЕТ ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА. В ЕЕ 95-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ БЫЛИ И ГЕРОИЧЕСКИЕ, И ОЧЕНЬ СЛОЖНЫЕ ПЕРИОДЫ, НО НЕИЗМЕННЫМ ОСТАВАЛОСЬ ОДНО: ОНА С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНЯЛА ВОЗЛОЖЕННЫЕ НА НЕЕ ОБЯЗАННОСТИ. О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ – БЕСЕДА С БЫВШИМ НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ ВЛАДИМИРОМ ПЕТРИЩЕВЫМ.

БЕСЕДОВАЛ **Сергей ЮРГИН**

ИГОРЬ МИХАЙЛОВ

Владимир Иванович, армия России активно реформируется. Что в связи с этим изменилось в работе военной контрразведки?

Вооруженные силы нашей страны действительно серьезно меняются. Совершенствуется структура управления войсками, изменены параметры боевого состава, армия переходит на новую систему вооружения, так как прежняя исчерпала свои возможности. В современных условиях резко возрастает роль стратегического неядерного оружия, средств разведки, управления и радиоэлектронной борьбы.

Мы не должны забывать, что внешние военные опасности никуда не делись. Появляются и новые, в том числе развертывание США систем стратегической противоракетной обороны, разработка и внедрение новейших видов вооружения, основанных на принципиально иных научных достижениях.

Именно поэтому Президент Российской Федерации поставил перед военными контрразведчиками серьезную задачу: содействовать поддержанию высокого уровня боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях динамично меняющейся военно-политической и оперативной обстановки в мире.

Разумеется, военная контрразведка перестроила свою деятельность с учетом новых задач и активно включилась в работу с целью выявления и устранения угроз безопасности Вооруженных сил, снижающих уровень боеготовности и боеспособности войск.

На первом плане по-прежнему стоит организация противодействия разведывательно-подрывным устремлениям спецслужб. Так, органы военной контрразведки разоблачили в 2010–2013 годах 12 иностранных разведчиков, 106 агентов иностранных спецслужб и 8 российских граждан, намеревавшихся инициативно предложить свои услуги иностранным спецслужбам. Это и есть свидетельство эффективности работы военных контрразведчиков в нынешних условиях.

Изменились ли в XXI веке устремления иностранных разведок в отношении наших Вооруженных сил, что именно вызывает у них наибольший интерес?

Сами устремления практически не изменились. И в XXI веке Вооруженные силы нашего государства по-прежнему остаются объектом первоочередных устремлений спецслужб иностранных государств. А вот формы и методы разведывательно-подрывной деятельности в связи с открытостью России претерпели определенные изменения.

Разведывательная активность иностранных спецслужб стала и масштабнее, и предметнее. Разведки стремятся работать более дерзко и напористо, широко используя для сбора информации не только оперативные, но и открывшиеся новые легальные возможности, в том числе иностранные неправительственные организации.

Лично мне представляется, что за целым рядом негативных фактов и тенденций (рейдерство, банкротства и др.), происходящих на предприятиях ВПК,

Основополагающий документ, устанавливающий сегодня основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы ее предупреждения и ликвидации последствий коррупционных нарушений, – это Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

За последние пять лет за совершение преступлений коррупционной направленности по материалам военной контрразведки осуждено свыше 2200 лиц, в том числе 32 высших офицера. Работа, согласитесь, проделана большая. Ведь преступления коррупционной направленности являются довольно сложными с точки зрения их выявления и доказательной базы.

Отдельные преступления вызвали широкий общественный резонанс, но не все знают о причастности к их раскрытию военной контрразведки. Так, удалось вскрыть многомиллиардные коррупционные схемы хищения бюджетных средств, ликвидных активов, недвижимости, земельных участков

Никакого снисхождения нечистым на руку людям, сколь бы высокое должностное положение они ни занимали, не будет

имеющих стратегическое значение, стоит иностранный капитал, связанный с национальными спецслужбами.

Что Вы можете сказать об успехах военной контрразведки в борьбе с коррупцией в Вооруженных силах?

Военная контрразведка ведет борьбу с коррупционными проявлениями в армии и на флоте уже более 20 лет, с тех пор как военное ведомство с его огромными материальными ресурсами, техническим потенциалом, недвижимостью в одночасье стало субъектом рыночной экономики.

и акций в Минобороны и подконтрольном ему ОАО «Оборонсервис». Продолжается оперативное сопровождение расследуемых уголовных дел. Уже сейчас обеспечен возврат в доход государства более 8 миллиардов рублей.

Оперативно вскрыта и задокументирована преступная деятельность руководителей ОАО «Славянка». Установлено, что ее функционеры вовлекли в преступную деятельность многих командиров на местах, с участием которых под предлогом оплаты ремонта коммунально-жилищного фонда Минобороны

и оказания иных липовых услуг разворованы сотни миллионов рублей федерального бюджета.

Проводится работа по изобличению взяточников. За данное преступление уже осуждены генерал-лейтенант А.А. Башлаков, генерал-майоры медицинской службы А.Б. Белевитин и Ю.В. Сабанин, а также другие.

Пресечен длительное время функционировавший преступный бизнес в сфере ремонта и сервиса автобронетехники. Расследуется уголовное дело, возбужденное по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Вскрыта преступная деятельность группы должностных лиц Главного автобронетанкового управления Минобороны России, ГлавКЭУ (Квартирно-эксплуатационное управление. – Прим. ред.), автослужбы и КЭУ бывшего Московского военного округа, связанная с незаконной реализацией

❓ Общественный совет при ФСБ России наблюдает за правоприменительной практикой вынесения гражданам официальных предостережений о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений. Известно, что первое такое предостережение было вынесено именно военной контрразведкой. Что сегодня можно сказать об этом инструменте, реальна ли его помощь в предупреждении преступлений?

Органы федеральной службы безопасности, а также Департамент военной контрразведки и органы безопасности в войсках проводят оперативно-разыскные мероприятия по противодействию шпионажу, государственной измене, терроризму, организации незаконных вооруженных формирований и другим преступлениям, дознание и предвари-

предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о действиях физического лица, создающих условия для совершения указанных преступлений, и при отсутствии оснований для его привлечения к уголовной ответственности органы федеральной службы безопасности, предварительно уведомив об этом прокурора, могут объявлять этому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения таких преступлений».

Институт официального предостережения как мера профилактики действительно впервые был применен военной контрразведкой в 2010 году. В последующие годы данная мера профилактического воздействия получила свое дальнейшее развитие в органах безопасности в войсках. Всего по состоянию на конец 2013 года объявлено 105 официальных предостережений: в 2010 году – 1, 2011 – 6, 2012 – 44, 2013 – 54, в том числе девяти иностранным гражданам. И эта статистика говорит о многом.

Анализ показывает, что применение органами безопасности в войсках этой меры профилактики является действенным средством предупреждения совершения преступлений, отнесенных к компетенции органов безопасности. Об этом убедительно свидетельствуют следующие цифры: за 2010–2013 годы по материалам органов военной контрразведки осуждено по ст. 275 УК РФ (государственная измена) 8 человек, в то же время эта мера профилактики по признакам данной статьи применена в отношении 15 человек. По ст. 276 (шпионаж) осуждены два человека, предостережение вынесено в отношении восьмерых. По ст. 283 (разглашение государственной тайны) осуждены 17 человек, предостережение вынесено в отношении 78. Таким образом, благодаря такой превентивной мере, как

Народ, потерявший историческую память, традиции, духовность, не выстоит под напором недружественных внутренних и внешних сил

более 150 новых автомобилей, в результате чего ущерб составил около 130 млн рублей. Пресечена деятельность организованной преступной группы, члены которой путем оформления правоустанавливающих документов на подставных лиц похитили более 150 квартир в Москве и Московской области. И это далеко не исчерпывающий перечень конкретных дел, реализованных в настоящее время.

Никакого снисхождения нечистым на руку людям, сколь бы высокое должностное положение они ни занимали, не будет. При строгом соблюдении военной контрразведкой российского законодательства неотвратимость наказания будет обеспечена.

тельное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности преступных групп, отдельных лиц, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. И в работе по предупреждению совершения этих преступлений военные контрразведчики придают важное значение мерам профилактики.

В 2010 году Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ дополнен новой статьей – 13.1. В соответствии с ней «в целях предупреждения совершения преступлений, дознание и

объявление официального предостережения от имени органа безопасности, более 100 человек были предупреждены о недопустимости действий, создающих условия для совершения ими преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к ведению органов федеральной службы безопасности.

Во время объявления лицу официального предостережения, как правило, приглашаются представители командования воинской части, общественности или руководители учреждений, организаций, где проходит службу или работает это лицо. Подобная практика, с одной стороны, способствует повышению личной ответственности лица, которому объявляется официальное предостережение, за его правильное поведение в дальнейшей службе или работе, а с другой – позволяет руководителям наглядно увидеть слабые места в воспитательной работе, проводимой с военнослужащими и гражданским персоналом, и упущения в организации службы и работы на военных объектах или в учреждениях Минобороны России.

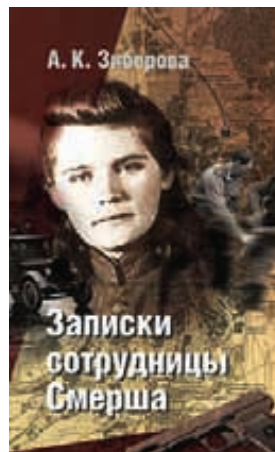
В последние годы факты искажения и фальсификации истории приобрели массовый характер. Это касается, увы, и истории военной контрразведки. Что делается ветеранами и действующими сотрудниками военной контрразведки, чтобы противопоставить этому валу фальшивок истинную картину?

Опорочить, исказить историю, лишить народ исторической памяти, знаковых дат и героев – это не просто невинная игра или заблуждение неких «историков». Это, по сути, антироссийские действия, конечная цель которых – подрыв русской цивилизации, ибо народ, потерявший историческую память, традиции, духовность, не выстоит под напором недружественных внутренних и внешних сил.

К сожалению, до недавнего времени вяной и эффективной государствен-

ной политики по противодействию этим опасным проявлениям не было. Первая ласточка – это речь Президента России Владимира Путина на Валдае в октябре этого года. В ней в качестве приоритетной выдвинута задача консолидации страны на основе общих исторических и национальных ценностей.

Попутно скажу, что нынешняя обстановка в мире диктует России необходимость иметь сильную, боеспособную армию. Одного технического перевооружения здесь недостаточно. Без широкого народного патриотизма, любви к Отечеству, готовности к его защите в трудную годину этой цели не достичь.

КНИГА ВЕТЕРАНА ВКР АННЫ КУЗЬМИНИЧНЫ ЗИБЕРОВОЙ

конечная цель которой – опубликование в открытой печати новых архивных документов, фактов, имен, доказательств для опровержения тех или иных измышлений и установления истины.

Сотрудниками Департамента военной контрразведки с участием Совета ветеранов в этом плане в течение более десяти лет проводится серьезная работа по правдивому освещению истории военной контрразведки на всех этапах развития нашего государства. Она осуществляется в тесном взаимодействии с Центром общественных связей ФСБ России, представителями Управления

Именно патриотизм и самопожертвование советского народа позволили в схватке с фашизмом завоевать Великую Победу в 1945 году.

При наличии государственной политики мы более эффективно будем противодействовать фактам искажения нашей истории под видом поиска исторической правды, доводить до широкой общественности правду о людях с Лубянки, о тех, кто стоит на защите государственных устоев.

И это уже делается. Обеспечению научного подхода в этой работе способствует целенаправленная исследовательско-поисковая деятельность в соответствующих архивах, в том числе в Центральном архиве ФСБ России,

регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Значителен вклад в эту работу ветеранов военной контрразведки И.Л. Устинова, Л.Г. Иванова, Б.В. Гераскина, В.Е. Грачева, В.А. Кошуты, Б.М. Пидемского, Н.Н. Лузана, В.И. Лазарева, В.П. Галицкого, В.Н. Середы, А.С. Терещенко, Р.А. Неврединова, О.Г. Ивановского, Р.Я. Уклеина и других. Большой популярностью пользуются книги, написанные военными чекистами, к сожалению, уже ушедшими от нас: А.И. Матвеевым, Ю.А. Николаевым, А.М. Гуськовым, Ф.И. Рыбинцевым, А.К. Соловьевым, И.Я. Леоновым, Г.М. Шумилиным, А.К. Зиберовой, Б.А. Сыромятниковым.

КАДР ИЗ СЕРИАЛА «ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА. НАША ПОБЕДА»

За последние пять лет совместно с ветеранскими организациями выпущено более 40 полноформатных документальных телефильмов, в том числе «Комиссар госбезопасности», «Они знали, что будет война», «Часовые памяти. Ленинградская область» (автор и ведущий А. Рафаенко, удостоенный на конкурсе в 2011 г. первой премии ФСБ России. – *Прим, ред.*). В том же году на VII международном фестивале «Победим вместе» за сериал «Военная контрразведка. Наша Победа» «ТРК ВС России «Звезда» удостоена диплома II степени.

Премией ФСБ России в 2012 году отмечен показанный на телеканале «Россия» многосерийный художественный фильм «Фантом» на связь не выйдет», снятый по мотивам одноименного романа Н.Н. Лузана.

Военной контрразведкой в течение ряда лет реализуется общероссийский благотворительный проект «Молчаливое эхо войны». В порядке его информационного сопровождения телеканалом «Звезда» снято пять документальных фильмов, а организатор и активный участник данного проекта К.И. Яхиен также стал в 2011 году лауреатом премии ФСБ России.

Вместе с тем при отстаивании своих позиций во многих электронных и печатных СМИ мы сталкиваемся с немалыми проблемами. Рукописи ветеранов в газетах и журналах нередко редактируются так, что позиция автора оказывается полностью искаженной.

Аналогичные казусы встречаются нередко и с телевизионными интервью. После интервью ветерану, как правило, обещают довести его позицию до зрителя без купюр. А на экране телевизора ветеран видит показанный на мгновение безо всякой логической связи вырванный кусочек его выступления, который сопровождается звучащим за кадром авторским текстом, содержание которого совершенно не отражает взгляд интервьюируемого. После просмотра ветеран с возмущением осознает, что его использовали для протаскивания на телеэкран очередной лжи о военной контрразведке. Именно поэтому многие ветераны, зная о негативном опыте общения с представителями СМИ, нередко отказываются давать интервью или направлять статьи в популярные издания.

❓ До 100-летнего юбилея военной контрразведки остается пять лет. Дайте, пожалуйста, свой прогноз на эти годы: какие сферы, на Ваш взгляд, будут наиболее интересны зарубежным разведкам, как на это будет реагировать военная контрразведка России?

Контрразведка не может жить только сегодняшним днем. Одна из ее непреложных задач – предвидеть события на фронте тайной борьбы, чтобы быть готовым к самым неожиданным поворотам. И сегодня не устарело требова-

как приближение инфраструктуры блока НАТО к границам Российской Федерации, милитаризация государств Закавказья и вовлечение их в сферу влияния США и НАТО, возможное обострение обстановки в отдельных регионах нашей страны, которое может быть спровоцировано подрывной деятельностью деструктивных сил при активной поддержке иностранных спецслужб.

Как человек, отдавший военной контрразведке почти четыре десятилетия, в заключение этой беседы хотел бы подчеркнуть следующее. Несмотря на сложную историю военной контрразведки, ее героические и трагические страницы, большинство сотрудников, связавших с ней свою жизнь, гордятся званием военного контрразведчика, принадлежностью к этой значимой государственной организации.

Военная контрразведка не просто сообщество профессионалов, осознанно или по воле случая оказавшихся в ее рядах. Это еще и нечто большее, духовное объединение людей, их совокупный опыт, жизнь и судьба, сформировавшие за девять с половиной десятилетий характер военной контрразведки – своеобразный, непокорный, колючий, пугающий одних, коих немного, и вызывающий уважение у других, которых большинство.

Изначально в глубинах военной контрразведки был как бы заложен ал-

У контрразведки не бывает мирного времени. Контрразведчикам следует всегда быть начеку

ние, высказанное в свое время председателем КГБ Юрием Андроповым о необходимости видеть не только, что делается на горизонте, но и за горизонтом.

У контрразведки не бывает мирного времени. Контрразведчикам следует всегда быть начеку. Решать задачи, вытекающие, скажем, из таких факторов,

мазный стержень, который создавал прочность конструкции всей системы. У истоков военной контрразведки и ВЧК-КГБ стояли одни и те же люди: Дзержинский, Менжинский. Последующая плеяда руководителей, пусть в разной степени, но не позволяла засориться, пересохнуть кристалльным струям родника, обеспечивающим связь времен

и поколений. На поверхности могли бушевать бури и грозы, меняться названия и начальники, лететь головы, но твердая основа позволяла сохраняться системе, наращивать организационный и кадровый потенциал, надежно защищать Вооруженные силы страны, противостоять врагу.

Так было в Великую Отечественную войну, в другие сложные периоды истории государства рабочих и крестьян. Так было и после распада СССР, в кавказских кампаниях. Военная контрразведка никогда не пребывала в тепличных условиях. Ей знакомы ожесточение боя, запах пороха, пота и крови, готовность положить жизнь за Отечество. Это и есть главные причины того, что ВКР выжила, не рассыпалась, как некоторые другие структуры, от легкого дуновения новых политических веяний. Всегда сохраняла крепость духа и готовность к наращиванию боевого потенциала в условиях реальных угроз Отечеству.

В военной контрразведке не приживаются слабые духом, нерадивые, пассивные, неорганизованные, недисциплинированные, а тем более непорядочные люди.

В названии «военная контрразведка» органично сочетаются два слова, два понятия: военная и контрразведка. Первое не просто символизирует ее связь с армией, но и подчеркивает, что вне армии ее нет и не может быть. Эта связь формирует и требуемые черты характера военного контрразведчика: надежность, умение в одиночку и командой работать в чрезвычайной обстановке, инициативу, упорство, самостоятельность, непритязательность к условиям быта, смелость, выдержку, самообладание. Второе понятие – контрразведка, предполагает высокий профессионализм, глубину проникновения в возникающие ситуации и проблемы, предвидение, интуицию, способность к анализу и прогнозу, умение переиграть, перехитрить противника.

Сегодня можно сказать, что военная контрразведка, пройдя через «лихие» 1990-е годы, не потеряла честь, тради-

ции, внутреннюю духовность, культуру общения, характер и профессионализм. Опора на опыт и традиции позволяют ей гибко реагировать на нынешние угрозы безопасности и поддерживать готовность к отражению вновь возникающих.

Военная контрразведка уже в который раз переживает смену поколений. К управлению ВКР приходят новые руководители, отличающиеся более гибким, раскрепощенным умом. Им необходимо перенять от ветеранов твердость характера, верность и чистоту помыслов, на-

пористость в достижении целей. Задача молодых – творчески воспринять накопленный опыт, постоянно укреплять связь времен и поколений. В этом залог успеха ВКР на долгие годы. Новые герои рождаются только там, где чтут героев прошлых времен.

Пользуясь случаем, позвольте поздравить действующих сотрудников и ветеранов с 95-й годовщиной органов военной контрразведки! Желаю всем крепкого здоровья, служебных успехов и жизненных удач, активности и оптимизма! 🇷🇺

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

Леонид Шидловский: «Преемственность в рядах военных контрразведчиков будет всегда»

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СЕГОДНЯ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ? КАКИЕ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ РЕШАЕТ ЭТА ОРГАНИЗАЦИЯ? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ВETERANОВ ФСБ РОССИИ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВETERANОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕОНИД ДМИТРИЕВИЧ ШИДЛОВСКИЙ.

БЕСЕДОВАЛ **Алексей ВАЛЕРЬЕВ**

? Леонид Дмитриевич, как создавался Совет ветеранов военной контрразведки?

В конце 1980-х годов Комитетом государственной безопасности СССР было принято решение о создании советов ветеранских организаций как общественной силы, которая послужила бы объединяющей площадкой для уволенных сотрудников госбезопасности разных лет. Во исполнение этого решения 27 октября 1989 года состоялось общее собрание ветеранов военной контрразведки, проживавших в Москве и Московской области. На нем было решено объединить ветеранов в рамках Совета ветеранов 3-го Главного управления КГБ СССР, а в его составе создать 14 первичных ветеранских организаций подразделений центрального аппарата 3-го ГУ КГБ и органов военной контрразведки Московского региона.

В начале 1990 года был избран персональный состав Совета ветеранов и

его первый председатель – генерал-лейтенант в отставке Александр Иванович Матвеев, участник Великой Отечественной войны, бывший первый заместитель начальника 3-го Главного управления КГБ СССР. Он бессменно возглавлял ветеранскую организацию до 2007 года. В последующие годы Советом руководили прославленные чекисты, достойные и уважаемые люди: генерал-лейтенант запаса Валерий Васильевич Фалунин и генерал-майор запаса Игорь Александрович Шахов. К великому сожалению, они уже ушли из жизни.

Сегодня практическое претворение в жизнь решений Совета ветеранов и общего собрания осуществляется через Совет ветеранов в составе 32 человек, Президиум Совета в количестве 14 человек и 28 первичных ветеранских организаций, в составе которых около 2000 человек, проживающих в Москве и области.

В их числе 93 участника Великой Отечественной войны, в том числе 40 со-

трудников «Смерш», 234 участника боевых действий, 28 «чернобыльцев», 218 инвалидов 1 и 2 групп, 92 вдовы наших погибших и умерших товарищей.

Среди ветеранов – Герой Советского Союза Б.И. Соколов, Герои России О.М. Дуканов, Г.К. Хоперсков, А.В. Шуляков.

? По каким основным направлениям идет работа Совета?

Основными задачами Совета ветеранов военной контрразведки на сегодняшний день являются:

- оказание социально-правовой помощи ветеранам, особенно участникам Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов, участвовавшим в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, инвалидам, одиноким, вдовам;
- участие в патриотическом воспитании молодых сотрудников и гражданской молодежи, сохранение традиций и преемственности поколений;

- оказание помощи в реализации законных прав ветеранов по пенсионному, медицинскому, жилищному, санаторно-курортному обеспечению, получении льгот и преимуществ;
- пропаганда и отстаивание исторической правды о роли и месте военной контрразведки в жизни страны, подвигах ветеранов, совершенных в мирное и военное время, увековечение их памяти и боевых заслуг;
- культурно-массовая работа среди ветеранов и членов их семей.

В процессе работы мы доводим до руководства Департамента военной контрразведки наше видение возникающих проблем, в том числе и по вопросам оперативно-разыскной деятельности, климата в коллективах, где имеются первичные ветеранские организации.

Руководители подразделений органов безопасности постоянно находятся с нами в тесном контакте, знают о наших успехах, а также проблемах и во многом способствуют их положительному решению. Особенно большой вклад в совершенствование работы Совета ветеранов вносит Департамент военной контрразведки ФСБ России и лично его руководитель генерал-полковник А.Г. Безверхний.

В чем заключается социальная поддержка ветеранов?

Вопрос многогранный и очень объемный. Если говорить только о материальной, продовольственной помощи, то это будет неполный ответ.

Совет ветеранов и первичные ветеранские организации занимаются постоянным мониторингом положения дел среди членов нашей организации. Для нас важно не обойти вниманием любого рядового ветерана, которому нужна наша поддержка, помощь, консультация или просто доброе слово и весть о том, что мы помним о нем и он в нашем строю. У нас есть стройная структура реализации проблемы любого ветерана, в которой задействованы первичные организации, Совет ветеранов, Департамент военной контрразведки. Важное место в этой цепочке принадлежит Национальному благотворительному фонду (руководители В.А. Носов, А.А. Моляков), Региональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки» (руководитель К.И. Яхиен), а также отдельным организациям и гражданам, которым небезразлична судьба человека, посвятившего всю свою жизнь служению Родине.

Приведу некоторые цифры. За последние пять лет более 1700 ветеранам и вдовам оказана материальная помощь, отремонтировано 19 квартир, приобретено 78 холодильников, стиральных машин и телевизоров. В 2012–2013 годы установлено пять сплит-систем в

квартирах ветеранов, которые страдают сердечно-сосудистыми заболеваниями, приобретено более чем на миллион рублей дорогостоящих лекарств, оплачены операции, путевки в санатории и дома отдыха. Это только некоторые штрихи к вопросу социальной поддержки. Важно то, что большинство ветеранов звонят на дежурный телефон Совета по различным вопросам и получают конкретные ответы и помощь по всему спектру жизненных проблем. Для оперативности их решения организовано постоянное дежурство в помещении Совета ветеранов опытных сотрудников из числа Президиума или первичных организаций.

Отвечая на Ваш вопрос, хотел бы отметить большую кропотливую работу всех членов Президиума Совета (постоянно действующего органа), комиссии по социально-правовой помощи, а также многих членов Совета, реально занимающихся этими вопросами. Прежде всего, это М.В. Золотцев, А.С. Коновалов, В.Б. Коковин, Г.М. Казимир, В.Н. Приймаков, В.Ф. Евсеев, Н.Б. Головатюк, А.В. Меркулов и многие другие.

Насколько изменились в настоящее время задачи, которые стояли перед Советом в начале его деятельности?

Если взять глобально, то основные направления остались теми же, но по-

ЛЕОНИД ШИДЛОВСКИЙ: «ДЛЯ НАС ВАЖНО НЕ ОБОЙТИ ВНИМАНИЕМ ЛЮБОГО РЯДОВОГО ВЕТЕРАНА, КОТОРОМУ НУЖНА НАША ПОДДЕРЖКА, ПОМОЩЬ, КОНСУЛЬТАЦИЯ ИЛИ ПРОСТО ДОБРОЕ СЛОВО И ВЕСТЬ О ТОМ, ЧТО МЫ ПОМНИМ О НЕМ И ОН В НАШЕМ СТРОЮ»

ВETERAN ПОЛУЧАЕТ НАГРАДУ ИЗ РУК РУКОВОДИТЕЛЯ ДВКР АЛЕКСАНДРА БЕЗВЕРХНЕГО

явился ряд «ответвлений». По-другому не могло и быть, так как Совет ветеранов военной контрразведки не обособленное, закрытое образование. Мы живем вместе со своей страной, имеем семьи, детей, внуков, правнуков. Поэтому почти 25 лет мы и радуемся, и переживаем вместе с обществом, нашей родной спецслужбой. Если в 1990-е годы первоочередной задачей была помощь в трудоустройстве, борьба за выживание в условиях зарождавшейся рыночной экономики, то сегодня эти проблемы не так остры.

На первый план выходят оказание медицинской, правовой помощи, особенно ветеранам Великой Отечественной войны, которым сегодня 90 лет и более. Важно не дать им ни малейшего повода ощущать себя вне коллектива, вне структуры, в которой они прослужили всю жизнь.

Не менее важная задача – отстаивание исторической правды о роли и месте военной контрразведки на всех этапах развития нашего государства, а также подвигах военных чекистов в годы Великой Отечественной войны.

Это наиболее острые вопросы, которые требуют от Совета новых подходов к их решению. И мы решаем их в тесном

контакте с Департаментом военной контрразведки, средствами массовой информации, рядом издательств.

❓ Как строится сотрудничество с советами ветеранов других подразделений?

Совет ветеранов военной контрразведки структурно входит в состав Совета ветеранов Федеральной службы безопасности. С учетом этого наша работа по основным стратегическим направлениям полностью подчинена планам и решениям вышестоящего Совета, который и организует взаимодействие внутри Совета ветеранов ФСБ России.

На своем уровне мы очень тесно работаем с советами ветеранов Академии ФСБ, Военно-медицинского управления, Управления по городу Москве и области, а также других.

Самые тесные рабочие отношения у нас с советами ветеранов Управления военной контрразведки по военным округам, флотам. Мы организуем совместные мероприятия, оказываем материальную, медицинскую помощь конкретным ветеранам, размещаем в СМИ материалы ветеранов из других регионов. Стало доброй традицией приглашать на отчетные собрания Совета руководителей ветеранских организаций военной контрразведки, дислоцированных в разных субъектах России. Такая практика позволяет более глубоко понять проблемы друг друга, обменяться опытом и принять конкретные решения.

❓ Есть ли отличия в работе Совета ветеранов военной контрразведки от советов ветеранов других подразделений?

Вопрос не простой. Чтобы на него ответить, нужно по меньшей мере глубоко знать специфику других подразделений и возможности советов. Влияют на ответ и такие факторы, как количество ветеранов, первичных организаций, значимость ветеранской работы в перечне приоритетов руководителей.

По большому счету, считаю, что существенных отличий нет. Ведь объектом

нашей работы является человек, его возможности и потребности оставаться как можно дольше в строю, работать на благо спецслужбы, готовить достойную смену.

Нам в этом плане повезло. Руководитель Департамента военной контрразведки считает, что работа в ветеранской организации – это составная часть оперативно-служебной деятельности Департамента. Мы стараемся быть достойными такой оценки.

❓ Поддерживает ли Совет контакты с аналогичными структурами в других странах?

Вопросы международного сотрудничества не являются для нас самоцелью, но и не могут быть вне зоны нашей работы. Прежде всего, это связано с тем, что в странах СНГ живет большое число ветеранов военной контрразведки, которые сталкиваются с проблемами, аналогичными нашим, а может быть, и более острыми.

С этой целью мы тесно взаимодействуем с Комитетом Общероссийской общественной организации ветеранов войны и военной службы, Советом Международной ассоциации ветеранских организаций.

На уровне ветеранских организаций военных контрразведчиков мы тесно взаимодействуем лишь с Беларуссией и Украиной. Обмениваемся делегациями, в ходе визитов которых делимся опытом.

За последние годы активизировались контакты с ветеранами Казахстана, есть предложения из других бывших республик СССР, а также из одной из европейских стран.

❓ Чем ветераны могут помочь действующим сотрудникам военной контрразведки?

Прежде всего, своим опытом, знаниями, примером отношения к делу, присяге, коллективу, семье и работе. Само общение ветеранов с молодыми сотрудниками дает пример долголетия в профессии, важности и значимости дела, на путь

служения которому встал молодой слушатель или офицер. Эта работа – одна из самых важных для Совета ветеранов. Мы видим, какая прекрасная молодежь приходит в ряды военной контрразведки, насколько высок уровень ее общей и профессиональной подготовки, с каким интересом она изучает опыт ветеранов. Могу уверенно заявить, что преемственность в рядах военных контрразведчиков есть и будет всегда.

Отдельные ветераны принимают участие в оперативно-разыскной работе, предоставляют важную информацию, которую потом проверяют и реализуют вместе с молодыми сотрудниками. Таких примеров немало. Руководство Департамента и подразделений о них знают и дают высокую оценку.

На заседании Коллегии ФСБ России 14 февраля 2013 года Президент России Владимир Путин дал оценку работе ФСБ России, в том числе ДВКР. На мой взгляд, эта оценка касается и деятельности ветеранов, которые вносят вклад в общее дело борьбы с коррупцией, мздоимством, экстремистской и террористической деятельностью исламских фундаменталистов, действующих против наших сил на территории Северного Кавказа.

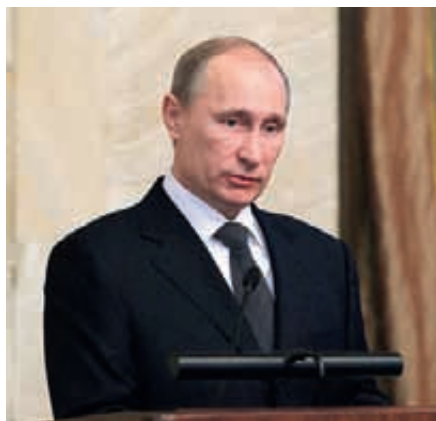
Президент подчеркнул, что особой заботой должны быть окружены ветераны, семьи сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей. Это наш профессиональный и нравственный долг.

Когда руководство страны, ведомство Департамента видят ветеранов в одном ряду с действующими сотрудниками, помогают и заботятся о них, то и молодой сотрудник органов военной контрразведки видит, что у него хорошее будущее, что он правильно выбрал свой жизненный путь.

❓ Продолжаете ли Вы наблюдать за состоянием дел в Вооруженных силах? Что можно сказать о сегодняшней ситуации, сравнивая ее с той, которая была в 1990-х – начале 2000-х годов?

Наблюдать может сторонний человек. Мы же живем вместе с Вооруженными силами, другими воинскими формированиями, выполняем вместе с ними задачи по обеспечению боеготовности и боеспособности армии и флота. Нам не безразлично, какие процессы идут в этих структурах, какие трудности и проблемы существуют у них, как оценивает общество своих защитников.

Мы созданы и работаем для оказания помощи военной составляющей государства. Военный контрразведчик – это один из немногих представителей

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ ФСБ РОССИИ, 2013 ГОД

спецслужб, которому приходится решать специфические задачи на полигонах, во время боевых дежурств, дальних морских походов.

Мы сильно переживали, когда авторитет армии упал, и человек в форме не всегда с гордостью мог появиться на улице или в другом общественном месте. Нам больно было видеть, когда увольнялись молодые, перспективные, желающие служить России генералы, офицеры и прапорщики.

Сегодня ситуация поменялась, на мой взгляд, в лучшую сторону. Военнослужащий приобрел свое лицо, стал полноправным гражданином с хорошей зарплатой, жильем, он пользуется уважением в обществе. Ему есть что защищать, поскольку государство делает все, чтобы военная служба была

эффективной, а выполненная военными работа – качественной и надежной.

Ветеранов военной контрразведки такой поворот радует, так как среди военнослужащих, в том числе ветеранов ВС, у нас много хороших и верных друзей.

❓ На Ваш взгляд, какие новые задачи приходится решать сотрудникам ДВКР, какие задачи остались в прошлом?

Ответить на этот вопрос мне и легко, и сложно. Легко, потому что 40 лет я прослужил в военной контрразведке, а сложно, поскольку затрудняюсь определить временные понятия «сегодня» и «в прошлом» для работы в военной контрразведке.

Сейчас задачи военных контрразведчиков стали шире и многообразнее. Ведь помимо безопасности в войсках они несут равную ответственность с другими и за безопасность государства в целом. А внешних и внутренних угроз стало значительно больше, некоторые видоизменились или приобрели новые формы. Я имею в виду терроризм, экстремизм, межэтнические и межконфессиональные проблемы, информационную безопасность, коррупцию и т.д. Однако главным в работе военных чекистов было, есть и, надеюсь, будет выявление, предупреждение и пресечение разведывательной и иной подрывной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, борьба с терроризмом, оказание помощи командованию в повышении боевой и мобилизационной готовности войск, защита секретов. Особую остроту приобрела борьба с коррупцией и организованной преступностью в армии и на флоте.

Отвечая на вторую часть вопроса, не могу назвать конкретные направления оперативно-разыскной деятельности, которые бы полностью ушли в прошлое. Изменяется законодательство, приобретает другие формы и окраску работа военных контрразведчиков. Для нас важнее всего законность и права гражданина, имеющего особый статус – военнослужащий.

РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОЕКТА «МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» ЗАНИМАЕТСЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ВETERАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ»

ПАМЯТНИК ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОМУ ОТДЕЛА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ПО 106-й ГВАРДЕЙСКОЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ ДИВИЗИИ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, ГВАРДИИ КАПИТАНУ СЕРГЕЮ ГРОМОВУ

Что делается для увековечения памяти сотрудников военной контрразведки, павших в годы Великой Отечественной войны?

Одной из важнейших задач Совет ветеранов считает работу по увековечению памяти погибших, умерших военных контрразведчиков и пропаганде их подвигов, совершенных в военное и мирное время.

К 60-летию Великой Победы во дворе одного из Управлений ФСБ России открыт обелиск погибшим военным контрразведчикам. К нему постоянно приходят ветераны и действующие сотрудники, возлагают цветы, отдают дань памяти героям, не вернувшимся с полей сражений. В этом же здании открыта комната боевой славы военной контрразведки. В ней размещены многочисленные экспонаты, рассказывающие о буднях и подвигах особистов в разные годы. Материалы экспозиции широко используются в воспитательной работе с молодыми сотрудниками, курсантами, учащимися школ Москвы.

В 2006 году по инициативе Совета ветеранов, поддержанной Департаментом военной контрразведки, была создана Региональная общественная организация «Ветераны военной контрразведки», возглавляемая членом Президиума Совета ветеранов К.И. Яхином. В рамках комплексной долго-

срочной программы «Инициатива», проводимой под руководством этой организации, реализуется проект «Молчаливое эхо войны» по увековечению памяти погибших и без вести пропавших воинов. Он предусматривает проведение поисковых работ останков солдат и офицеров Красной армии, а также увековечение их памяти в виде памятников – православных часовен. Такие знаки памяти уже есть в Псковской, Смоленской, Ленинградской областях, в Волгограде и Калининграде.

В рамках другого проекта «Вечная память» мы занимаемся благоустройством мест захоронения военных контрразведчиков, изданием мемориальных книг, трудов по истории органов госбезопасности. Ведется работа по экранизации ряда произведений ветеранов.

По инициативе и при непосредственном участии Департамента военной контрразведки и Совета ветеранов в 2013 году установлены памятники-бюсты Героям России адмиралу Г.А. Угрюмову в Ставрополе и капитану С.С. Громову в Туле, во дворе школы, которая носит его имя. Они отдали жизнь в ходе боевых действий на Кавказе за целостность и процветание России.

Какой Вы видите деятельность Совета ветеранов в ближайшие годы?

ПАМЯТНИК ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – РУКОВОДИТЕЛЮ 2-го ДЕПАРТАМЕНТА ФСБ РОССИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ ГЕРМАНУ УГРЮМОВУ

Мы будем выполнять задачи, стоящие перед Советом ветеранов, вовлекать в его работу инициативных, неравнодушных ветеранов, чтобы как можно более эффективно помогать ветеранам военной контрразведки, особенно остро нуждающимся в такой помощи. В преддверии празднования 95-летия образования военной контрразведки нам предстоит реализовать ряд мероприятий, чтобы достойно встретить эту знаменательную дату.

Хочу пожелать действующим сотрудникам и ветеранам успехов в оперативной работе, здоровья, долгих лет жизни, а главное, быть востребованными в передаче профессионального опыта новому поколению военных контрразведчиков! 🇷🇺

Траектория падения

ПРЕДАТЬ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА
ИНЖЕНЕРУ-ИСПЫТАТЕЛЮ НЕ УДАЛОСЬ

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. НА РАКЕТНОМ СТАРТЕ В ПАУТИНЕ ТРУБ И КАБЕЛЕЙ ЗАСТЫЛА НОВЕЙШАЯ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА «ТОПОЛЬ М». ПРИПОДНЯВШИСЬ НАД ПУСКОВЫМ «СТОЛОМ», ОНА, ПОЛЫХНУВ СТРУЕЙ КЛОКОЧУЩИХ ГАЗОВ, УСТРЕМИЛАСЬ В НЕБО. ЧЕРЕЗ 27 МИНУТ С ДАЛЕКОЙ КАМЧАТКИ НА КОМАНДНЫЙ ПУНКТ КОСМОДРОМА «ПЛЕСЕЦК» ПОСТУПИЛ ДОЛГОЖДАННЫЙ ДОКЛАД: УЧЕБНАЯ ГОЛОВНАЯ ЧАСТЬ ТОЧНО ПОРАЗИЛА ЗАДАННУЮ ЦЕЛЬ. В ТОТ ДЕНЬ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ТЕЛЕКАНАЛЫ СООБЩИЛИ ОБ УСПЕШНОМ ЗАПУСКЕ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ РАКЕТЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ.

ТЕКСТ **Николай ЛУЗАН**

РИА-НОВОСТИ

ПЕРЕВОЗКА РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА «ТОПОЛЬ М» – ОДНОГО ИЗ ОБЪЕКТОВ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ

Эта новость не прибавила хорошего настроения руководству ни Пентагона, ни ЦРУ. Разведка США не первый год вела безуспешную охоту за российскими ракетно-ядерными разработками.

Успешный запуск ракеты вызвал у старшего инженера-испытателя космодрома «Плесецк» подполковника Владимира Нестерца противоречивые чувства. Сорокалетний офицер, свыше 22 лет отдавший службе в армии, из которых 16 были связаны с наиболее передовой и секретной областью военного строительства – космосом, под закат карьеры пришел к неутешительным для себя выводам. Квартира на «большой земле», да еще в благодатном месте, в ближайшие годы ему не светила. Очередь на отселение из режимного жилого города космодрома терялась где-то за полярным кругом, и для многих отставников желанная квартира являлась скорее несбыточной мечтой, чем реальной действительностью. С будущей работой на гражданке для инженера-испытателя, тем более в такой специфической области, как военный космос, дело обстояло и того хуже.

Отпуск не приносил былой радости, и Нестерц с тяжелым сердцем возвращался на космодром, где, как ему казалось, ничего не менялось ни в службе, ни в его жизни, ни в материальном положении семьи. Он не хотел замечать того, что пусть медленно, но положение становилось лучше. На космодроме стали забывать о хронических задержках зарплаты, может быть, не так быстро, как хотелось, однако она начала расти. Сдвинулась с мертвой точки и очередь на жилье. Сотни счастливых обладателей ордера на квартиру потянулись в центральную Россию.

Нестерца это несколько не радовало. Перед его глазами стояли машины и виллы «новых русских» и «новых украинцев», большинство из которых годились ему в сыновья. В нем росла зависть к ним и одновременно чувство досады на себя за бесцельно, как он считал, потраченные годы. Ситуацию

усугубляло все ухудшающееся состояние здоровья матери.

Позднее, в ходе следствия, Нестерц затруднился вспомнить, когда в его голове мелькнула шальная мысль о том, как можно одним махом решить все проблемы. Горы технической документации, имевшей гриф «секретно» и «совершенно секретно», материалы последних летно-конструкторских испытаний ракеты «Тополь М» он мог обратить в вожделенные деньги. Для этого не требовалось тайком пробираться в места испытаний боевого ракетного комплекса (БРК) «Тополь М», скрытно от сослуживцев переснимать чертежи или подслушивать их разговоры. В головах однополчан Нестерца не возникало и мысли о том, что человек, с которым они прослужили не один год,

казалось бы, чего проще: установить контакт с американцами во время проведения ими инспекции космодрома. За полтора десятка лет процедура посещения стала рутинной и была хорошо знакома Нестерцу, который неоднократно участвовал в обеспечении инспекций. Но, взвесив все «за» и «против», он решил отказаться от такого варианта. И тому имелись причины. Во-первых, самому напроситься в группу сопровождения американских инспекторов – значит засветиться перед контрразведкой. Во-вторых, инспекторы вряд ли имели при себе вожделенный миллион.

Другим адресом, где, как полагал Нестерц, можно было заработать на секретах, являлись генконсульство США

Шли недели, а вокруг предателя ничего, внушающего опасения, не происходило. Нестерц успокоился и продолжал ждать сигнала

испытали радость от успеха и испили горькую чашу неудачи, мог оказаться негодяем, использующим дружеские отношения в преступных целях. Они простодушно делились с Нестерцом результатами испытаний различных систем и интересовались его мнением, как опытного специалиста, по возникающим проблемам.

Приближался 2006 год. В семье и в здоровье матери улучшений не произошло, и он, отбросив последние сомнения, решил взяться за осуществление своего преступного плана. И если вопрос сбора секретных сведений по БРК «Тополь М» не вызывал затруднений, то вторая часть плана – поиск покупателя и выход на него – стала головной болью. То, что им должен быть представитель ЦРУ, у Нестерца не вызывало сомнений. Но как незаметно ускользнуть от российской контрразведки и выйти на него, он долго не мог определиться.

в Санкт-Петербурге и посольство в Москве. Определившись с будущим местом торга и покупателем, Нестерц занялся сбором секретной информации по БРК «Тополь М».

После новогодних праздников его озарила догадка: то же самое, что в Москве и Санкт-Петербурге, но с меньшим для себя риском он мог проделать в Киеве! На его исторической родине – Украине, как ему представлялось, российская контрразведка была бессильна помешать исполнению шпионского замысла.

Наступила весна, а с ней приблизилось время очередного отпуска. На этот раз он паковал не только чемоданы, но и секреты ракетного комплекса «Тополь М». Тайком от сослуживцев копировал, сканировал и переносил на компакт-диск технические описания различных систем, результаты их испытаний, чертежи и схемы. Многие

документы содержали сведения, составляющие государственную тайну.

6 апреля 2006 года в Киеве Нестерец набрался смелости и, соблюдая меры предосторожности, позвонил из телефона-автомата в посольство США. Ему ответил голос с акцентом. Избегая лишней детализации, Нестерец скороговоркой сообщил, что располагает важными сведениями о ракетном комплексе «Тополь М» и готов передать их за соответствующее вознаграждение. Его собеседник задал несколько уточняющих вопросов, чтобы убедиться, что имеет дело не с очередным сумасшедшим. Ответы Нестерца, видимо, рассеяли опасения американца, и тогда он предложил ему описать себя, после чего назначил встречу в посольстве.

Начинающий шпион несколько опешил. Такого примитивного отношения к конспирации и пренебрежительного отношения к себе он никак не ожидал. Вместо тайной встречи где-нибудь в неприметном ресторане или на явочной квартире американец приглашал его в официальный кабинет. Нестерца вновь охватили сомнения и страхи, но жажда денег оказалась сильнее. В назначенное время он подошел к подъезду посольства. Навстречу ему вышел сотрудник и, узнав по внешности, проводил в крыло посольства, которое занимала американская разведка.

В скромно обставленном кабинете Нестерца встретил благообразный средних лет сотрудник. Представившись Моррисом Стэнли и назвав свою должность – резидент ЦРУ, предложил присесть. Нестерец занял кресло напротив и осматрелся по сторонам.

Резидент не предложил ему ни виски, ни колы, ни чая и после затянувшейся паузы на ломаном русском языке потребовал изложить существо предложения. Нестерец, желая набить себе цену, заявил, что проходит службу на космодроме «Плесецк», является ведущим специалистом, располагает секретными и совершенно секретными сведениями о новейшем ракетном комплексе «Тополь М» и готов продать их за соот-

ветствующую цену. Последнюю часть его предложения американец, то ли не понял, то ли сделал вид, что не понял и, с трудом подбирая слова, потребовал повторить суть предложения.

Нестерец начал терять терпение и перескакивая с одного на другое, пересказал все снова. А резидент продолжал вести свою игру. Наконец, изрядно помучив Нестерца, он пригласил переводчика и расщедрился на виски.

Беседа «на троих» пошла живее, и тогда шпион выложил на стол свой главный козырь – компакт-диск с элек-

тронными копиями секретных и совершенно секретных материалов по БРК «Тополь М». Диск тут же исчез в столе Стэнли, и Нестерец приготовился к ответному ходу. Но резидент не повел даже ухом. Предатель потребовал в качестве аванса 25 тысяч долларов. И здесь американец проявил себя опытным торговцем: он не отказался заплатить, но сказал, что это будет сделано после оценки специалистами-ракетчиками содержания информации, записанной на компакт-диск. Нестерец предпринял последнюю попытку привлечь к

ЗАПУСК РАКЕТЫ «ТОПОЛЬ М»

ИТАР-ТАСС

себе внимание американской разведки: упомянул, что по службе контактирует со специалистами из научно-исследовательских институтов, разрабатывающих еще более совершенные ракетные комплексы, чем «Тополь М». Однако Стэнли быстро свернул разговор и, пообещав расплатиться позднее, вежливо выпроводил Нестерца из кабинета.

Нестерцу ничего, кроме как запастись терпением, не оставалось. Он возвратился на космодром и, испытывая внутренний страх, вышел на службу. В первое время ему мерещилось, что некоторые из сослуживцев смотрят на него не так, как раньше. Опасения усиливались еще больше, если поблизости появлялись сотрудники контрразведки. Нестерцу чудилось, что они что-то знают или догадываются о его тайном визите в посольство США в Киеве.

Шли недели, а вокруг предателя ничего, внушавшего опасения, не происходило. Нестерец успокоился и продолжал ждать сигнала от американской разведки.

И дождался. На космодром с внезапной проверкой прибыла инспекционная группа США. В рамках Договора ОСВ-1 об ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанном Россией и Соединенными Штатами Америки, обе стороны регулярно на взаимной основе осуществляли контроль выполнения взятых на себя обязательств. В самой проверке для командования и руководства отдела военной контрразведки ФСБ России, казалось бы, не было ничего необычного, если не считать того, что предыдущая прошла недавно и не выявила как-либо нарушений Договора.

После короткой протокольной процедуры инспекционная группа США приступила к работе на объектах космодрома. И тут сопровождавшие американских инспекторов в перемещениях по территории обратили внимание на некоторые особенности в их действиях. По поступившей оперативной информации, нынешние участники инспекционной группы интересовались не

В ПОСОЛЬСТВО США В КИЕВЕ НЕСТЕРЕЦ ПРИШЕЛ НЕ С ПУСТЫМИ РУКАМИ

столько тем, как российская сторона выполняет взятые на себя обязательства по Договору, сколько пытались под различными предлогами получить закрытую информацию о ходе испытаний БРК «Тополь М».

Поездка Нестерца в Киев в свое время не осталась незамеченной военными контрразведчиками. Кроме того, их привлекла еще одна немаловажная деталь, которая заставила более пристально посмотреть на старшего инженера-испытателя. В последнее время, как отмечали сослуживцы, Нестерца будто подменили. А те, кто его хорошо знал, прямо говорили: «Он сам на себя не похож. Замкнулся и стал заводится по пустякам».

Все это, вместе взятое, заставило контрразведчиков взять Нестерца в активную оперативную разработку. С санкции суда в отношении него был задействован весь комплекс определенных законом мер. И здесь вскрылся ряд фактов, которые ранее интерпретировались по-другому. Теперь допускавшиеся Нестерцом нарушения в работе с секретными материалами и уединение с ними, проявление повышенного

интереса к ходу испытаний систем БРК «Тополь» на других участках расценивались, как возможный шпионаж. Последующий скрупулезный анализ его реальной осведомленности показал, что она значительно превосходит его функциональные обязанности и совпадает с разведывательными устремлениями ЦРУ.

12 сентября 2010 года Нестерец был арестован. Во время проведения обыска в его квартире были обнаружены вещественные доказательства, в том числе был найден компакт-диск с дубликатом тех самых секретных и совершенно секретных материалов по БРК «Тополь М», который он передал Моррису Стэнли 6 апреля 2006 года.

10 февраля 2012 года Третий окружной военный суд, рассмотрев уголовное дело в отношении подполковника Нестерца В.В., признал его виновным в совершении государственной измены в форме выдачи государственной тайны и приговорил к лишению свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии строгого режима. Одновременно суд лишил Нестерца воинского звания «подполковник».

«Крот» в «Аквариуме»

ВОЕННЫЕ КОНТРАЗВЕДЧИКИ ФСБ РОССИИ ПРЕРВАЛИ
ЗАТЯНУВШУЮСЯ КАРЬЕРУ БРИТАНСКОГО АГЕНТА

В КОНЦЕ 80-х – НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА ОБЪЕМ ЗАДАЧ И НАГРУЗКА НА СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ ГРУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РОССИЙСКОЙ АРМИИ В МАДРИДЕ ПОСТОЯННО ВОЗРАСТАЛИ. ПОЭТОМУ СЕРГЕЮ СКРИПАЛЮ, НОВОМУ ОПЫТНОМУ ОПЕРАТИВНОМУ РАБОТНИКУ, БЫЛИ ТОЛЬКО РАДЫ. К ТОМУ ВРЕМЕНИ ЗА ЕГО СПИНОЙ БЫЛИ БОЕВАЯ СЛУЖБА В ДЕСАНТНЫХ ВОЙСКАХ, ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ, А ТАКЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ РАБОТЫ В РАЗВЕДКЕ НА МАЛЬТЕ. О ЗАВЕРШЕНИИ СУДА НАД ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ОКАЗАВШИМСЯ ПРЕДАТЕЛЕМ, «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» ПИСАЛ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД. О ПОДРОБНОСТЯХ ЭТОГО ДЕЛА МЫ РАССКАЖЕМ СЕГОДНЯ.

ТЕКСТ **Николай АБИН**

В МАДРИДЕ СКРИПАЛЬ ПОЧТИ СРАЗУ НАЧАЛ ПРОЩУПЫВАТЬ ПОЧВУ ДЛЯ БИЗНЕСА

Посвященные в дела разведки знают, что крохотная Мальта, затерявшаяся в лазурных водах Средиземного моря, и ее столица Ла-Валлетта – это не только туристическая Мекка, но и один из крупных центров шпионажа. Многочисленные иностранные резиденты и их агенты без особой опаски занимались там своими тайными делами, при этом не забывая приглядывать за конкурентами, чтобы при случае втянуть их в компрометирующую или вербовочную ситуацию.

Находясь на Мальте, Скрипаль проявил себя напористым, хватким профессионалом, способным проводить сложные вербовки агентов и добывать важную информацию. Все это не осталось без внимания его непосредственных начальников. Но, отмечая сильные стороны разведчика Скрипала, они не придавали большого значения таким его недостаткам, как амбициозность и склонность к жизни на широкую ногу.

В Москву из длительной командировки на Мальту Скрипаль возвратился с благоприятными отзывами прямых начальников и лестными партийными характеристиками. Это позволило ему подняться на очередную ступеньку по служебной лестнице. Но размеренная работа в аппарате ГРУ не приносила желанного удовлетворения. И дело было вовсе не в ее содержании или предвзятом отношении к нему руководителей.

За окном кабинета бурно плескалась новая жизнь, в которой Скрипаль пока не находил себе места. На развалинах СССР рождалось новое российское государство. Этот процесс крайне болезненно отразился на положении военных и, в частности, сотрудников ГРУ. Их социальный статус в обществе резко пошел вниз, даже полковничьей зарплаты при галопирующей инфляции едва хватало на то, чтобы свести концы с концами.

Поэтому назначение в мадридскую резидентуру, где, помимо льготной выслуги, шла зарплата и в рублях, и в валюте, для Скрипала было подарком судьбы. Теперь ему оставался всего

один шаг до самой важной, составляющей предмет особой гордости разведчика должности резидента.

И все же на высокую должность в резидентуру ГРУ в Испании Скрипаль отправился в смешанных чувствах. С одной стороны, он радовался тому, что удалось вырваться из Москвы, где семье приходилось жить весьма скромно. С другой – его терзали мысли о том, что за те годы, которые он проведет за границей, его удачливые знакомые и коллеги, ушедшие со службы в бизнес, сумеют сколотить состояния.

Появление нового сотрудника в составе посольства России в Испании не осталось без внимания местных спецслужб и разведок других стран, в том числе британской МИ-6. Но опытные мастера шпионажа не спешили.

В Испании Скрипаль начал прощупывать возможности для бизнеса. Это послужило сигналом для британских разведчиков: «клиент» созрел для вербовки. И они принялись готовить для нее почву.

В октябре 1994 года в числе «связей» Скрипала появился бывший военнослужащий и несостоявшийся испанский космонавт Луис. Вскоре они уже были на короткой ноге. Луис проникался все большим доверием к «русскому другу» и не стеснялся делиться с ним своими проблемами и раскрывать душу. По его словам, после того как на российскую космическую станцию «Мир» отправился другой космонавт, он разочаровался в военной службе и решил заняться бизнесом. Во время одного из разговоров он, как бы невзначай, обмолвился о том, что долгое время служил на военной базе ВВС США в Испании, где приобрел обширные знакомства.

Скрипаль клянул. Живой в общении, щедрый на угощение и имеющий связи среди американских военных Луис показался ему перспективным оперативным контактом. С его помощью он надеялся выйти на других кандидатов на вербовку в качестве агентов ГРУ. В ходе последующих встреч Скрипаль принялся прощупывать новоявленного

друга наводящими вопросами, от которых явно пахло шпионажем. Но это, похоже, не слишком смутило Луиса. Он охотно шел на развитие отношений и, в свою очередь, проявлял все больший интерес к событиям, происходящим в России. Но Скрипаль то ли не придавал, то ли не захотел придавать значения некоторым специфическим вопросам, которые задавал Луис. Тем более они не касались характера его работы в Испании – в этом отношении новый друг был достаточно деликатен и не лез с ненужными расспросами. Его больше интересовали оценки, которые Скрипаль давал политическим процессам, происходившим в далекой России, и перспективам их развития. Свой интерес к ним Луис мотивировал тем, что изучает возможность работы на российском рынке. Так Скрипаль незаметно для себя из вербовщика Луиса превратился в объект оперативной разработки.

Ее предварительные результаты обнадеживали сотрудников МИ-6. Первым шагом к вербовке стало втягивание Скрипала в коммерческую деятельность. Выполнение этой задачи снова было возложено на Луиса.

Очередная, пока еще «дружеская» встреча состоялась в дорогом ресторане при престижном отеле «Милья Кастилья». Луис, посчитав, что настал подходящий момент, перешел к делу. Упомянув о своих серьезных связях среди испанских бизнесменов, которые

ОТЕЛЬ «МИЛЬЯ КАСТИЛЬЯ»

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ БРИТАНСКОЙ РАЗВЕДКИ МИ-6

намеривались выйти на российский рынок, он попросил Скрипалю посодействовать в поиске надежных партнеров по винному бизнесу и пообещал щедро вознаградить за посреднические услуги. Тот недолго колебался и дал согласие. Служба и интересы дела, которым когда-то присягал Скрипаль, ушли на второй план.

С присущим ему напором он принялся тайно от руководства ГРУ подыскивать среди знакомых в России партнеров по бизнесу. И здесь прогноз британской разведки подтвердился, потому что поиски много времени не заняли. Весной 1995 года Скрипаль и Луис провернули свою первую сделку – продали в Россию винные бочки и получили за посредничество шесть тысяч долларов.

Когда подошло время делить «навар», Луис проявил необыкновенную щедрость – большая часть суммы отошла Скрипалю. После первого успеха они занялись разработкой новых бизнес-планов. Но на этот раз дело дальше слов не двинулось. Наступившая осень тоже не сулила ничего хорошего. У Луиса возникли материальные проблемы. Но испанец все-таки нашел выход, предложив подключить к делу своего старого приятеля.

Скрипаль настороженно отнесся к этому предложению: лишняя огласка и свидетели были ему не нужны. В случае утечки информации о его занятии бизнесом к руководству резидентуры ГРУ он мог лишиться не только должности, но и вообще вылететь со службы. Луису пришлось пустить в ход все свое красноречие, чтобы развеять сомнения Скрипалю в надежности будущего партнера и убедить его в перспективности делового сотрудничества. Испанец по происхождению Антонио Альварес де Идальго родился в семье, которая не приняла фашистский режим Франко и иммигрировала в Великобританию. Там Идальго принял ее подданство, но не забыл свои исторические корни. Их «визитной карточке» можно было только позавидовать: учеба в престижном Кембриджском университете, участие в торгах на Лондонской и Нью-Йоркской товарно-сырьевых биржах, а также предстоящая женитьба на дочери американского магната говорили сами за себя. Скрипаль согласился на встречу с Идальго.

Она состоялась в начале сентября 1995 года. Идальго тут же продемонстрировал деловую хватку и обрисовал захватывающие перспективы будущего

сотрудничества. Несмотря на некоторую расплывчатость его предложений, Скрипаль охотно согласился с тем, что серьезный бизнес «не должен вылезать наружу». Такая сговорчивость партнера добавила энтузиазма Идальго, и он тут же предложил «подготовить к следующей встрече письменное видение будущего «делового» сотрудничества, в том числе и в России».

После завершения встречи Скрипаль не доложил руководству резидентуры об этом контакте. Втайне от коллег, используя материалы из служебных документов, он накропал свое первое шпионское донесение.

Спустя три недели «партнеры» в том же составе встретились в ресторане, где Скрипаль передал Идальго свои «письменные предложения» о сотрудничестве. Тот не стал в них вникать, для него гораздо важнее был сам факт наличия документа. Теперь, когда на руках имелся такой серьезный компромат, казалось бы, можно было смело приступить к вербовке. Но Идальго не спешил форсировать события. После завершения ужина он вместе с Луисом затащил Скрипалю в ночной стриптиз-клуб. Полумрак, царивший в зале, сизые клубы табачного дыма не помешали технарям из британской разведки заснять во всех ракурсах Скрипалю на фоне пышных форм стриптизерш. Однако вскоре, несмотря на уговоры «компаньонов» продолжить веселье, Скрипаль вызвал такси и поехал домой.

Вероятно, неожиданный побег «объекта» из «медовой ловушки» заставил изрядно поволноваться британских разведчиков. Они с нетерпением ждали очередной встречи со Скрипалем. И она состоялась. Во время беседы Идальго не уставал нахваливать «очень содержательный анализ Сергея, который дал богатую пищу для размышлений». Затем, сославшись на необходимость срочных консультаций по отчету, предложил Скрипалю для связи сотовый телефон стоимостью в несколько тысяч долларов. Такой супердорогой подарок Скрипалю

не насторожил, хотя основания для этого были: в 1995 году мало кто мог позволить себе подобную роскошь.

До конца года состоялось еще две встречи, а перед рождественскими праздниками на Скрипалю свалился просто сказочный подарок – 10 тысяч долларов. Добрым «Дедом Морозом» оказался Идальго, который объяснил свою щедрость тем, что удачно реализовал одно из предложений Скрипалю с правлением испанского концерна «Альбатрос». Идальго сослался на то, что в руководстве концерна заинтересованы в продолжении сотрудничества, и порекомендовал открыть счет на свое имя, при этом гарантировал полную его анонимность.

В феврале 1996 года во время очередной беседы, традиционно проходившей в дорогом ресторане, Идальго намекнул, что «Сергей не совсем тот, за кого себя выдает». Скрипаль свел все к шутке: у иностранцев есть привычка подозревать во всех русских агентов КГБ! Тогда Идальго зашел с другой стороны и упомянул про книгу «Аквариум» Суворова (В. Резун – бывший сотрудник ГРУ, изменивший родине и нашедший прибежище под крылом британской разведки). Британский разведчик нахваливал книгу, а еще больше – «смелого борца с тоталитаризмом, нашедшего в себе мужество порвать с порочной советской системой и порожденным ею кровавым чудовищем – ГРУ». Скрипаль промолчал, и Идальго поспешил развить успех, превознося Суворова, который «быстро нашел себя в свободном обществе и стал не только известным, но и обеспеченным человеком». Разговор закончился тем, что Скрипаль пообещал Идальго «на досуге поплавать в «Аквариуме» Суворова».

К следующей встрече с Идальго предатель предусмотрительно разбил информацию на несколько частей, рассчитывая получить за каждую отдельный куш. Британскому разведчику уже не понадобилось углубляться в обсуждение опуса Резуна, с первых

минут разговора он понял, что «объект» созрел для вербовки и прямым текстом заявил «о заинтересованности друга из разведки в конфиденциальной информации, за которую тот готов хорошо платить».

После короткого торга они сошлись в цене. Скрипаль подтвердил, что является сотрудником ГРУ, и принял вербовочное предложение. Вербовка теперь уже «крота» британской разведки была закреплена получением от него информации о структуре ГРУ.

А дальше Скрипаль принялся сдавать всех подряд: и однокашников по академии, и коллег по работе, он засветил перед МИ-6 десятки разведчиков из ГРУ и Службы внешней разведки

на личный счет в европейский банк. Такой счет был открыт летом 1996 года в одном из английских банков. Каждый месяц МИ-6 перечисляла деньги на имя Скрипалю, а позже перевела счет в Испанию.

Так продолжалось до сентября 1996 года. Двойная жизнь становилась для предателя непосильным грузом. К концу осени состояние здоровья Скрипалю резко ухудшилось, у него развился сахарный диабет, и ему пришлось срочно возвратиться в Москву. Почти весь 1997 год он лечился, потом непродолжительное время поработал в центральном аппарате ГРУ и снова лег в госпиталь на обследование. Его результаты оказались неутешительны, врачи поставили

СКРИПАЛЬ ЗАСВЕТИЛ ПЕРЕД МИ-6 ДЕСЯТКИ РАЗВЕДЧИКОВ «АКВАРИУМА»

России, выдал находившихся у него на связи агентов. Позже в ходе судебного расследования было установлено, что жертвами предательства Скрипалю стали более 300 кадровых сотрудников российской разведки.

В ответ за свою услугу предатель требовал денег и еще раз денег. Идальго напомнил агенту: «Непомерные траты могут заинтересовать российскую контрразведку». Скрипаль согласился, тем более что ему становилось все труднее объяснять внезапно возросший бюджет семьи даже собственной жене. Он согласился с Идальго, что часть заработанных денег лучше перечислять

окончательный диагноз: для работы в разведке не годен.

Но безработным Скрипаль не стал. Система, которую он предал и продал, не бросала в беде своих сотрудников. Ему нашли должность консультанта в МИДе. Там от него были не в восторге: вместо работы он то лечился, то занимался устройством личных дел, поэтому вскоре от него избавились. И опять старые друзья, в том числе и пострадавшие от его предательства, помогли ему с трудоустройством в Москве.

Но и на новом месте Скрипаль не прижился – зарплата его не устроила. Он решил самостоятельно заняться

бизнесом, но из этой затеи ничего не вышло. И тогда он вспомнил о прошлом шпионском поприще и Идальго. Вернуться к нему оказалось непросто, ведь их разделяло несколько тысяч километров. К тому же Скрипаль столкнулся с проблемой – у него не было загранпаспорта, а вопрос с его оформлением затягивался. В конце концов у него иссякло терпение, жажда денег взяла верх над осторожностью, и он решил позвонить Идальго.

На дворе стоял октябрь 1999 года. Со дня последней встречи прошло три года. Скрипаль не без волнения набрал известный номер. Ответил сам Идальго, который сразу узнал, кто с ним говорит. Во время беседы Скрипаль намекнул, что готов продолжить совместный бизнес. Идальго оживился. Шпион тут же воспользовался моментом и, посетовав на возникшие материальные трудности, напомнил «партнеру» о его обещании – «делать ежемесячные перечисления на известный счет». Идальго жестко заявил: «Бизнес возможен в случае поступления информации». Разговор закончился тем, что они договорились после получения Скрипалем разрешения на выезд из страны встретиться в Испании и обсудить перспективы дальнейшего сотрудничества.

После беседы прошло несколько месяцев. Скрипаль получил заветный загранпаспорт и начал собираться в дорогу. Чтобы ехать на встречу не с пустыми руками, он прошелся по старым связям в ГРУ и попытался выудить служебную информацию.

В феврале 2000 года Скрипаль с легким «шпионским багажом» отправился в Испанию. На этот раз Идальго оперативно откликнулся на его телефонный звонок и назначил явку в одном из мадридских гольф-клубов. Назвать эту и последующую встречу двух шпионов теплой было нельзя. От разговора о деньгах Идальго искусно уклонялся и больше интересовался разведывательными возможностями Скрипаля. Тот старался преподнести себя в лучшем свете, ссылаясь на прочные связи среди

бывших сослуживцев в ГРУ. Но, похоже, эти аргументы не произвели должного впечатления на британского разведчика. Вежливо выслушав Скрипаля, Идальго не стал прямо отказываться от его услуг и предложил перейти на связь к своему другу в разведке. Будучи профессионалом, предатель догадался, что в глазах МИ-6 потерял былую ценность и пошел по рукам. Но он все-таки поторопил Идальго с организацией встречи.

«Друг» из британской разведки «случайно» оказался поблизости. Спустя час они уже втроем беседовали в кафе на приморской набережной. Очередной британский разведчик представился как Стивен и начал разговор с реверанса в сторону Скрипаля: отметил его заслуги перед британской короной и поблагодарил за информацию о ГРУ. После этого они продолжили разговор один на один. Стивен

задания он поручил Скрипалю подготовить более подробную информацию о сотрудниках резидентур СВР и ГРУ в Испании, а чтобы подогреть его интерес к работе, выдал две тысячи долларов в качестве аванса.

Спустя четыре месяца Скрипаль вместе с супругой и дочерью вылетел на Мальту. За два дня ему не удалось обнаружить следов слежки, и 3 июня 2000 года ровно в полдень шпион был на месте явки.

Стивен передал Скрипалю 20 листов тайнописной копировальной бумаги, спецблокнот на 80 листах и объяснил, как ими пользоваться. После этого Стивен подробно опросил его по предыдущей информации, уточнил характер деятельности ряда сотрудников резидентуры ГРУ в Испании. В качестве очередного задания он поручил Скрипалю собрать данные, касающиеся структуры центрального аппарата ГРУ,

Группа захвата ФСБ России сработала быстро и решительно, не позволив шпиону освободиться от улик или покончить с собой

перешел к делу. Его в первую очередь интересовала информация, касавшаяся сотрудников резидентур ГРУ и СВР в Испании, а также обстановки в российском посольстве.

Прежде чем сдать своих бывших коллег, Скрипаль решил поторговаться. В итоге они сошлись на том, что ежегодная шпионская «ставка» должна составить 10 тысяч долларов, а особо ценные материалы будут оплачиваться по отдельной статье. В заключение были обговорены технические приемы шифровки информации, согласованы способы связи и определено место будущей встречи. Выбор пал на Мальту, где Стивен предложил провести явку 3 июня 2000 года. В качестве очередного

а также отдельных должностных лиц одного из управлений. В завершение беседы Стивен предостерег Скрипаля от крупных трат и излишней активности при сборе материалов, так как это могло бы привлечь внимание ФСБ.

После возвращения в Москву Скрипаль возобновил шпионскую деятельность. Под различными предложениями он выходил на старые связи в аппарате ГРУ и в беседах пытался получить интересовавшую британскую разведку информацию. Такая повышенная активность пенсионера, в недавнем прошлом носителя секретов, его дорогостоящие поездки за границу не остались без внимания контрразведки. Не ввели ее в заблуждение и попытки

Скрипалю прикрыть свою шпионскую деятельность бизнесом с испанскими партнерами.

В ходе оперативно-разыскных мероприятий, санкционированных судом, контрразведчики выявили новые и весьма любопытные факты. Скрипаль действительно имел денежные счета в зарубежных банках и, что любопытно, они были открыты во время прохождения им службы в ГРУ. Но самое интересное контрразведчиков ждало впереди: с 1996 года неизвестный благодетель регулярно перечислял на эти счета определенные суммы. Опытные охотники на шпионов поняли, с кем имеют дело.

Этому их предположению вскоре нашлось и реальное подтверждение. При проверке недвижимости, числящейся за Скрипалем, было установлено, что за несколько лет семья совершила ряд дорогостоящих приобретений. В частности, в 1999 году для сына была куплена трехкомнатная квартира в Москве, произведен дорогостоящий ремонт в собственной, приобретены дача в Тверской области и автомобиль. И это в то время, когда зарплата полковника, пусть даже ГРУ, составляла около семисот долларов. Вероятность того, что эти покупки могли быть сделаны на средства жены и сына, исключалась. Анализ всей совокупности этих и других данных заставил контрразведчиков предположить, что они имеют дело с агентом, работающим не один год на иностранную спецслужбу, которая и после увольнения из ГРУ не списала его со своего «шпионского счета».

В октябре 2004 года подозрения в проведении Скрипалем враждебной деятельности еще больше усилились благодаря новой оперативной информации. Неожиданно даже для семьи он решил срочно отправиться на отдых в турецкий город Измир. Столь поспешный отъезд Скрипалю в Турцию заставил контрразведчиков предположить, что МИ-6 срочно вызывает своего агента на явку.

В тот день, когда супруги Скрипаль поселились в «Измир Пэлас», по соседству с ними в отель «Хилтон» заехала группа британских туристов. Среди них находился хорошо известный нашим контрразведчикам британский разведчик. Их предположения, что шпион прибыл на явку со своим куратором, подтвердились.

Утром 5 и затем 7 октября 2004 года в своем номере сотрудник МИ-6 провел со Скрипалем две длительные конспиративные встречи. Явка закончилась тем, что шпион получил новое задание в отношении ряда сотрудников ГРУ и 20 тысяч долларов наличными.

Возвратившись из Турции в Москву, Скрипаль стал названивать старым знакомым в ГРУ, пытался организовать встречу, чтобы добыть интересующую британскую разведку информацию, но оказался в информационном вакууме. Он вряд ли подозревал, что это военная контрразведка умело выстраивала вокруг него невидимую стену молчания. Неделя проходила за неделей, а ему было нечего доложить хозяевам из МИ-6.

15 декабря 2004 года для Скрипалю мало чем отличалось от предыдущих дней, разве что монотонное течение жизни нарушило приглашение к участковому инспектору, где предстояла рутинная сверка документов на охотничье нарезное оружие. Он и не подозревал, что сотрудники военной контрразведки и следователи Следственного управления ФСБ России завершили кропотливую работу по сбору доказательств шпионской деятельности и получили санкции суда на его арест и заключение под стражу.

Когда Скрипаль вошел в знакомый подъезд, группа захвата ФСБ России сработала быстро и решительно, не позволив шпиону освободиться от улик или покончить с собой.

Позже в камере Лефортовской тюрьмы, оправившись от шока, предатель предложил следователю сделку: оформить явку с повинной взамен на открытые показания. Но в них сотрудники ФСБ России не нуждались. За время

СКРИПАЛЬ НА СУДЕ, 2006 ГОД

оперативной разработки предателя ими были собраны исчерпывающие доказательства его шпионской деятельности. Первые же обыски, проведенные следственной группой, полностью подтвердили имевшиеся оперативные материалы. Из оборудованных Скрипалем тайников следователи извлекли разведопросник МИ-6 на английском языке, блокнот с секретными записями на сотрудников ГРУ, бумагу для тайнописи, незарегистрированный пистолет иностранного производства.

Долгих 20 месяцев шло расследование уголовного дела. Следователи ФСБ и Главной военной прокуратуры скрупулезно распутывали один за другим шпионские узлы Скрипалю. Окончательную черту в его затянувшейся шпионской карьере подвел Московский окружной военный суд. 9 августа 2006 года он признал Скрипалю виновным в государственной измене в форме шпионажа в пользу спецслужб Великобритании и вынес обвинительный приговор, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет с отбыванием в колонии строгого режима. Предатель был лишен воинского звания «полковник» и всех государственных наград. 🇷🇺

Ровесник контрразведки

ЛЕОНИД ИВАНОВ ПРОСЛУЖИЛ В ОРГАНАХ БЕЗОПАСНОСТИ
БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА

ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ ИВАНОВ РОДИЛСЯ В ТОМ ЖЕ ГОДУ, КОГДА РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДОГО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ. С ТЕХ ПОР, ПО ЕГО СЛОВАМ, ОНИ С КОНТРРАЗВЕДКОЙ ИДУТ НОГА В НОГУ.

И В ЭТОМ НЕТ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ: ЕЩЕ ДО ВОЙНЫ БЫЛА СЛУЖБА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ НКВД, БОРЬБА С УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ. ВОЙНУ ИВАНОВ ВСТРЕТИЛ 22 ИЮНЯ, НАХОДЯСЬ НА ОДНОЙ ИЗ ПОГРАНИЧНЫХ ЗАСТАВ. СЛУЖИЛ В ОРГАНАХ АРМЕЙСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ, ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ОБОРОНЕ ОДЕССЫ И КРЫМА, СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ, ОСВОБОЖДЕНИИ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ, ВЗЯТИИ БЕРЛИНА.

ВОЙНУ ЗАКОНЧИЛ НАЧАЛЬНИКОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛА КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 5-Й УДАРНОЙ АРМИИ В ЗВАНИИ МАЙОРА. В 1952–1959 ГОДАХ РАБОТАЛ НА РАЗЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТЯХ В АППАРАТЕ 3-ГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР, ВОЗГЛАВЛЯЛ ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ КГБ ПО ПРИБАЛТИЙСКОМУ, КИЕВСКОМУ И МОСКОВСКОМУ ВОЕННЫМ ОКРУГАМ, В ЮЖНОЙ ГРУППЕ ВОЙСК. В ОТСТАВКУ ВЫШЕЛ В ЗВАНИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА, ОТСЛУЖИВ В ОРГАНАХ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ 54 ГОДА. НАГРАЖДЕН ДЕВЯТЬЮ БОЕВЫМИ ОРДЕНАМИ И БОЛЕЕ ЧЕМ 40 МЕДАЛЯМИ.

О СВОЕЙ СЛУЖБЕ И РАБОТЕ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ РАССКАЗАЛ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ».

О себе

Я родился в 1918 году в селе Чернавка Тамбовской губернии как раз в то время, когда там орудовала банда Антонова. Знали бы антоновцы, кого мать рождает, как бы они поступили?

Семья крестьянская, жили небогато. Окончил среднюю школу, получил диплом с отличием. А тогда был порядок: тот, кто оканчивал школу с отличием, имел право поступить в вуз без экзаменов. Я приехал в Москву с 17 рублями в кармане. Поступил в Академию связи. Дали место бесплатное в общежитии и 150 рублей стипендии.

Был секретарем комсомольской организации, участвовал в военном параде 1937 года.

В 1939 году, когда я был на третьем курсе, меня вызвал сотрудник НКВД

(видимо, я был на примете) и предложил служить в органах. Но я хотел учиться. Сказал: «Товарищ Сталин говорит, что кадры должны быть образованные. Мне надо вначале учебу завершить». На этом разговор и закончился.

Но через некоторое время снова вызывают.

- Комсомолец?!
- Комсомолец.
- Обстановку понимаешь?
- Понимаю!

Вот так я попал в органы. Было это в сентябре 1939 года. А в то время Берия подписал указ о присвоении всем начинающим сотрудникам органов государственной безопасности офицерских званий. Всем «дали» два кубика, а мне – три. И это в 21 год. И оставляют работать в Москве. Я говорю: «Только на передний край!».

Мне отвечают: «Оставайся, дурак! Такое не каждому предлагают. Соглашайся!» Но я был категоричен.

В это время освобождали Бессарабию и Буковину. И я вошел с армией в Черновцы. Никакого управления государственной безопасности там не было. Я был еще в территориальных органах. Все надо было создавать с нуля. Месяца два был уполномоченным, два месяца – старшим уполномоченным, а потом – заместителем начальника секретно-политического отдела по борьбе с украинскими националистами. В отделении было 11 человек, я – самый молодой. Но старался вести себя так, чтобы конфликтов на этой почве не было.

Во второй половине 1940 – первой половине 1941 года украинские националисты не только действовали сами

ПОРТРЕТ ЛЕОНИДА ИВАНОВА. (АЛЕКСАНДОР ШИЛОВ, 2013 Г.)

ДИРЕКТОР ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДР БОРТНИКОВ ПОЗДРАВЛЯЕТ ЛЕОНИДА ИВАНОВА С 95-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ. АВГУСТ, 2013 ГОД

по себе, но и были связаны с абвером. Были агенты. И оружие у них было. В случае войны они должны были атаковать воинские подразделения, уничтожить линии связи.

Об опыте, которого не бывает много

Были перестрелки. И в нас стреляли, и мы стреляли. Бывало и убивали. А что делать?

Я хорошо стрелял еще со школы, но настоящей военной подготовки не было. А о боевом опыте вначале и говорить не приходилось. Вот пример. Брала мы в Черновцах одного националиста. Он выскочил на улицу, побежал, стал отстреливаться. Одного нашего ранил. А мы попасть в него никак не можем. Один из моей группы говорит: «У меня граната есть». Я в ответ: «Бросай!». Он бросил. А мы вместо того, чтобы, как положено, залечь, вдогонку за гранатой побежали. Хорошо, что нас не накрыло. А бандит упал, но продолжал отстреливаться. Я в него из маузера попал. Возвратились в сарай, откуда беглец выскочил. Там здоровый мужик. Говорит, что студент. Какой еще студент? Мы его задержали, обыскали помещение. Нашли оружие. Оказывается, убитый – агент абвера, а «студент» – связник.

Работа, конечно, была непростая. Горы, бездорожье. Помню одно из первых по-настоящему серьезных задержаний: надо было арестовать одного крупного националиста. Мы втроем поехали. Нашли село, хату. Заходим. Спрашиваем: «Где Микола?» В ответ: «Нема». Значит надо проводить обыск. Один пошел в подвал, другой – на чердак, а я – в клуню, сарай, где обычно хранили сено, солому. Захожу. В одной руке фонарь, в другой – маузер. Надо ползать, искать. Нашел кожух еще теплый. И вдруг внизу какой-то шум. Я кубарем скатился, только упал, как по мне три выстрела. Я тоже выстрелил. Тишина, запах пороха. Лежу, думаю: убил или нет. Через некоторое время отполз на два или три метра в сторону, на мгновение включил фонарь. Оуновец лежал скрюченный. Значит убил. Обыскали. Он оказался руководителем группировки националистов в районе. У него был список человек на сорок националистов, некоторые нам были к тому времени известны. И мы нашли свидетельства, что он был агентом абвера.

Вот так боевой опыт и приобретали. Он, конечно, потом, во время войны, очень пригодился. Так что я никогда не жалел, что не остался в Москве.

Но опыта никогда не бывает много. Когда 5-я ударная армия, в которой я служил, освобождала Кишинев в 1944 году, нам дали команду передислоцироваться под Варшаву. Мы с полковником Карпенко ехали на машине под Ковелем. Я – начальник отделения, майор, опыт за плечами приличный. Дорога мрачная, туман, народа никого. Захотели пить. На пригорке – домик лесника. Я говорю шоферу: «Вася, если мы задержимся, шум какой-то будет или выстрелы, ты забегай и действуй по обстановке. Будь бдителен!» Зашли с полковником в хату, там лесник обросший. Мы спросили воды, он говорит на смеси польского, русского и немецкого, что воды нет, и показывает на пустые ведра. За водой надо идти. Мы его отпустили, и это была серьезная ошибка. Мы не знали, что банды националистов здесь уже действуют. Через три минуты после ухода лесника внезапно появляются два здоровых мужика с оружием и командуют: «Ложись!» Выхватить оружие мы не успевали. Я начал тянуть время, говорю спокойно: «Ну, что вы, ребята... Я участник обороны Одессы – 73 дня оборонялись, принимал участие в освобождении города. Там румыны господствовали, мы их вытурили. А Карпенко вообще украинец по крови...» И в этот момент в дом врывается шофер. Мы лежим, а они стоят спиной к двери. И он в них очередь из автомата. Мы вышли из дома, засели в кустах. Тишина. Никого. Вернулись в дом. Обыскали убитых, у одного нашли шесть красноармейских книжек. Значит, убивали наших. И еще нашли инструкцию, как строить схроны.

Война

21 июня 1941 года я поехал на границу с Румынией. Мы имели информацию, что гитлеровцы концентрируют силы у границы. Я выехал на заставу провести рекогносцировку, чтобы рано утром перебросить через границу агента. Остались переночевать на заставе. А в четыре утра – война. Я был работником территориальных органов из Черновиц и, конечно, мог уехать. Но что бы люди

подумали? Позор! Так что, когда наш народ еще не знал о начале войны, я уже держал бой на границе. Три дня. А когда в Черновцы вернулся, по нам с чердаков и из подвалов стреляли. Мы же были в форме НКВД. Однажды фуражку пробили.

Я обратился к руководству с просьбой о переводе меня в особый отдел. Через пять дней вопрос решился положительно. В начале июля меня направили в Одесский военный округ. Добирался где-то на поездах, машинах, а где-то – пешком. Бомбежки, беженцы, поля горели – страшная картина. В Одессу прибыли 11 или 12 июля.

Вскоре было принято решение об эвакуации Одесского военного округа и образовании Особого отдела Приморской армии. Сказали, что туда будут назначать в первую очередь добровольцев. Так я остался в Одессе. Стал старшим уполномоченным Особого отдела Приморской армии. Выявляли изменников, создавали агентуру, занимались разведкой. Но не только. Приходилось и в атаку ходить.

В сентябре в Одессе было всего три наших дивизии. Противостояли нам румынская армия и немецкие части. Очень хорошо помню свою первую атаку. Это было в районе Дальняка, где находилась 25-я Чапаевская дивизия. Там вместе с полком я и пошел в первую атаку. Посмотрел вокруг – где 10, где 15 человек лежат. Думаю, что же они лежат, а не бегут. И только потом понял: а ведь они убитые.

1 октября Сталин дал команду эвакуировать Одессу. Немец подходил к Перекопу, была угроза захвата Крыма, который снабжал Одессу. Если его займут, то и Одессе не жить. Особый отдел предпринял все меры, чтобы противник не получил информацию об эвакуации. В противном случае немец всех бы уничтожил на причалах. Через агентуру передавали дезинформацию, что город укрепляет оборону. 16 октября всех сняли ночью. Каждый полк знал, на каком судне будет уходить. Немцы не поняли, что уходим. Где оставили пу-

летчиков, где – автоматчиков, чтобы противник думал, что оборона «живет». Целый день германские войска не входили в город, боялись, что подготовлена провокация. Потом вошли. А к их приходу мы действительно подготовились. В Одессе был очень большой и удобный дом. Мы предполагали, что именно там командный состав и офицеры будут праздновать взятие города. Так оно и случилось. Всех взорвали.

Прибыли в Севастополь. Как прибыли, так сразу на Перекоп. Когда нашу оборону на Перекопе прорвали, враг пошел на Евпаторию. Было принято решение: основной части Приморской армии отступать в сторону Севастополя, остальным уйти на Керчь. Так я оказался в Керчи. Вскоре эвакуирова-

Много недопонимания и клеветы вокруг такой тяжелой темы, как расстрелы. Они, конечно, были. Расстреливали по решению Военного трибунала, в присутствии военного прокурора и коменданта отдела контрразведки армии. Обязательно составлялся акт.

Контрразведчики имели право расстреливать, но только в экстремальной ситуации. Если, например, во время обороны или атаки кто-то панику «разводит», призывает сдаваться в плен или дезертировать. Но направо и налево, как сейчас нередко можно услышать, никогда не расстреливали.

У меня лично было два случая, когда я чуть было не расстрелял людей – командира батальона и командира дивизии.

Военная контрразведка «Смерш» приблизила Победу советского народа в Великой Отечественной войне

лись на кубанский берег. Под новый 1942 год готовился керченско-феодосийский десант, чтобы освободить полуостров. Я был в Тамани. Оттуда на небольших шхунах направились в Керчь. Противник нас не ожидал, и Керчь была освобождена.

Вот сейчас нередко говорят, что работники контрразведки сидели в тылу, пьянствовали, в атаки не ходили. Как не ходили?! Была команда тревожить немцев, поднимать людей в атаку. А чтобы поднять людей, надо показать пример! Я неоднократно вместе с комиссаром поднимал людей в атаку.

Кстати, вот говорят, что, когда в атаку шли, все кричали: «За Родину! За Сталина!» Не кричали. И этому есть простые объяснения. Во-первых, чтобы весь батальон закричал одновременно, надо «дирижировать». Во-вторых, когда бежишь, дыхание не позволяет кричать длинную фразу. Просто задохнешься. «Ура-а-а!» – это да, пожалуйста.

О храбрости и трусости

Оба случая произошли в Керчи. Первый – когда мы отходили в сторону Керчи. В одном месте я говорю комбату: «Давай займем оборону». Он согласился. Видим, солдаты противника идут спокойно, иногда стреляют, но пули на излете и причинить вреда никому не могут. А справа и слева танки, которые стреляют болванками. Они летят низко и издают очень сильный и резкий вой. И в наших рядах началась паника. Десять, пятнадцать человек побежали... Я поднял пистолет и кричу: «Стоять, обратно!». А комбата не вижу. А он сидит на камне, глаза бессмысленные – и никаких действий. Я его поднял «за грудки» и говорю: «Я тебя расстреляю, если не возьмешь себя в руки и не начнешь командовать!». И расстрелял бы, взяв командование на себя. Комбат все же пришел в себя, стал командовать и отступление пошло более организованно.

Чуть позднее, 8 мая 1942 года, противник прорвал левый фланг нашего фронта, уничтожил линии связи. Управление нашими войсками было потеряно. Сотни тысяч солдат начали беспорядочно отступать в сторону Керчи. Обстановка была тяжелейшая. Под Керчью есть маяк. Там скопились десятки тысяч военнослужащих, никакого командования, никакой организации. Каждый за себя. Противник наступает и непрерывно стреляет. Много убитых и раненых. Кто-то из наших военнослужащих петлицы сбрасывает, кто-то на колени встал, кто-то ползет сдаваться. Я решил не сдаваться. На берегу пролива увидел какой-то валун, встал за него, зачем-то присел на правую ногу, поднял пистолет к виску. И вдруг чуть впереди, из-за бугорка появляется здоровый матрос с автоматом. И кричит: «Братцы, отгоним гада! За мной, вперед, ура!». И тут недалеко духовой оркестр заиграл «Интернационал». Я до сих пор не знаю, кто играл. И все, здоровые и раненые, кто мог двигаться, атаковали гитлеровцев и отбросили их на несколько километров.

Встретил я там своего начальника – Нойкина. Он говорит, надо организовать переправу через пролив, но только раненых. А как прорваться к причалу, когда вокруг много народа? Помог случай. Появился немецкий самолет. В него выстрелила наша зенитка, самолет загорелся и начал падать прямо на нас. Народ разбежался, и я этим воспользовался. Добежал и кричу: «Отправлять будем только раненых. Это приказ высшего командования!». А сам думаю: «Какого еще командования?». И вот там произошел второй случай, когда я чуть не расстрелял человека. Четыре грузина несут на носилках командира дивизии. Голова у полковника перевязана. Смотрю, а лицо-то у него свежее, на раненого не похож. Я закричал: «Бинт снять!». Сняли, а ранения нет. Стоящие рядом солдаты кричат: «Расстрелять полковника!». Я заколебался: «Если откажусь, то меня самого расстреляют. Такая толпа!» Поставил я

его на край пирса. А в воде тысячи тел убитых и утонувших, причем находятся в вертикальном положении и под воздействием волн равномерно движутся, как будто маршируют. Страшная картина! Вытащил я пистолет, направил на полковника, и он поседел прямо на глазах. И у меня сердце дрогнуло. Вокруг грохот, стрельба. Я ему говорю: «Полковник, я выстрелю мимо, а ты падай, как будто убит». Я выстрелил, он упал в воду. Как дальше сложилась его судьба, не знаю.

Я продолжал оставаться на пирсе, когда немцы вновь приблизились. Я подумал, что стреляться придется прямо на пирсе. И тут совершенно неожиданно появилась небольшая рыбацкая шхуна. Нас было несколько человек, и мы мгновенно в нее прыгнули. Немцы по нам открыли прицельный огонь. Среди нас были убитые и раненые, но нам удалось уйти. Высадились мы на косу Чушку.

Боевые дороги

Добравшись до Краснодара, я пришел в управление особых отделов и сообщил, что работал в Черновцах, потом в Одессе и в районе Керчи. Мне ответили «А дела на тебя нет». Но в конце концов я стал уполномоченным особого отдела 302-й дивизии. Пробыл недолго. Дней через 20 пришел приказ о назначении меня старшим уполномоченным в аппарат особого отдела 51-й армии. После сдачи Ростова я участвовал в обороне Сталинграда.

Затем началось наступление. Освободили Ростов, Таганрог. В числе первых вошел в Одессу. Сейчас я единственный остался в живых, кто одним из последних уходил из Одессы и в числе первых в нее вступал. Потом был Тирасполь, Кишинев. А в августе 1944-го поступил приказ 5-й ударной армии передислоцироваться в Польшу.

Вагон товарного поезда, в котором нам предстояло ехать, не был оборудован. А путь до Варшавы не близкий. В то время я уже был начальником отделения, майором. Я говорю своим ребятам: нужно найти доски, чтобы нары в вагоне

с супругой в городе Шверине. июнь, 1946 год

соорудить. Ребята дерево нашли. В это время рядом с вагоном пробежали две девушки, младшие лейтенанты. Одна белокурая, глаза голубые, красивая. Обращаясь ко мне, говорит: «Дяденька, дяденька, дайте нам доски на нары». Я в ответ: «Товарищ младший лейтенант, как вы к старшему по званию обращаетесь. Устав забыли?» А она: «Подумаешь, тоже мне майор...». Показала мне язык, и они убежали. Доски мы им потом, конечно, дали. Ехали мы в одном составе. Когда во время остановок выходили, мы с младшим лейтенантом познакомились. Представилась Полиной. А в мае 1946 года мы расписались в Берлине. И прожили вместе 64 года.

В октябре 1944-го мы пересекли границу в районе Бреста и прибыли под Варшаву. Южнее города был Мангушевский плацдарм. Готовились к наступлению. Николай Берзарин, командующий 5-й ударной армии, в которой я тогда служил, пригласил меня к себе и говорит: «Вы человек опытный. Мы готовимся к наступлению и не должно быть ни одной измены, чтобы сохра-

нить внезапность». Спрашивается: «Какая измена, когда уже победа маячит?» А измена могла быть. Когда мы шли по нашей территории, освобождали города, в армию попадали разные люди. Проверить каждого как следует было просто невозможно, времени не хватало. Через полевые военкоматы в армию призывались разные люди, в их числе попадали бывшие полицаи, старосты, агенты. Они понимали, что войне скоро конец, их могут прижать, значит надо идти к немцу спасать шкуру.

Всю вторую половину декабря и первую половину января 1945-го я инструктировал агентуру, особенно тщательно проверял боевое охранение, разведгруппы. Именно оттуда чаще всего перебежали к врагу. И ни одного случая измены перед наступлением не было. Уже потом командующий меня вызвал и сказал: «Мы вам очень благодарны за проделанную работу, за то, что удалось сохранить внезапность. Я вас награждаю орденом Боевого Красного знамени». Вручил орден, выпили по чарке, он меня обнял и пожелал успехов.

Будни армейского контрразведчика

Основной задачей контрразведчика была борьба с агентурой противника. Но много занимались вербовкой и наших военнослужащих в интересах выполнения задач по борьбе с изменами Родине, дезертирством, предательством. Вербовка шла непрерывно, поскольку люди постоянно гибли. Еще боролись с членовредительством. Как правило, это были самострелы. Необычный случай произошел под Керчью. Подходит ко мне старшина и говорит: «Товарищ старший лейтенант, я убил солдата». Спрашиваю: «Как?». Отвечает: «Он подошел ко мне и говорит: «Я отойду, а ты прострели мне руку, чтобы в госпиталь отправили». А я не в руку, а в голову ему». Я сказал старшине, чтобы доложил военному прокурору. Судить старшину не стали.

Немецкая разведка была сильная, хотя в начале войны работала не очень активно. Вероятно, рассуждали про-

сто: если блицкриг да еще успешный, то зачем напрягаться. А когда Красная армия нанесла сокрушительные удары под Сталинградом и под Курском, ситуация резко изменилась. Гитлеровцы создали сотни разведшкол, брали в них в основном изменников, но обрабатывали и пленных. Обучали по пять-шесть месяцев: как вести разведку, учили подрывному делу, обеспечивали документами прикрытия. В первую очередь это касалось книжек красноармейца. Подделки были отличные: цвета, шрифт и все остальное. Но не идеальные. В наших книжках скрепки были железные. Солдат ее поносит, и сразу видны следы ржавчины. А в подделках скрепки были никелированные, они следов не оставляли. Или в одном месте буква «Д» была чуть выше строчки. Взяли солдата с таким документом – считай агент, бери его в разработку. Орден Красной Звезды поддельвали. Достаточно точно копировали, но на нашем ордене фигура военнослужащего – в сапогах, а у них почему-то в обмотках.

Всех агентов противника можно было разделить на четыре категории: разведчики, диверсанты, террористы и пропагандисты. Внедрялись агенты следующим образом: вначале забрасывались через линию фронта, в основном это были парашютисты. Правда, у нас тоже была агентура во вражеских разведшколах, и мы получали информацию, кто там обучался. Были случаи, что брали целые группы, когда они только спускались на парашютах. Но если агентам удавалось успешно приземлиться, то они часто направлялись прямоком в воинскую часть. Говорили, что следуют из госпиталя или отстали от части.

Но даже когда было известно, что заброска осуществлена, поймать агентов было непросто. Приведу пример. Район Тирасполя, июль 1944 года. Местный пастух сообщил, что увидел, как с самолета были сброшены пять парашютистов. Я с группой из пяти человек и десятком красноармейцев выехал на место. Поговорил с пастухом, убедился, что все похоже на правду, начали

искать парашюты. Нашли. А больше информации никакой. Начали опрашивать местных жителей, не попадались ли им подозрительные лица. На третий день нашли косаря, который встретился с двумя красноармейцами. Он обратил внимание, что форма у них совсем новая. Угостили его сигаретами, а обычно у солдат была махорка. А еще косарь заметил, что у одного из солдат был мешок с цифрой 23 (все вещмешки одинаковые и они всегда подписывались или ставилась цифра). Я дал команду во все органы, чтобы искали солдата, прибывшего в последние несколько дней, у которого вещмешок с цифрой 23. На пятый день докладывают, что нашли похожий вещмешок в 194-м запасном полку. Я в полк выехал, вызываю солдата. Спрашиваю: «Откуда пришел?» Ответ: «Из Тамбова». Я сам тамбовский, центральная улица там Советская. Говорю ему: «Я однажды бывал в Тамбове, там есть большая улица. Как называется, не знаешь?». Он молчит. Спрашиваю, что делал в Тамбове? Отвечает, что был в госпитале. «Куда ранен?» «В ногу». Показал рану, но была она какая-то несущественная. Задал массу дополнительных вопросов. Позвонил в Тамбов, ничего не подтвердилось. Тогда я у него попросил книжку. А скрепки-то никелированные. Все сложилось. Он сразу понял, начал давать показания. Еще одного шпиона из группы взяли в полку. Я прибыл в отдел кадров штаба 5-й ударной армии. Мне сказали, что совсем недавно к ним приходил капитан, похожий на разыскиваемого агента. Он был направлен в оперативный отдел штаба 32-го корпуса. А этот отдел разрабатывал планы наступления.

Мы с ребятами прибыли в район дислокации штаба. Вскоре увидели машину, на подножке которой ехал капитан. Приметы совпали, мы его и арестовали. Оставались двое. По показаниям, у них были большие мешки. Видимо, со взрывчаткой. Недалеко был мост, и мы рассудили, что взорвать должны были именно его. Устроили засаду. Через пару дней действительно пришли двое.

Завязалась перестрелка, одного ранили. Взяли обоих.

Очень нерядовым оказалось на первый взгляд простое задержание под Кишиневом, на Днестре. Получили информацию из надежных источников, что в 49-й гвардейской дивизии работает крупный агент. Фамилия, имя, отчество известны. Знали даже, что до войны работал в Москве поваром в «Метрополе». Спрашивается, как не найти? Отправили запрос в дивизию о задержании. Приходит ответ: нет такого. Как нет, источник проверенный. Поехал в

дивизию сам. Проскочил через переправу, которую бомбили. В землянке с начальником контрразведки «Смерш» подполковником Васильевым собрали списки всех, кто в строю, кто убит, кто ранен, кто в командировках. При проверке списков разыскиваемого не нашли. Я решил вернуться в отдел «Смерш» армии и уточнить сведения. На рассвете перед моим убитием Васильев устроил шикарный завтрак: шашлыки, отбивные... Спрашиваю Васильева, откуда такое изобилие под носом у немцев. Он отвечает, что во взводе охраны есть от-

личный повар. Я спрашиваю: «А списки взвода охраны проверяли»? Васильев побледнел и, помолчав несколько минут, сказал: «Это он». Посмотрели список взвода, точно, он! Вызываю его к себе, говорю: «Какой ты молодец! В мирное время такого не кушал, а тут на передовой. Ты так здорово готовишь. Откуда?». Он отвечает, что был поваром в Москве. А я думаю, как мне его аккуратно вывезти с собой, чтобы не догадался, не сбежал. Я ему говорю: «У нас в штабе армии генерал один, желудок у него большой, никто готовить не может, а ему диету надо соблюдать. Может, раз ты такой специалист, поедешь, какое-то время поработаешь?» Он не очень хотел. А как отказать? Оформили все документы, чтобы никаких подозрений не было. Переправились через Днестр. Доставили его в контрразведку армии. Он потом показал, что хотел на следующий день убить Васильева, забрать шифры и бежать. Если бы такое случилось, шифры пришлось бы менять по всему фронту. А Васильева вскоре сняли. Мне было искренне жаль его, он был очень опытный работник.

Всего с моим участием за годы войны были разоблачены больше 30 агентов.

В апреле 1943 года был принято решение о создании военной контрразведки «Смерш». А в начале июня решили разработать положение о военной контрразведке. Все заместители руководителя «Смерш» Абакумова разъехались по фронтам, чтобы побеседовать с армейскими контрразведчиками. К нам в 5-ю ударную армию приехал первый заместитель Абакумова Николай Селивановский и начальник контрразведки Южного фронта Николай Ковальчук. Я им много чего рассказал, опыт у меня уже был большой. Они очень внимательно слушали. Часа полтора беседовали. И тут Селивановский говорит начальнику контрразведки армии полковнику Никифорову: «Товарищ Никифоров, издайте приказ о назначении майора Иванова заместителем начальника отделения». Никифоров говорит: «Товарищ генерал, Иванов –

ЛЕОНИД ИВАНОВ (КРАЙНИЙ СПРАВА) С ОФИЦЕРАМИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» У РЕЙХСТАГА. МАЙ, 1945 ГОД

капитан, а не майор». Тогда он отдает приказ Ковальчуку присвоить мне звание майора. Ковальчук мне сказал: «Товарищ Иванов, считайте себя майором. Приказ я подпишу».

Победа!

22 апреля вошли в Берлин. 2 мая город пал. Командующий 5-й ударной армии Берзарин пригласил меня поучаствовать в принятии капитуляции Берлинского гарнизона.

Потом создали специальную группу 5-й ударной армии по розыску Гитлера и других военных преступников в районе имперской канцелярии. Я ездить с группой не мог по нескольким причинам. Во-первых, был обнаружен склад СС с большим количеством ценностей. Надо было обеспечить охрану. Плюс был задержан ряд офицеров абвера, с которыми надо было работать. Поэтому мне поступил приказ: заниматься этими делами и одновременно руководить специальной группой. Майор Зыбин из специальной группы первым нашел останки Геббельса и сообщил мне. У него машина была маленькая, и он попросил прислать грузовик. Пока присылали, туда прибыл полковник Мирошниченко, начальник «Смерш» 3-й ударной армии. Он был очень высокомерный и грубый. Зыбин ему говорит: «Товарищ полковник, Геббельса нашли». А тот говорит: «Грузи в нашу машину». Зыбин – ему: «Не дам трофей!». Тогда Мирошниченко его ударил. Зыбин был небольшого роста, упал. Труп Геббельса увезли.

Зыбин продолжал работать и вскоре нашел останки Гитлера.

В моих руках был с десяток кителей Гитлера (на внутреннем кармане шелковой нитью было вышито «АГ») с золотыми фашистскими значками, башмаки Геббельса, меня еще поразило, что обувь была изготовлена из простой сыромятной кожи. Были, конечно, папки, ручки. Но оставить что-либо на память – и мысли такой не было. Единственное, что взяли, – три коробки витаминов, которые пил Гитлер. Они напоминали

ЛЕОНИД ИВАНОВ с сослуживцами у здания, где был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. МАЙ, 1945 ГОД

кусочки сахара. Мы понимали, что Гитлер гадость пить не будет. И сами пили два-три месяца.

В обнаруженном складе СС были огромные ценности: золотые монеты и слитки, там же – золотые зубы. Нас было пять человек, когда мы туда зашли. Массивная дверь за нами закрылась. Начали думать, как оттуда выбраться. Через какое-то время я разглядел на стене какое-то пятнышко. Нажал – и дверь открылась. Я распорядился поставить охрану и без письменного разрешения коменданта Берлина никого не пускать. Потом мне предложили войти в группу учета ценностей. Но я отказался, сказав, что ничего в этом не понимаю. И хорошо, что я туда не попал, потому что были там какие-то недоразумения.

Потом я входил в большую группу по обеспечению безопасности во время

подписания капитуляции Германии. Я отвечал за внешнюю охрану здания. Отдал приказ: «Никого не подпускать! Будут идти, стрелять на поражение». Все собрались часа в три после полудня. Время идет, а никакого подписания нет. В районе 12 ночи я вошел вовнутрь, смотрю, идет Кейтель, за столом сидит Жуков. Как только подписали, в Берлине началась сильная стрельба, в том числе из орудий. Это был своеобразный салют. И откуда только все узнали об окончании войны?!

В завершение хотел бы подчеркнуть: Если бы не было активной и результативной работы органов «Смерш», то победы в мае 1945 года могло и не быть. Она, безусловно, была бы одержана, но позднее и с большими потерями. «Смерш» приблизила Победу советского народа! 🇷🇺

ЗАПИСАЛ Сергей МУШКАТЕРОВ

Передний край военной контрразведки

ДЛЯ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ПРОТИВНИКОМ НЕ ПРЕКРАЩАЛОСЬ НИ НА МИНУТУ

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ПРОВОДИЛИ МАСШТАБНЫЕ ОПЕРАЦИИ НЕ ТОЛЬКО ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, НО И В ПРЕДВОЕННЫЕ, А ТАКЖЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. ОНИ АКТИВНО УЧАСТВОВАЛИ В БОРЬБЕ С ПОДПОЛЬНЫМИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ИХ ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ПРИБАЛТИКИ, ПРОВОДИЛИ ОПЕРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ.

ТЕКСТ Владимир ПЕТРИЦЕВ

Бандера, Шухевич и другие

Наиболее мощным и организованным было украинское националистическое движение, общая численность участников которого составляла свыше 300 тысяч человек. Оно было представлено Организацией украинских националистов (ОУН), основанной в 1929 году. Первоначально созданная для борьбы за независимость Западной Украины от Польши ОУН впоследствии переключилась на сопротивление советской власти.

Командование немецко-фашистской армии, оккупационная администрация и специальные службы гитлеровской Германии активно использовали кадры оуновцев в своих целях. Из их числа создавались диверсионные и шпионские группы для заброски в тыл Красной армии.

В мае 1943 года на базе разрозненных оуновских банд была создана Украинская повстанческая армия (УПА), главнокомандующим которой стал Роман Шу-

хевич. Весной 1944 года ее численность составляла свыше 100 тысяч человек. Костяк УПА составляли подразделения украинской полиции, созданные ОУН на оккупированных вермахтом территориях.

УПА имела Службу безопасности, которая представляла собой особый

разведывательно-карательный орган, включавший агентурную и полевую разведки, оперативно-боевые отряды особого назначения и военно-полевую жандармерию.

К концу Великой Отечественной войны крупные формирования УПА были

ПОПЫТКИ ЗАХВАТИТЬ ЛЬВОВ оуновцы предприняли сразу после начала немецкого вторжения в СССР 22 июня 1941 года, однако были оттеснены вовремя подоспевшими пограничниками

ОУНОВСКИЕ БРИГАДЫ БЫЛИ ОБЪЕДИНЕНЫ В МАЕ 1943 ГОДА В УКРАИНСКУЮ ПОВСТАНЧЕСКУЮ АРМИЮ ПОД НАЧАЛОМ ШУХЕВИЧА (НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ)

разгромлены. Только в конце 1944 года было уничтожено более 57 тысяч и задержано более 50 тысяч участников националистических бандформирований. К апрелю 1946 года численность ОУН-УПА составляла уже меньше четырех тысяч человек, а к марту 1955 года на территории Западной Украины было зарегистрировано всего 11 боевых групп, 17 боевиков-одиночек и 500 человек, находившихся в розыске. Последний командующий УПА Василий Кук был арестован в 1954 году.

За весь послевоенный период, вплоть до середины 1950-х годов, в боях против вооруженного подполья на Украине погибли 25 тысяч военнослужащих и сотрудников госбезопасности. Жертвами бандеровцев стали более 30 тысяч мирных жителей из числа советских активистов.

Прибалтийские формирования

Диверсионно-террористическое движение в республиках Прибалтики возникло в 1940 году при участии спецслужб Третьего рейха. Из членов националистических организаций германские спецслужбы вербовали шпионов, диверсантов, террористов, которых забрасывали в тыл Красной армии.

Среди прибалтийских республик самые многочисленные вооруженные бандформирования были на территории Литвы. Их общая численность составляла 120 тысяч человек. Только в т.н. Литовской освободительной армии во главе с Й. Жемайтисом весной 1945 года насчитывалось около 30 тысяч человек.

В 1942 году с помощью английской разведки литовские националисты создали «Союз борьбы за освобождение Литвы». В том же году американская и английская разведки организовали так называемый Верховный литовский комитет, который распался вследствие разногласий. Вместо него в 1944 году возник новый руководящий центр – Верховный комитет освобождения Литвы (ВЛИК). Главари ВЛИКа убеждали население, что они борются против фашизма, хотя в действительности поддерживали оккупантов.

Латвийское националистическое движение насчитывало 60 тысяч человек. По состоянию на январь 1946 года в республике были зафиксированы 64 бандформирования общей численностью более 700 человек.

На территории Латвии действовало шесть военизированных формирований, наиболее многочисленным из которых

было Латышское национальное партизанское объединение. Другая националистическая организация – «Ястребы родины» – была укомплектована legionерами войск СС.

При активном участии резидента гитлеровской разведки Шинке была создана националистическая организация «Стражи отчизны». На территории республики существовала также т.н. Латышская организация сопротивления, состоявшая из полицейских, реакционно настроенных офицеров латвийской буржуазной армии и других врагов советской власти.

Гитлеровская разведка создала на территории Латвии диверсионно-террористическую организацию, именованную «Межа кати» («Дикая кошка»), которая состояла из 52 групп общей численностью свыше двух тысяч человек.

Вооруженные банды националистов совершали нападения на выходящие из Прибалтики воинские части Красной армии, убивали советских и партийных работников, расстреливали местных жителей. Латвия была залита кровью советских людей. За время оккупации латышские прислужники немецких захватчиков уничтожили в Латвии 313 тысяч мирных граждан, в том числе 85 тысяч евреев.

Не менее активным было националистическое движение в Эстонии. В сентябре 1941 года на территории Эстонии на базе военизированной организации самообороны «Кайтселийт» («Лига защиты») возникла военно-политическая организация «Омакайтсе» («Самозащита»), численность которой в 1943 году составляла около 65 тысяч человек. Совместно с немецкими захватчиками ее члены проводили карательные акции против мирного населения.

«Омакайтсе» служила основной базой для формирования эстонских легионов СС немецко-фашистской армии. Позднее из них была создана 207 Эстонская дивизия СС, активно действовавшая против частей 3-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов. Члены

«Омакайтсе» участвовали в массовых расстрелах советских граждан.

Большинство группировок «лесных братьев» состояло из бывших офицеров эстонской армии и членов «Омакайтсе». Многие подпольные военизированные антисоветские организации сотрудничали с абвером, занимаясь сбором шпионских сведений о частях Красной армии.

В 1944 году для ведения антисоветской работы на территории республики был создан «Эстонский национальный комитет».

На начало 1946 года в Эстонии насчитывалось 55 бандформирований общей численностью чуть более 400 человек. В том же году в Эстонии возник «Союз вооруженной борьбы» (РВЛ), созданный нелегально прибывшим в республику из Швеции эмиссаром зарубежного центра эстонских националистов и агентом шведской разведки Саалисте. Главари РВЛ стремились объединить разрозненные бандитские группы и весной 1948 приняли решение создать филиалы РВЛ во всех городах, уездах и волостях Эстонии. Однако в 1949 году организация РВЛ была ликвидирована органами госбезопасности.

Диверсионную группу «Эрна», состоявшую из эстонцев и заброшенную в Эстонию руководителем абвера в Финляндии Целлариусом для проведения шпионско-диверсионной деятельности в тылу Красной армии, возглавлял агент

абвера полковник Кург. Совершая убийство офицеров РККА и местных активистов, диверсанты в качестве «визитной карточки» вырезали на телах жертв букву «Е» и оставляли на месте преступления окровавленный финский нож.

После окончания войны эстонские националисты стремились поддерживать связь со своими западными хозяевами – разведками Англии, США и Швеции.

Организованное вооруженное националистическое подполье в прибалтийских республиках было полностью ликвидировано в 1956 году.

Как боролись с националистами

Условно деятельность контрразведки по борьбе с нацподпольем можно разделить на три этапа. На первом, который завершился в конце 1945 – начале 1946 годов, осуществлялось подавление открытых вооруженных выступлений со стороны националистических формирований. Второй этап характеризовался разгромом организованного националистического подполья. На завершающем, третьем этапе, осуществлялась борьба с остатками националистического подполья в виде небольших разрозненных бандитских групп и отдельных его участников.

Если говорить о методах борьбы, то вначале преобладали чекистско-вой-

сковые операции, в результате которых были разгромлены наиболее крупные вооруженные формирования, после чего оставшиеся банды вынуждены были перейти на нелегальное положение. При этом боестолкновения порой отличались большой интенсивностью, так как на вооружении бандитов имелись станковые и ручные пулеметы, автоматы, гранаты, взрывчатые вещества и даже минометы и артиллерийские орудия. В ходе мероприятий чекистами выявлялись подпольные склады с оружием и продовольствием.

Бандитами 29 февраля 1944 года был смертельно ранен командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Николай Ватутин. После доклада о случившемся Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин потребовал от начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР Виктора Абакумова представить ему доклад о результатах борьбы с повстанческими формированиями.

В подготовленном документе Абакумов привел следующие итоговые данные, характеризующие деятельность военных контрразведчиков на данном направлении. С ноября 1943 по июнь 1944 годов органами контрразведки 1-го, 2-го, 3-го Украинских и 1-го Белорусского фронтов были ликвидированы в боестолкновениях 2192 человека. Арестовано 2943 активных членов ОУН и бандитов УПА. В частности, в начале 1944 года на территории Киевской, Жи-

ЧЛЕНЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ОМАКАЙТСЕ» ПРИНИМАЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

ЖЕРТВАМИ ЗВЕРСТВ УПА СТАНОВИЛИСЬ И РУССКИЕ, И ПОЛЯКИ, И УКРАЙНЦЫ

ГЕНЕРАЛ АРМИИ НИКОЛАЙ ВАТУТИН ПОГИБ В 1944 ГОДУ

томирской и Ровенской областей органы контрразведки «Смерш» 1-го Украинского фронта выявили ряд подпольных националистических организаций и арестовали до 150 их участников.

Контрразведчики также провели очистку от враждебного националистического и другого преступного элемента запасных стрелковых дивизий, укомплектованных лицами, которые были мобилизованы из западных областей Украины. В результате с 1 апреля по 25 августа 1944 года органами «Смерш» было арестовано 6625 человек, из которых 4220 являлись участниками ОУН–УПА. Органами военной контрразведки Ленинградского фронта по состоянию на начало октября 1944 года было арестовано 38 членов фашистской организации «Омакайтсе».

Работа по выявлению, предупреждению и пресечению противоправной

деятельности подпольных националистических организаций требовала от органов военной контрразведки немалых усилий. Наряду с розыском и задержанием участников нацподполья сотрудниками органов безопасности проводились такие мероприятия, как оперативные игры, агентурные комбинации, активно использовались специальные оперативные группы. Данная

работа выполнялась в тесном взаимодействии с армейским командованием и территориальными органами безопасности.

Например, опергруппой, возглавляемой оперработником ОКР МГБ 13-й армии Прикарпатского военного округа капитаном Башкировым, совместно с Ровенским РО МГБ 20 ноября 1947 года в селе Новый Двор Ровенского района были уничтожены участники банды УПА, которую ранее возглавлял арестованный бывший начальник отдела связи артиллерии 13-й армии подполковник Д.И. Ивченко: районный комендант СБ УПА Швед Л.И. по кличке Маслюк и боевик СБ Мазоль Я.К. по кличке Веселик.

Указанные лица в 1946–1947 годах совершили ряд террористических актов, в результате которых были убиты оперуполномоченный Ровенского райотдела МВД Демченко, уполномоченный милиции Хоменко, бывший начальник штаба истребительного батальона Ровенского райотдела МГБ лейтенант Харламов, инструктор районного комитета КП(б)У Глебов, председатель сельсовета Дятковский, расстреляна семья сельского активиста Бенедюка.

В борьбе с националистическим подпольем в Литве проявил мужество военный контрразведчик подполковник Анатолий Гуськов – будущий генерал-майор, министр МВД – КГБ при СМ Азербайджанской ССР, а с 1959 по 1963 год начальник 3 ГУ – 3 Управления КГБ при СМ СССР.

В мае 1945 года Гуськов был срочно направлен в Литву в Паневежский уезд

Контрразведчики провели очистку от враждебного националистического и другого преступного элемента запасных стрелковых дивизий, укомплектованных лицами, которые были мобилизованы из западных областей Украины

подполковник **АНАТОЛИЙ ГУСКОВ**, выступив в роли БРИТАНСКОГО ОФИЦЕРА, ПОМОГ ОБЕЗВРЕДИТЬ ОПАСНУЮ БАНДУ БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

с заданием: в качестве руководителя оперативного сектора возглавить борьбу с бандитизмом. В помощь руководимому им подразделению госбезопасности были приданы войска охраны тыла 3-го Белорусского фронта, состоявшие в основном из пограничных отрядов.

Штаб бандитского подполья был глубоко законспирирован, и найти к нему подходы было чрезвычайно трудно. Проводившиеся контрразведчиками на первых порах войсковые операции против «лесных братьев» не приводили к желаемым результатам. Контрразведчики понимали, что надо во что бы то ни стало проникнуть в руководство бандитского подполья оперативным путем.

Совместно с органами НКГБ Паневежского уезда было установлено, что одну из банд в уезде возглавляет некто Пранас Шилейкис. После тщательного изучения родословной главаря банды чекисты разработали блестящую комбинацию с легендированным приездом в Москву родного брата Пранаса по имени Владас, эмигрировавшего в четырехлетнем возрасте вместе с родителями в Англию в 1919 году. Оставшемуся в

Литве Пранасу было в то время 8 лет. Контрразведчики выяснили, что после разлуки братья ни разу не виделись друг с другом. В письмах, относящихся к 1939 году, Владас сообщал брату, что служит в английском военно-морском флоте и является младшим офицером. Это было последнее письмо, которое проследовало по каналам почтовой связи.

Используя сложившуюся ситуацию, контрразведчики довели до Пранаса информацию о «пребывании Владаса в Москве» и «передали от него собственноручно исполненное письмо», в котором последний изъявлял горячее желание повидаться.

В роли британского офицера Гуськов решил выступить сам, поскольку владел в совершенстве как литовским, так и английским языками. Для убедительности у него на руках имелся тщательно изготовленный паспорт, выданный на имя подданного Великобритании Шилейкиса Владаса (с фотографией Гуськова). Контрразведчику была подготовлена и соответствующая экипировка. Анатолий Гуськов сильно рисковал. Он понимал, что, возможно, придется побывать в логове бандитов, а при малейшем по-

дозрении националисты расправятся с ним быстро и жестоко.

Кульминационным моментом пребывания Владаса у бандитов стало предложение Пранаса посетить их базу и спуститься в бункер. Гуськов вел себя так, что ничем не вызвал подозрения у Пранаса. Более того, расставаясь, «братья» даже обнялись и крепко, породственному расцеловались.

Через неделю от Владаса прибыл связник, во время встречи с которым Пранас был арестован. Каково же было его удивление, когда на первый допрос Пранаса вызвал его «брат» Анатолий Гуськов. В дальнейшем главарь банды пошел на сотрудничество со следствием и написал обращение к своим «лесным братьям», в котором предлагал сдаться без сопротивления, что гарантировало бы им жизнь. В результате опасная банда была обезврежена без единого выстрела.

Подобных примеров профессионализма, храбрости и мужества военных контрразведчиков было немало.

Противостояние

В годы холодной войны военные контрразведчики Группы советских войск в Германии работали на переднем крае борьбы с противником, в непосредственном соприкосновении со спецслужбами западных государств. Это обусловило остроту проводимой контрразведывательной и разведывательной деятельности, осуществление таких операций, которые прославили военную контрразведку. И хотя время для обнаружения

многих операций еще не пришло, о некоторых можно рассказать уже сегодня.

В марте 1957 год в Управлении особых отделов (УОО) КГБ при СМ СССР по Группе советских войск в Германии (ГСВГ) состоялось традиционное совещание начальников органов госбезопасности по подведению итогов работы. Начальник Управления Георгий Цинев в своем выступлении отмечал, что за последние два года военными контрразведчиками Группы разоблачено и, по переданным материалам в органы МГБ ГДР, осуждено более 200 агентов иностранных разведок, подрывная деятельность которых заключалась в проведении шпионажа против войск, попытках вербовки и склонения к измене Родине отдельных советских граждан. Серьезные разоблачения агентуры противника на территории ГДР продолжались и дальше, в том числе когда Управление особых отделов по ГСВГ возглавлял опытейший контрразведчик Иван Устинов.

В 1955 году в городе Ростоке, по материалам Особого отдела КГБ по 4 ВМФ, арестован агент американской и западно-германской разведок Ридель, который собирал и передавал шпионские сведения о советских торговых судах, прибывающих в ГДР, о характере и количестве доставляемых грузов, о строительстве и ремонте советских кораблей на судовой верфи в Ростоке. Для сбора информации он привлек к шпионской деятельности работавшего в порту переводчика, которому выплачивал соответствующее вознаграждение.

В 1956 году по делу «Поджигатели» было арестовано шесть агентов-радиостов английской разведки. В результате были добыты не только ценные сведения о тактике и методах работы иностранной спецслужбы, но и шпионская радиотехника (рации, аппаратура для подслушивания телефонной связи), а также шифры и инструкции агентам.

Особым отделом 12-й гвардейской танковой дивизии 2-й Гвардейской механизированной армии ГСВГ осуществлялось оперативное изучение подо-

зреваемого в шпионаже переводчика стройконторы Ной-Рупинского гарнизона Винберга. Основанием для его проверки послужили показания ранее арестованного шпиона, который указал на связь Винберга с разведкой противника, однако фамилию последнего он называл не совсем четко. У контрразведчиков в связи с этим имелись некоторые сомнения в достоверности сведений в отношении данного лица.

Винберг более двух лет находился под оперативным наблюдением, но никаких подозрительных фактов в его поведении не отмечалось. Единственным настораживающим моментом могли быть изредка совершаемые им поездки в Западный Берлин, цели которых выяснить контрразведчикам долго не удавалось.

После тщательного изучения материалов во время очередной поездки Винберга в Западный Берлин за ним решили установить наружное наблю-

казания. Как оказалось, он был давним агентом американцев и имел задание сообщать сведения о происходящих изменениях в гарнизоне, которые ему становились известными в силу служебного положения.

Безусловно, неординарной стала контрразведывательная операция «Олег», в процессе которой наш источник был первоначально внедрен в организацию «НТС», а в дальнейшем, благодаря незаурядным личным качествам и правильной линии поведения, сумел проникнуть в подразделение американской разведки, где стал преподавателем в разведшколе. С его помощью военной контрразведкой выявлено 29 агентов американской разведки, некоторые из них использовались в дальнейшем в оперативных играх с американской разведкой.

Уникальную разведывательную операцию осуществил разведывательный отдел УОО КГБ по ГСВГ по выводу из

В годы холодной войны военные контрразведчики Группы советских войск в Германии работали на переднем крае борьбы с противником

дение. Это было довольно рискованное мероприятие, так как сотрудники наружного наблюдения сами могли попасть под возможное контрнаблюдение западных спецслужб.

В результате проведенного мероприятия установили, что Винберг посетил аптечный магазин на Грольманштрассе, в котором находился около полутора часов. На выходе из здания он был негласно сфотографирован сотрудником наружной разведки. Проверка показала, что названный адрес является явочной квартирой американской спецслужбы. Будучи задержанным, Винберг после предъявления добытых контрразведкой улики понял бесполезность запирательства и стал давать признательные по-

ФРГ на территорию ГДР представителя иностранной спецслужбы Мюллера, который передал большой объем важной информации, а в дальнейшем по нашей рекомендации попросил политическое убежище в ГДР.

Приведенные выше примеры являются свидетельствами большого успеха не только сотрудников разведывательного подразделения УОО КГБ по ГСВГ, но и оперативной мощи военной контрразведки. Ведь далеко не каждому подразделению органов безопасности удастся осуществить вывод иностранного разведчика на свою территорию с последующей его перевербовкой и завязыванием оперативной игры.

Военная истина Федора Абрамова

ИЗВЕСТНЫЙ ПРОЗАИК ВПИСАЛ СВОИ СТРАНИЦЫ
В ИСТОРИЮ «СМЕРШ»

В АВГУСТЕ 2002 ГОДА СОТРУДНИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕДАЛИ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА ВОЕННОГО КОНТРРАЗВЕДЧИКА ФЕДОРА АБРАМОВА В МУЗЕЙ ПИСАТЕЛЯ В ДЕРЕВНЕ ВЕРКОЛА. ВМЕСТЕ С ТЕМ ПЕРЕД ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ ЕГО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ПРОДОЛЖАЕТ СТОЯТЬ ВОПРОС О ТОМ, ЧЕМ КОНКРЕТНО ЗАНИМАЛСЯ АБРАМОВ, КОГДА СЛУЖИЛ В ОРГАНАХ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»? В ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТЕПЕНИ ОТВЕТИТЬ НА ЭТОТ ВОПРОС ПОЗВОЛИЛА РАБОТА В АРХИВЕ.

ТЕКСТ **Алексей КОНОНОВ**

ИТАР-ТАСС

15 апреля 1943 года помощник командира взвода Архангельского военно-пулеметного училища курсант Федор Абрамов был принят на службу в Особый отдел НКВД контрразведки «Смерш» Архангельского военного округа (АВО) на должность помощника оперуполномоченного. Первое офицерское звание «младший лейтенант» ему было присвоено 18 июня 1943 года. Уже в августе того же года Абрамова переводят на должность следователя следственного отделения отдела контрразведки (далее ОК. – Прим. ред.) «Смерш» АВО.

Архангельский военный округ включал в себя территории сегодняшних Архангельской, Мурманской, Вологодской областей, Республик Карелия и Коми. В период с лета 1942 по осень 1944 года с самолетов, вылетающих с аэродромов захваченных врагом Карелии и Псковщины, на территорию Вологодской и Архангельской областей были сброшены сотни агентов-парашютистов, входивших в десятки разведывательно-диверсионных групп противника. Перед ними ставилась задача сбора разведывательной информации и совершения диверсий на Северной железной дороге (СЖД), в морском порту Архангельска. Кроме того, немецкое командование надеялось создать «пятую колонну» в советском тылу, основу которой могли, по его мнению, составить заключенные ИТЛ, сосредоточенные в этом регионе, а также местные жители, враждебно настроенные к советской власти. Интерес немецкого командования к региону был понятен: Северная железная дорога была главной артерией, по которой осуществлялась доставка военных грузов, полученных по ленд-лизу.

Активной деятельности немецкой разведки на этой территории противодействовали управления НКВД по Вологодской и Архангельской областям и отдел контрразведки «Смерш» АВО. О масштабах их деятельности могут свидетельствовать такие данные: в течение 1943 года только ОК «Смерш» АВО (без

учета информации УНКВД по Вологодской и Архангельской областям) вели следствие по делам 27 разведывательно-диверсионных групп противника общей численностью 113 разведчиков-парашютистов. Задача перед небольшим по составу следственным отделением стояла просто колоссальная.

Разведчики абвера явно переоценили степень идеологического воздействия, оказанного на слушателей своих школ. Многие из них в недавнем прошлом были офицерами и бойцами Красной армии, и поэтому значительная часть немецких агентов сразу после приземления сдавалась в местные органы власти. С целью дезинформировать противника советские органы контрразведки провели в эти годы ряд успешных радиоигр, регулярно сообщая

ФЕДОР АБРАМОВ ИЗВЕСТЕН КАК ПИСАТЕЛЬ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»

Его карьера в органах контрразведки развивалась достаточно успешно. За год с небольшим Абрамов прошел путь от помощника оперуполномоченного до старшего следователя

ложные сведения о работе СЖД и других военных объектов, выманивая на свои костры новые группы диверсантов-парашютистов и предназначенные для них контейнеры с оружием, боеприпасами, листовками, деньгами.

Документальные данные свидетельствуют: молодой следователь Абрамов непосредственно участвовал в организации этой работы, являющейся вершиной контрразведывательного искусства, предметом гордости любой спецслужбы.

В ночь на 8 октября 1943 года на территорию Мясинского района Вологодской области были сброшены два диверсанта-парашютиста. В тот же день они явились с повинной в Мясинский сельсовет. Согласно архивным материа-

лам, первый подробный допрос радиста из этой группы осуществлял Абрамов 25 октября 1943 года. Этот протокол допроса, как и ряд более поздних аналогичных документов, позволяет сделать вывод о высоком уровне его компетентности. Протокол содержит подробнейшее описание техники шифрования, которая должна была применяться указанной группой. Детальное уяснение всех нюансов радиообмена было критически важно для успешного проведения радиоигры, поскольку абвер применял чрезвычайно изощренные системы шифрования с огромным числом условностей, постоянной сменой ключей.

В октябре 1943 года Абрамов был привлечен к одной из самых успешных радиоигр, проведенных ОК «Смерш»

АВО. Первым ее результатом стало задержание 17 немецких диверсантов-парашютистов, прибывших в качестве пополнения к первой паре диверсантов. Чтобы у немецкой разведки создалось впечатление об успешном начале работы этой крупной по численности разведывательно-диверсионной группы, ГУКР «Смерш» было принято решение начать новую радиоигру. Руководить ею было поручено следователю ОК «Смерш» АВО лейтенанту Абрамову. Эта радиоигра велась в течение полугода, до момента, когда по легенде, разработанной советскими контрразведчиками, две немецкие разведывательно-диверсионные группы объединились. После этого две радиоигры слились в одну.

Последнее сообщение от немецкого Центра в рамках этой радиоигры было получено в апреле 1945 года. Даже в этот период войны абвер продолжал давать своим агентам задания и благо-

дарить за поставляемую информацию. Всего за полтора года ведения игры на сигнальные костры, разведенные бойцами НКВД, были сброшены 22 парашютиста и множество контейнеров с оружием, боеприпасами, рациями, деньгами, продовольствием, прокламациями. А в адрес немецкого разведцентра были переданы десятки сообщений с дезинформацией. Вклад такого рода операций в победу сложно переоценить. Длительный срок радиоигры указывает на доверие абвера к своим разведчикам, а значит и к направляемой ими информации. Таким образом, радиogramмы, подготовленные ГУКР «Смерш», служили основанием для принятия немецким командованием важных стратегических решений.

Еще один эпизод боевой биографии Федора Абрамова относится к весне 1944 года. 27 марта в районе станции Тундра Архангельской области были сброшены

два вражеских агента-парашютиста. Они должны были добывать разведданные о прибывавших в порты Бакарица, Молотовск, Архангельск транспортов и железнодорожных перевозках.

Агенты не оправдали надежд немецкого разведцентра: 28 марта они добровольно явились с повинной в райотдел НКВД станции Брусенница. 30 марта Абрамов провел подробный допрос старшего группы. Допросы немецких агентов продолжались в течение всего апреля. Результатом стал срочный запрос в ГУКР «Смерш» с просьбой о санкции на начало новой радиоигры. К сожалению, архивные материалы не позволяют ответить на вопрос, были ли реализованы эти планы архангельских контрразведчиков или нет.

Всего в архивных фондах ОК «Смерш» АВО имеется три дела о проведении радиоигр с участием Абрамова. Одной из них он руководил.

В 1943 ГОДУ ОТДЕЛ КОНТРРАЗВЕДКИ, ГДЕ СЛУЖИЛ АБРАМОВ, ВЕЛ СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛАМ 113 РАЗВЕДЧИКОВ-ПАРАШЮТИСТОВ ИЗ 27 РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП

Многие разведчики абвера в недавнем прошлом были офицерами и бойцами Красной армии, и поэтому значительная часть немецких агентов сразу после приземления сдавалась в местные органы власти

AKG-IMAGES/EAST NEWS

27 июня 1944 года приказом начальника ОК «Смерш» АВО полковника Головлева «...за лучшие показатели в следственной работе» старший следователь следственного отделения ОКР НКО «Смерш» АВО лейтенант Федор Абрамов был награжден часами.

Подобное награждение было не рядовым событием, а доказательством существенных результатов работы следователя. За какие конкретно успехи был в данном случае награжден Абрамов, неизвестно. Однако документы свидетельствуют, что его карьера в органах контрразведки развивалась достаточно успешно. За год с небольшим Абрамов прошел путь от помощника оперуполномоченного до старшего следователя.

Безусловно, одними немецкими диверсантами-парашютистами работа Абрамова в «Смерше» не ограничивалась. Информационные сводки отдела контрразведки «Смерш», направлявшиеся в Центр, содержат сведения о злоупотреблениях, дезертирстве, случаях мародерства в армии, необходимости принятия мер по улучшению санитарно-бытовых условий в тыловых частях, предотвращению засилья в них уголовного элемента. Это тоже были

будни военной контрразведки, соответственно и следователя Абрамова.

В автобиографической повести Федора Абрамова «Кто он?» молодой следователь контрразведки «Смерш» Малышкин сомневается в вине Григория, который подозревается в пособничестве врагу. Следователь тщательно перепроверяет многочисленные улики, казалось бы, свидетельствующие о предательстве Григория и спасает невиновного человека, которого оговорил настоящий предатель. Малышкин проявил не только принципиальность, но и личное мужество: не подтвердись его сомнения в невиновности Григория, под ударом оказалась бы и его собственная судьба.

Имелли место этот факт в биографии следователя Абрамова, кто тот человек, который стал прототипом Григория?

В материалах отдела контрразведки «Смерш» АВО удалось найти упоминание об одном уголовном деле, которое вел следователь Абрамов. Согласно материалам дела, обвиняемый по имени Геннадий был освобожден после полугодового нахождения под арестом с июля по декабрь 1944 года. В настоящее время предпринимаются усилия собрать об этом человеке как можно

больше информации. Но имеющиеся в нашем распоряжении данные слишком ограничены, чтобы утверждать, что именно Геннадий стал прообразом героя повести – Григория, которого спас следователь Малышкин.

Кроме того, надо признать, что и наброски к повести, несмотря на ряд точных совпадений, нельзя признать в полной мере биографическими. Малышкин до Григория серьезных дел не вел, а после описанного случая попал у своего начальства в немилость, ушел на фронт и закончил войну в Берлине. Следователь Абрамов по службе аттестовывался только на «отлично», получал поощрения и участвовал в разработке самых ответственных дел. Из архангельского отдела контрразведки «Смерш» он был уволен для получения высшего образования в Ленинградском государственном университете в октябре 1945 года.

Говоря о повести «Кто он?», невозможно не вспомнить о другой замечательной повести. «В августе 44-го» Владимира Богомолова нередко называют классическим произведением о работе военных контрразведчиков. В этих произведениях действительно немало общего. Герой Богомолова капитан «Смерш» АLEXIN в поисках «момента истины» готов пожертвовать собой и подставляет немецкому шпиону спину. Истина, за которой стоит успешная операция Красной армии, а значит и тысячи спасенных жизней для него важнее личной судьбы и безопасности. Следователь Малышкин, спасая оговоренного Григория, также готов пожертвовать собой. Истина, измеряемая человеческой жизнью, становится для него важнее.

Правдивость литературных произведений Абрамова пронзительна, а потому сомневаться в ситуации, описанной им в повести «Кто он?», нет оснований. Возможно, в реальности были иные обстоятельства или другие люди, но отношение к Истине у Федора Абрамова было именно таким, каким мы видим в его повести.

Шедевры контрразведки

ОПЕРАЦИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ АРТУРОМ АРТУЗОВЫМ,
ВОШЛИ В УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ

ПРИ СОЗДАНИИ В 1922 ГОДУ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ГПУ БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ, ЧТО ВОЗГЛАВИТ ЕГО АРТУР ХРИСТИАНОВИЧ АРТУЗОВ. ЭТО БЫЛ ЗАКОНОМЕРНЫЙ И ОЧЕНЬ ТОЧНЫЙ ВЫБОР. ИНТЕЛЛЕКТУАЛ, СВОБОДНО ГОВОРЯЩИЙ НА НЕСКОЛЬКИХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ, ВЫДАЮЩИЙСЯ АНАЛИТИК, ЭНЕРГИЧНЫЙ ОРГАНИЗАТОР И ОПЫТНЫЙ ПСИХОЛОГ, АРТУЗОВ БЫЛ ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ. РАЗРАБОТАННЫЕ И ПРОВЕДЕННЫЕ ПРИ ЕГО УЧАСТИИ ОПЕРАЦИИ ВОШЛИ В ЧИСЛО ВЫДАЮЩИХСЯ ДОСТИЖЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

Вербовка «Сверчка»

Артур Христианович родился в 1891 году. Его настоящая фамилия – Фраучи. Псевдоним Артузов он взял уже после Октябрьской революции. Окончив с золотой медалью гимназию, Артур затем успешно продолжил обучение в Политехническом институте, но после его окончания инженером он проработал недолго. События 1917 года оказали большое влияние на выбор жизненного пути – он вступил в РСДРП(б) и начал служить в военном ведомстве. Поработав в разных его структурах, с января 1919 года стал особоуполномоченным Особого отдела ВЧК, а позднее занимал должности заведующего Оперативным отделом Управления и заместителя начальника отдела. Задачей Особого отдела ВЧК, согласно утвержденному Президиумом ВЦИК положению, считалась борьба с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте.

Среди крупных успехов Артузова в Особом отделе была разработанная им операция по пресечению действий шпионской группы в Москве и Петрограде,

которая работала на разведку Польши. В ходе советско-польской войны 1920 года разведать врага не только занималась шпионажем, но и осуществляла диверсии. В частности, она организовала взрывы военных складов в Туле и в Хорошеве под Москвой.

Чекистам стало известно, что в столице под псевдонимом Сверщ (Сверчок) действует польский резидент Игнатий Добржинский. Именно он являлся связующим звеном разрозненной агентуры. К сожалению, все действия ВЧК в Москве были малорезультативными до тех пор, пока из Орши не пришла обнадеживающая информация: в городе чекисты обнаружили женщину, которая была курьером польской резидентуры. Артузов, который вел дело, распорядился не арестовывать даму, а установить за ней слежку. Испытанный в разведке прием сработал: связная привела сотрудников ВЧК к дверям московской конспиративной квартиры. Арестованные агенты дали показания о других «явках». На одной из них был обнаружен и Сверщ, но он сумел сбежать через окно.

АРТУР АРТУЗОВ С СЫНОМ

И все же кольцо вокруг резидента стремительно сужалось, связанных с ним людей задерживали, а один из его сотрудников – Гржимала – во время задержания был убит. Найденные при нем бумаги сполна заменили его возможные показания. Они свидетельствовали, что погибший входил в московское охотничье общество, среди членов которого находился разыскиваемый Сверщ. Шпиона арестовали в доме одного из членов правления общества. Как выяснилось, он действовал в Москве под неплохим

Среди крупных успехов Артузова в Особом отделе была разработанная им операция по пресечению действий шпионской группы в Москве и Петрограде, которая работала на разведку Польши

прикрытием – числился работником курсов броневых частей.

Сначала работа Артузова с Добржинским представлялась малоперспективной. Арестованный был настроен молчать до конца. Во время первых встреч Артур Христианович внимательно изучал Сверща, тщательно анализировал всю имеющуюся на него информацию. Оказывается, Сверчок проявлял большой интерес к книгам авторов-марксистов, бывал на выступлениях большевистских лидеров. Артузов убедился, что арестованный резидент откровенно недолюбливает бывшего в тот период вождем Польши Юзефа Пилсудского и его политический курс. Со временем Добржинский стал отвечать на вопросы, связанные с его мировоззрением. Артузов вел с ним долгие, но приносящие результат разъяснительные беседы. Он сумел убедить Сверща в том, что советское общество гораздо ближе к его идеалам, чем тот строй, на который он работает. Наконец, арестованный дал согласие принять участие в ликвидации всей резидентуры. Но он поставил условие: репрессиям не должны подвергаться его агенты, которые сотрудничали не за деньги, а по

убеждениям. Для Добржинского это было принципиально, но Артузов не обладал полномочиями, чтобы предоставить такие гарантии. И тогда сам Феликс Дзержинский подтвердил, что оговоренные условия сотрудничества будут соблюдены. Чекисты сдержали свое слово: все «идейные» помощники Добржинского после следствия были переправлены в Польшу.

Перевербованный Добржинский (теперь уже под фамилией Сосновский) стал искренним и надежным сотрудником Особого отдела. Он не только раскрыл все конспиративные адреса в Москве и Петрограде, но и, будучи откомандированным на Западный фронт, многое сделал для разоблачения диверсантов, действовавших в тылу Красной армии. Большим успехом нового сотрудника ВЧК стало проникновение в группу террористов, готовивших убийство командующего Западным фронтом Михаила Тухачевского. Заговор был сорван.

Польская разведка попыталась устранить Сосновского, но посланный с этим заданием в СССР человек был схвачен чекистами. Вчерашний враг Страны советов был представлен к ордену Красного Знамени, а позднее стал сотрудником Артузова в Контрразведывательном от-

КОМАНДУЮЩИЙ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ МИХАИЛ ТУХАЧЕВСКИЙ ПРОВОДИТ СМОТР ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ НА ФРОНТ. 1920 ГОД

ЮЗЕФ ПИЛСУДСКИЙ, 1-Й ГЛАВА ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКОГО (1918-1922)

деле. Его привлечение к работе стало большим успехом советских спецслужб, и роль в этом Артура Христиановича очень велика. Здесь проявились своиственные ему качества: индивидуальный подход к каждому человеку, поиск нестандартных решений, умение просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед.

АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ

Западня для монархистов

В 1922 году из Особого отдела ГПУ было выделено несколько спецотделений. Они стали основой созданного Контрразведывательного отдела, в задачи которого входило наблюдение за иностранными представительствами, контршпионаж против разведок западных стран и различных эмигрантских организаций, предотвращение террористических актов, контроль за незаконным оборотом оружия, борьба с контрабандой. Руководителем стал Артузов.

В новой должности Артур Христианович исходил из того, что необходимо действовать на опережение. Нужно было не только предотвращать враждебные акции, но и устанавливать контроль за всеми только еще планируемыми операциями врага, снабжать противника дезинформацией, диктовать свои правила игры. Начинания Артузова находили поддержку у руководителей госбезопасности Феликса Дзержинского и Вячеслава Менжинского, которые принимали непосредственное участие в разработке спецопераций. Самой известной из них стала операция «Трест», которую нередко называют одним из шедевров искусства контрразведки.

В ходе ее проведения была создана так называемая «Монархическая организация Центральной России» (МОЦР).

ВАСИЛИЙ ШУЛЬГИН

Ее председателем был избран Александр Якушев, занимавший ответственный пост в Наркомате внешней торговли. Бывший ранее монархистом, причастным к антисоветской деятельности, Якушев во время своего ареста был завербован Артузовым и согласился сыграть центральную роль в готовившемся «спектакле» для представителей

было участие в нем видных деятелей старой российской армии, таких как генерал от инфантерии Андрей Зайончковский или генерал-лейтенант Николай Потапов. Их сотрудничество с советской властью преподносилось эмигрантам-монархистам как хитрый тактический ход, в результате которого контрреволюционеры смогут занять заметные позиции в военных и правительственных структурах.

Руководство МОЦР утверждало, что в обозримом будущем в СССР должен произойти переворот, который покончит с коммунистическим экспериментом. Для его осуществления необходимо придерживаться тактики «накапливания сил». Подобная политика категорически исключала терроризм и предполагала отказ от мятежей в отдельных регионах как от напрасного распыления сил. Белоэмигрантам предлагался теснейший союз с МОЦР, предусматривавший согласованность действий.

Невольным «рекламным агентом» фиктивного антисоветского подполья стал известный монархист Василий

Операция «Трест» была завершена. Ее успех заключался в том, что в течение ряда лет ОГПУ контролировало активность Российского общевоинского союза и влияло на принятие его решений

консервативной части русской эмиграции. Будучи за границей, он встретился с видными политическими деятелями, планировавшими реставрацию в России прежней политической системы. В окружении Великого князя Николая Николаевича и руководителя Русского общевоинского союза генерала Петра Врангеля, а также представители ряда иностранных разведок вскоре стали проявлять живой интерес к «правому» подполью в большевистской России. Гарантией реальности его существования

Шульгин. В 1925–1926 годах он, как ему казалось, тайно совершил поездку в СССР с целью найти пропавшего в Гражданскую войну сына. МОЦР оказывал ему в этом максимальное содействие. Вернувшись в Париж, под впечатлением от увиденного Шульгин стал пропагандировать масштабы влияния группы Якушева.

Под воздействием МОЦР эмигранты-монархисты соглашались на отказ от диверсий. Но с каждым годом сдерживать террор становилось все труднее. Ставшая

представительницей Российского общевойскового союза в МОЦР Мария Владимировна Захарченко-Шульц постоянно настаивала на необходимости перехода к активным действиям. Она выступала с критикой линии Якушева, которому все больше не доверяла. Окончательно ее сомнения развеялись, когда решившийся на предательство представитель МОЦР Александр Опперпут сообщил ей о фальсификации. Захарченко-Шульц и Опперпут бежали за границу. Но в ОГПУ были готовы и к такому изменению сценария операции. Чекисты организовали вброс в зарубежной печати информации, что Захарченко-Шульц и Опперпут специально засланы Лубянской на Запад, чтобы дискредитировать МОЦР. В Российском общевойсковом союзе спорили о том, кому можно доверять, кто «свой», а кто «чужой». Беглецы из Советского Союза должны были на деле подтвердить свои слова, а для этого им предстояло вернуться в Советский Союз. Захарченко-Шульц, Опперпут и несколько их союзников перешли границу. Но готовившийся ими грандиозный теракт – взрыв здания ОГПУ – был предотвращен. Сами диверсанты были выслезены в Смоленской области. При попытке задержания Захарченко-Шульц и Опперпут погибли.

Операция «Трест» была завершена. Ее успех заключался не только в том, что в течение ряда лет ОГПУ контролировало активность Российского общевойскового союза и влияло на принятие его решений. В ходе операции в ряды враждебных эмигрантских центров были внедрены агенты ОГПУ, продолжавшие действовать и после ее завершения.

Ошибка Сиднея Рейли

Среди противников Артузова было немало опытных и опасных профессионалов. Одним из самых выдающихся можно назвать известного английского разведчика Сиднея Рейли, которого называют одним из прообразов Джеймса Бонда. Будучи непримиримым врагом советской власти, британец в 1918 году стал одним из главных организаторов заговора, целью которого был анти-

правительственный мятеж и убийство Ленина. После провала Рейли удалось скрыться. Заочный суд 1918 года в Москве приговорил его к смертной казни. Находясь на Западе, он продолжал оставаться в числе основных инициаторов диверсий против СССР, которым, по его словам, управляли «архивраги человеческой расы». Рейли участвовал в подготовке вторжения на территорию советской Белоруссии отрядов генерала Станислава Булак-Балаховича, пытался организовать покушение на руководителя советской дипломатической миссии

СИДНЕЙ РЕЙЛИ

на Генуэзской конференции 1922 года.

В одном из своих писем Рейли писал о борьбе против СССР: «Способ, вне которого, по моему глубокому убеждению, нет спасения – это террор. Террор, направленный из центра, но осуществляемый маленькими, независимыми группами или личностями против отдельных выдающихся представителей власти. Цель террора всегда двойка. Первая, менее существенная, – устранение вредной личности; вторая, самая важная, – всколыхнуть болото, прекратить спячку, разрушить легенду о неуязвимости власти, бросить искру». Сидней Рейли исходил из того, что антисоветское движение без терроризма будет «преждевременным или мертворожденным».

Английский шпион был готов сотрудничать со всеми оппозиционными силами: от левого «Народного союза защиты Родины и Свободы» до организаций правого толка. Неудивительно, что МОЦР не осталась незамеченной британцем. Рейли критиковал ее выжидательную тактику. Была достигнута договоренность о встрече Якушева с Рейли в Выборге, входившем тогда в состав Финляндии. Артузов понимал, что эта встреча может стать ключевой в игре против столь искушенного в интригах врага.

ТОЙВО ВАХЯ

Якушев оставил письменное свидетельство о тех переговорах с Рейли: «Он начал с того, что заявил о невозможности поехать к нам. Ему хотелось бы ознакомиться с нашей организацией, но сделает он это месяца через два-три. Я спросил, сколькими днями он располагает, и сказал, что обидно, проделав такой огромный путь из Америки до Выборга, остановиться у порога, который он словно рискует преступить...». Артур Христианович, заочно чувствуя противника, инструктировал Якушева, как общаться с Рейли. Он знал его «ахиллесову пяту» – азартность. После колебаний Рейли решил на поездку. Это была его роковая ошибка.

На советско-финской границе тайного гостя встречал «изменник из МОЦР»

командир погранкордона Тойво Вяхи. Рейли поверил, что его въезд в страну остался незамеченным. Он добрался до Ленинграда, где некоторое время провел на «конспиративной» квартире. Оттуда путь лежал в столицу. В Москве под видом представителей подполья его встретили сотрудники ОГПУ. Рейли отвезли в подмосковный поселок Малаховку, где он стал участником «совещания Политического совета организации». Матерому английскому шпиону в этот раз изменила интуиция. На встрече он предложил решить вопросы финансирования. По его мнению, не следовало ожидать помощи с Запада, а нужно было сразу приступить к экспроприациям. Рейли изложил собравшимся план ограблений крупнейших советских музеев, предоставил список тех ценностей, которые мог переправить за границу и гарантированно сбыть там. В списке были работы Рембрандта, шедевры голландцев, античные золотые монеты.

Зарубежный гость считал, что его миссия успешно осуществлена, но на обратном пути он был арестован ОГПУ. Легендарного сотрудника «Secret Intelligence Service» поместили в одиночную камеру внутренней Лубянской тюрьмы, где ранее содержался знаменитый террорист Борис Савинков, история заманивания которого в СССР во многом сходна с историей Рейли. После проведения допросов заочный приговор 1918 года было решено привести в исполнение. Рейли расстреляли 5 ноября 1925 года.

В связи с тем, что операция «Трест» еще не была завершена, нельзя было официально объявить о казни Рейли. Как писал позднее сам Артузов «...нам надо было создать видимость, что Рейли благополучно прибыл в Москву, ознакомился с «Трестом» и возвращался в Финляндию. И только чистая случайность – встреча с советскими пограничниками – помешала ему прорваться в Финляндию». Была устроена инсценировка с «гибелью» Рейли в пограничной перестрелке. Для достоверности органы провели «разоблачение» командира-по-

ПОРТРЕТ БОРИСА АННЕНКОВА (СПРАВА) И ГРУППОВОЙ СНИМОК БОЙЦОВ ПАРТИЗАНСКОЙ АРМИИ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ С АННЕНКОВЫМ

граничника Тойво Вяхи, о «казни» которого было объявлено. В действительности Тойво Вяхи пришлось расстаться со своим именем и национальностью и под именем Ивана Петрова стать сотрудником погранслужбы на Дальнем Востоке.

Возвращение атамана

В 1926 году белоэмигрантские круги были в шоке от вестей, пришедшей из Советского Союза: непримиримый противник большевизма атаман Борис Анненков вернулся на родину, где заявил о признании своей вины в преступлениях и о готовности ответить за них перед народным судом. Возникло предположение, что возвращение атамана было не таким уж и добровольным.

Колоритная личность Анненкова стала широко известна в годы Гражданской войны. Подчиненные ему вооруженные силы оставили о себе недобрую память своей крайней жестокостью и репрессиями в отношении крестьян. В его войсках царил культ атамана. Сам Анненков нередко противостоял Верховному правителю Колчаку, ко-

тому формально подчинялся. Ему было свойственно стремление к сепаратизму.

В 1920 году Анненков со своими людьми перешел границу Китая и расположился лагерем в регионе Синьцзян. Атаман рассматривал это поселение как временное и рассчитывал на реванш. Но Анненков оказался довольно беспокойным и малоприятным гостем, местным властям постоянно поступали жалобы на бесчинства со стороны его людей.

В Контрразведывательном отделе ОГПУ внимательно следили за угрозой безопасности советской власти не только на западной границе, но и на восточных рубежах. Артузов понимал,

что пока существует анненковский лагерь, будет оставаться постоянная угроза интервенций и диверсий. Еще в 1921 году при участии Артура Христиановича была выработана схема воздействия на атамана через синьцзянского губернатора, от которого потребовали или выдать Анненкова как военного преступника, или изолировать его. Губернатор не хотел ссориться с советской стороной, так как он понимал, что на границе сосредоточены значительные боевые силы. Да и особых симпатий к Анненкову он не испытывал. Поэтому Анненкова пригласили в столицу региона Урумчи, где он был схвачен и заключен в тюрьму. Там он пробыл около трех лет. Выйти на свободу ему помогло обращение за помощью к японским властям. Атаман в письме напоминал им, что может быть весьма полезен в случае возможных военных действий. Губернатор уступил давлению со стороны Японии, как ранее это сделал в отношении СССР.

Оказавшийся на свободе Анненков вновь стал проблемой для ОГПУ. Артузова не ввели в заблуждение заявления атамана о том, что купленная им в провинции Ганьсу лошадиная ферма

МАРШАЛ ФЭН ЮЙСЯН

Одним из них был командующий Первой народно-революционной армией маршал Фэн Юйсян, его войска контролировали тогда провинцию Ганьсу. Военным советником маршала был советский военачальник Виталий При-

В Контрразведывательном отделе внимательно следили за угрозой безопасности советской власти не только на западной границе, но и на восточных рубежах

используется лишь в коммерческих целях. Необходимо было устранить Анненкова. Но как? Собрав все данные об атамане, Артузов понял, что заманить атамана в СССР так же, как Савинкова и Рейли, не удастся, потому что это был человек совершенно иного склада. Тогда у Артура Христиановича возник другой план действий: он нашел потенциального союзника в Китае. В стране в тот период большая доля власти была сосредоточена в руках военачальников.

маков, у которого с ним установились дружеские отношения. По плану Артузова при посредничестве Примакова нужно было добиться согласия Фэн Юйсяна на выдачу Анненкова. При этом учитывались и левые политические взгляды маршала, и невыгодность для него самого нахождения на территории Ганьсу вероятного союзника его врагов. Примакову удалось убедить маршала, что интересы двух сторон в вопросе об Анненкове совпадают.

Фэн Юйсян предложил атаману сотрудничество и пост военного советника. В этом качестве, имея соответствующий документ от маршала, новоиспеченный советник прибыл в город Калган, где его арестовали и, передав советским властям, доставили на советскую территорию. Чтобы по понятным причинам не афишировать в этой операции роль Фэн Юйсяна, официально было объявлено, что враг большевиков раскаялся и вернулся по своей воле. Судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда по делу Анненкова прошло в Семипалатинске. Ему были предъявлены обвинения в зверствах против мирного населения, подробности которых носили нередко просто шокирующий характер. 25 августа 1927 года атаман Анненков был расстрелян.

Как и другие спецоперации, поимка Анненкова была продумана Артуром Христиановичем и его коллегами с учетом мельчайших деталей и без использования шаблонов. В арсенале контрразведывательной деятельности Артузова были разные способы борьбы с противником. С кем-то нужно было применить хитрость, использовать уязвимые черты его характера, а кого-то можно было убедить, и из врага сделать союзника. На посту начальника контрразведки Артузов проявил себя профессионалом высочайшего уровня.

Судьба Артура Христиановича сложилась трагически. Как и многие другие создатели системы госбезопасности советского государства, он погиб в период сталинских репрессий, в 1937 году. После его реабилитации в 1956 году было сделано немало, чтобы деятельность этого талантливого человека была достойно оценена. Он стал одним из главных персонажей в известном романе Льва Никулина «Мертвая зыбь». Многим памятен яркий кинообраз Артузова, созданный актером Арменом Джигарханяном в знаменитом телесериале «Операция «Грест». И в наши дни продолжают появляться книги, публикации, передачи, рассказывающие о жизни этого выдающегося деятеля советской разведки и контрразведки.

Краh террориста Савинкова

ТЩАТЕЛЬНО СПЛАНИРОВАННАЯ ОПЕРАЦИЯ ЧЕКИСТОВ ПРЕРВАЛА ПУТЬ ИЗВЕСТНОГО ЗАГОВОРЩИКА

В 1924 ГОДУ ГРАНИЦУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕРЕСЕК БОРИС САВИНКОВ, ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ И НЕПРИМИРИМЫХ ВРАГОВ МОЛОДОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА. ОН ЕХАЛ НА ВСТРЕЧУ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АНТИСОВЕТСКОГО ПОДПОЛЬЯ, КОТОРЫЕ ГОТОВИЛИ СВЕРЖЕНИЕ РЕЖИМА И ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ ЕГО СВОИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ. ЧЕРЕЗ «ОКНО» В ГРАНИЦЕ САВИНКОВ ПРОШЕЛ БЛАГОПОЛУЧНО. ЕМУ ПРЕДСТОЯЛО ДОБРАТЬСЯ ЕЩЕ ДО МИНСКА, А ЗАТЕМ И ДО МОСКВЫ. В СТОЛИЦЕ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ ЗАГОВОРЩИК ОСТАНОВИЛСЯ В ПРИГОТОВЛЕННОЙ ДЛЯ НЕГО КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЕ. ЕГО ОТДЫХ БЫЛ ПРЕРВАН ВОРВАВШИМИСЯ ЛЮДЬМИ, ЗАЯВИВШИМИ, ЧТО ОН АРЕСТОВАН. «ЧИСТО СРАБОТАНО. УВАЖАЮ СИЛУ И УМ ОГПУ», – ПРОИЗНЕС САВИНКОВ. СОБЫТИЯ В МИНСКЕ СТАЛИ ФИНАЛОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ТЕРРОРИСТОВ РОССИИ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

В боевой организации

Савинков родился в 1879 году в Харькове. Среднее образование получил в Варшаве, куда его отец, бывший судьей, был переведен на службу. Семья будущего революционера придерживалась оппозиционных взглядов по отношению к царскому режиму. Отец Савинкова за свой либерализм был даже отправлен в отставку. Молодой человек впитывал дух протеста не только в домашних стенах, но и в окружении сверстников, где были очень популярны радикальные революционные идеи. Поступив в Петербургский университет, он стал участником студенческих беспорядков. За строптивное поведение его вместе с несколькими товарищами исключили из учебного заведения. Для того чтобы продолжить образование, Савинкову пришлось уехать в Германию. Но он не собирался отказываться от антиправительственной деятельности. После возвращения в Россию молодой человек некоторое время был на распутье: он рещал, к какой из двух главных револю-

ционных партий ему пристать – к социал-демократам или социалистам-революционерам. Сначала он вступил в социал-демократическую группу, и статьи, написанные им в то время, даже привлекли внимание Ленина. Но постепенно его симпатии склонялись в сторону эсеров. Вероятно, на это повлияла и женитьба на Вере Успенской, дочери известного писателя Глеба Ивановича Успенского. Он был народником, а социалисты-революционеры считали себя преемниками их идеологии.

Участие в революционной деятельности закончилось для Савинкова в 1901 году тюрьмой и последующей отправкой на поселение в северную Вологду. Находившийся в те же годы в вологодской ссылке будущий большевистский нарком просвещения Анатолий Луначарский так характеризовал своего тогдашнего собрата-ссыльного: «Несомненно, находчивый и смелый, самовлюбленный и жаждущий авантюры».

Через Архангельск Савинков бежал из ссылки за границу и, оказавшись в

Швейцарии, оформил свое вступление в партию эсеров. Его привлекали громкие дела и риск, поэтому он стал членом Боевой организации, ставившей своей целью убийства видных чинов императорской России. Активный революционер быстро выдвинулся в ближайшие помощники руководителя террористической организации Евно Фишелевича Азефа. Савинкову было поручено руководство группами по подготовке убийств министра внутренних дел Вячеслава Плеве и генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича. В этот период шлифовался его талант мастера конспирации, маскировки и слезки. Группа боевиков, наблюдая за приговоренными сановниками, работала под видом извозчиков, продавцов газет, разносчиков товаров, так как необходимо было установить точные маршруты и время поездок высокопоставленных лиц, систему их охраны. Осуществленные убийства сделали Савинкова в глазах властей одним из самых опасных террористов.

ЖЕНА САВИНКОВА – **ВЕРА УСПЕНСКАЯ**
(ПОРТРЕТ РАБОТЫ Н.А. ЯРОШЕНКО, 1884 ГОД)

МЕСТО УБИЙСТВА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВЯЧЕСЛАВА ПЛЕВЕ В 1904 ГОДУ ЭСЕРОМ ЕГОРОМ САЗОНОВЫМ НА ИЗМАЙЛОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ

В 1906 году он был схвачен в Севастополе, где находился для организации убийства командующего Черноморским флотом, и приговорен к казни. Но после того, как ему удалось бежать, в жизни Савинкова начался эмигрантский период. Тяжелым ударом для террориста стало известие о том, что его непосредственный революционный руководитель Азеф является негласным сотрудником полиции. Он долго не хотел этому верить, старался выступать адвокатом старшего товарища в среде революционеров. Но партийный суд над Азефом, проходивший в Париже в квартире Савинкова, предоставил достоверные данные о двойной игре шефа боевиков. Савинков узнал о том, кому он обязан своим провалом в Севастополе. Азефу удалось скрыться. В Савинкове же этот внутривнутрипартийный скандал усилил чувство уверенности в том, что полагаться можно только на самого себя.

Возглавив Боевую организацию, Савинков пользовался в ней колоссальным авторитетом. Он увлекал

ПОКУШЕНИЕ НА КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА. МОСКВА, 1905 ГОД

РИА-НОВОСТИ

PHOTOBANK

ЗИНАИДА ГИППИУС (РИСУНОК Л. БАКСТА)

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ

своим красноречием, подавлял харизматичностью, вызывал восхищение. Савинков был совсем не похож на традиционно аскетичного, обреченного на гибель революционера. Он носил модные стильные костюмы, его можно было встретить в дорогих ресторанах. С годами усиливались и без того характерные для него качества – надменность и огромное честолюбие. Савинков мнил себя крупнейшей личностью эпохи и сохранял все документальные свидетельства своей деятельности, он считал, что записные книжки и письма когда-нибудь пригодятся будущим биографам.

Он не был догматиком. Его мировоззрение менялось, что хорошо отражает вторая, литературная, сторона его жизни. После Первой русской революции он много писал, в том числе под псевдонимом В. Ропшин. Кроме «Воспоминаний террориста», где с до-

кументальной точностью была воспроизведена история организованных им политических убийств, он был автором повести «Конь бледный» и романа «То, чего не было». В художественной прозе Савинкова нашло отражение его разочарование своим революционным окружением, партией эсеров. Многие его товарищи сочли произведения клеветническими. Но Савинков сумел найти друзей в литературном мире, его способности высоко ценила знаменитая семейная пара писателей – Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус.

Кандидат в диктаторы

Разразившаяся в Европе мировая война внесла раскол в социалистический лагерь. Революционерам предстояло определиться со своим отношением к грандиозному событию. Савинков был в числе тех, кто поддержал войну. Он вступил добровольцем во

французскую армию, был военным корреспондентом.

Покончившая с царизмом Февральская революция в России позволила ему вернуться на родину, где он, наконец, перестал быть человеком вне закона. Савинков не стал тратить времени даром и активно включился в политическую жизнь, которая в то время была очень бурной. Он стал комиссаром Временного правительства в 7-й армии, затем комиссаром на Юго-Западном фронте, а позднее занял пост управляющего Военным министерством. Савинков уверенно чувствовал себя в непривычной роли представителя официальной власти. Его действия были направлены на усиление дисциплины в армии и жесткие меры по борьбе с большевизмом. Английский посол в России Джордж Бьюкенен отмечал парадоксальность ситуации, когда приходилось искать содействия для сохранения боеспособности государства у вчерашнего организатора политических убийств.

Савинков часто выступал посредником в переговорах между премьером Керенским и главнокомандующим Корниловым по поводу создания сильной власти. У знавших его людей не возникало сомнений в том, что в роли «железной руки», которая должна стабилизировать ситуацию в стране, Савинков видел себя самого. Генерал Антон Деникин так вспоминал Савинкова «образца 1917 года»: «Сильный, жестокий, чуждый каких бы то ни было сдерживающих начал условной морали; презирающий и Временное правительство, и Керенского; в интересах целесообразности, по-своему понимаемых, поддерживающий правительство, но готовый каждую минуту сместить его, – он видел в Корнилове лишь орудие борьбы для достижения сильной революционной власти, в которой ему должно было принадлежать первенствующее значение».

Победа большевиков вернула Савинкова к привычной роли заговорщика. В начале 1918 года на основе организации гвардейских офицеров им был создан «Союз защиты Родины и Свободы».

НА ЗАСЕДАНИИ У ВОЕННОГО МИНИСТРА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А.Ф. КЕРЕНСКОГО (СЛЕВА НАПРАВО): ПОЛКОВНИК БАРАНОВСКИЙ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЯКУБОВИЧ, БОРИС САВИНКОВ, АЛЕКСАНДР КЕРЕНСКИЙ, ПОЛКОВНИК ТУМАНОВ. МОСКВА

Под его кураторством образовались военнизированные группы, которые должны были стать ударной силой в заговоре по свержению большевистского правления. Благодаря оперативной работе чекистов многие из участников этого антисоветского сговора в мае 1918 года были арестованы. Кратковременный успех сопутствовал Савинкову в июле 1918 года, когда ему удалось организовать мятежи в Ярославле, Рыбинске и Муроме. Но удержать там власть надолго у него не получилось.

Когда лидер восстановленной Польши Юзеф Пилсудский начал в 1920 году советско-польскую войну, то он предложил знаменитому террористу политический союз. Савинков возглавил «Русский политический комитет», который объединил осевших в стране представителей остатков армий Деникина и Юденича. Отряды, созданные при его участии, сражались с Красной армией.

Позднее Савинков помогал в организации диверсионных рейдов генерала Булак-Балаховича на советской территории. В эмиграции Борис Викторович возобновил деятельность ранее распущенного им «Союза защиты Родины и Свободы», ставшего «Народным союзом защиты Родины и Свободы». Это общество пользовалось поддержкой со стороны польского правительства. Но после заключения мирного договора с Советской Россией под давлением нот протеста официальной Москвы поляки решили выслать Савинкова из страны, хотя и продолжали оказывать тайную поддержку его союзу.

Поселившийся в Париже заговорщик активно искал «спонсоров» в самых разных странах. Он общался с английскими политическими верхами. Довелось ему встречаться и с Муссолини. Дуче подарил русскому визитеру книгу с дарственной надписью: «Синьор Савинков!

ЯРОСЛАВЛЬ ПОСЛЕ МЯТЕЖА, КОТОРЫЙ ОРГАНИЗОВАЛ САВИНКОВ, 1918 ГОД

Идите за мной, и Вы не ошибетесь». Правда, к досаде гостя, денег ему не дал.

В Москве были обеспокоены планами диверсий и террора, которые разрабатывал парижский эмигрант. Его организационные способности были хорошо известны, поэтому с ним попытались договориться. По приглашению главы советского дипломатического представительства в Париже Леонида Красина Савинков пришел на встречу. Ему были предложены возвращение в Россию, амнистия и возможность работать на родине, но Савинков отказался. И тогда в СССР пришли к окончательному убеждению, что для обезвреживания террориста требуются иные меры.

Ловушка для Савинкова

В руководстве ОГПУ было принято решение заманить Савинкова на территорию СССР. Но была нужна приманка, и контрразведывательный отдел ОГПУ создал фиктивную «подпольную Либерально-демократическую организацию», будто бы объединявшую противников существующей власти, близких по взглядам «Народному союзу защиты Родины и Свободы». Операцию-ловушку, названную «Синдикат-2», контролировал лично начальник контрразведывательного отдела Артур Христианович Артузов. Что-

ДЛЯ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ САВИНКОВА БЫЛА ПРОВЕДЕНА СПЕЦОПЕРАЦИЯ «СИНДИКАТ-2»

бы заставить поверить в реальность тайной структуры столь опытного конспиратора, как Савинков, было необходимо завербовать близких людей непосредственно из его окружения. Одним из них оказался направленный Савинковым в Советский Союз Леонид Шешени. Когда его арестовали, он дал свое согласие на сотрудничество и предоставил чекистам информацию о нахождении агентов Савинкова в стране. Среди них был Михаил Зекунов, участник советско-польской

войны 1920 года, который в польском плену был завербован Савинковым, а затем в качестве резидента отправлен на родину. Зекунов сразу же заявил, что готов работать на ОГПУ.

В Польше в савинковском союзе активно действовал родственник Шешени Иван Фомичев. К нему и отправился Зекунов с письмом от Шешени. Естественно, автор письма рекомендовал посланца как очень надежного человека. Фомичев был настолько заинтригован, что согласился поехать в Москву, чтобы своими глазами увидеть подполье. Здесь ему довелось стать свидетелем «спектакля», разыгранного сотрудниками ОГПУ: на его глазах проходили бурные диспуты на «тайных собраниях», где спорили о том, стоит ли и далее накапливать силы или уже пора переходить к решительным действиям. Внутренний конфликт в среде «либеральных демократов» был придуман психологически верно: сыграла на самолюбии Савинкова, которому в этой ситуации предлагалась верховная роль арбитра.

На Лубянке могли быть довольны первым этапом операции: Фомичев попался на удочку и под впечатлением от увиденного рекомендовал Савинкову встретиться с делегатом от «либеральных демократов». Начиналось самое трудное, потому что впредь нужно было иметь дело с самим Савинковым. Любая ошибка могла сорвать тщательно спланированную игру. В Париж на встречу с руководителем «Народного союза защиты родины и свободы» был направлен сотрудник госбезопасности Андрей Федоров. Сам Савинков, разумеется, предполагал, что за всем этим кроется чекистская спецоперация, поэтому непосредственно перед встречей с гостем из Москвы организовал ему аудиенции с близкими людьми из своего окружения. Он хотел знать их мнение. И хотя Федоров в целом произвел благоприятное впечатление на парижских эмигрантов, сомнения у них оставались. Савинков принял решение: не поставив в известность «подполье либеральных демократов», отправить

АРТУР АРТУЗОВ РУКОВОДИЛ ОПЕРАЦИЕЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ САВИНКОВА

в советскую столицу одного из своих самых доверенных людей. Это был Сергей Павловский, в прошлом – боевой офицер. Ему поручалось провести на месте самостоятельное расследование. Павловский пересек советскую границу, но в Москву ехать не торопился. Сначала он связался с представителями реального савинковского подполья в западных областях страны, принял участие в нескольких экспроприациях и нападениях на представителей власти. Когда же он добрался до столицы и встретился с Шешеней, о проверке которого не знал, то был арестован. Под угрозой расстрела Павловский согласился отправить своему шефу в Париж письмо, в котором подтверждал существование «организации либеральных демократов». Но он попытался перехитрить ОГПУ. В первоначальном варианте послания были заранее оговоренные с Савинковым условные знаки, свидетельствующие о провале. Чекистам удалось вычислить их, и Савинков получил вроде бы абсолютно достоверное письмо от ближайшего соратника. Тогда Савинков выразил желание выслушать рассказ своего «ревизора» лично. Но в ОГПУ, естественно, понимали, что выпускать Павловского нельзя, и в Париж было отправлено сообщение, что Павловский был тяжело ранен при экспроприации на юге. Савинков продолжал сомневаться. Но очередная поездка ничего не подготавливающего Фомичева в СССР – на этот раз в южные города, где ему были устроены новые встречи с деятелями разветвленной сети «либеральных демократов», перевесила чашу весов, бывалый заговорщик поверил в реальность организации.

Здесь дурную службу сослужила Савинкову его азартность. Кроме того, он боялся опоздать к началу развертывавшихся радикальных перемен на родине, не хотел быть отодвинутым другими политическими фигурами на второй план. Савинков решил на роковой шаг. Сопровождавший его псевдозаговорщик Федоров расстался с ним в Вильно, пообещав встретиться уже на

АНАТОЛИЙ ЛУНАЧАРСКИЙ, ПОЗНАКОМИВШИЙСЯ С САВИНКОВЫМ В ССЫЛКЕ В ВОЛОГДЕ, НАЗЫВАЛ ЕГО «АРТИСТОМ АВАНТЮРЫ»

советской территории. И эта встреча действительно произошла, но совсем не так, как рассчитывал Савинков. Захваченного в Минске знаменитого террориста доставили в Москву.

Уже находясь под арестом, Савинков заявил, что считает период своей борьбы с советской властью исторической ошибкой. «Я признаю советскую власть и никакой другой», – написал он. Суд приговорил его к расстрелу, но, принимая во внимание раскаяние Савинкова, заменил казнь десятилетним тюремным сроком. Из заключения Савинков обращался к властям с просьбой освободить его и предоставить полезную для общества работу. Дзержинский был готов поддержать эту просьбу и дать вчерашнему грозному врагу СССР место технического сотрудника в Высшем совете народного хозяйства (его Феликс Эдмундович возглавлял параллельно с ОГПУ). Это могло, по мнению Дзержинского, иметь сильный пропагандистский эффект. Но Политбюро не поддержало такую идею.

В 1925 году Савинков погиб. По официальной версии он выбросился из окна здания ОГПУ на Лубянке. Но причина его смерти вызывает некоторые сомнения. Так, Александр Солженицын настаивал

на версии убийства Савинкова. Впрочем, далеко не все с этим согласны. Для столь деятельной натуры, как Савинков, жизнь без постоянной борьбы могла и в самом деле потерять всякий смысл.

Поражение Савинкова стало не только его личным крахом, но и крушением всего его дела. В результате блестяще проведенной операции «Синдикат-2» были выявлены и ликвидированы резидентуры «Народного союза защиты родины и свободы» в разных городах Советского Союза.

Яркая и сложная личность Савинкова на протяжении десятилетий привлекала и продолжает привлекать внимание историков, писателей, кинематографистов, психологов. Луначарский назвал его «артистом авантюры», а представитель семьи Романовых Великий князь Александр Михайлович писал о нем, как о «спортсмене революции». Интересную характеристику знаменитого террориста оставил встречавшийся с ним премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Он сказал: «Вся жизнь Савинкова прошла в конспирации. Без религии, как ей учит церковь; без морали, как ее предписывают люди; без дома и страны; без друзей, без страха; охотник и преследуемый».

Легендарный комбриг

В ЭТОМ ГОДУ ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
КОНСТАНТИНУ КАРИЦКОМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 100 ЛЕТ

В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕГЕНДАРНЫМ СТАЛО ИМЯ СОТРУДНИКА ЛЕНИНГРАДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД КОНСТАНТИНА ДИОНИСЬЕВИЧА КАРИЦКОГО, КОМАНДИРА 5-й ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ, УДОСТОВЕРЕННОГО 2 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ОРГАНИЗАТОРАМИ КОТОРОГО БЫЛИ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБКОМ ВКП(Б) И УПРАВЛЕНИЕ НКВД ЛО, НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАМАЛЧИВАЛИСЬ, ЧЕМУ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ СПОСОБСТВОВАЛО СФАБРИКОВАННОЕ «ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО», ПО КОТОРОМУ МНОГИЕ ВЫСОКИЕ ПАРТИЙНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДА И ОБЛАСТИ БЫЛИ РЕПРЕССИРОВАНЫ.

НЕ ИЗБЕЖАЛ ЗАМАЛЧИВАНИЯ И ПРИНИЖЕНИЯ СВОИХ ЗАСЛУГ И КОНСТАНТИН КАРИЦКИЙ, ИМЕНЕМ КОТОРОГО В ОТЛИЧИЕ ОТ ПАРТИЗАНА ГЕРМАНА НЕ НАЗВАНА НИ ОДНА ИЗ УЛИЦ ЛЕНИНГРАДА. ПРАВДА, ЕГО ИМЯ НОСИТ ГОРОДКОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА, А САМ КАРИЦКИЙ РЕШЕНИЕМ ЛУЖСКОГО ИСПОЛКОМА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИЗНАН ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ ГОРОДА ЛУГИ. НО И ЗДЕСЬ НЕ ОБОШЛОСЬ БЕЗ «ЛОЖКИ ДЕГТЯ»: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ ПРОПАЛИ И БЫЛИ НАЙДЕНЫ ТОЛЬКО БЛАГОДАря УСИЛИЯМ ВЕТЕРАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ Альберт СТАРОДУБЦЕВ,
полковник в отставке

Константин Карицкий родился в поселке рудника Желтая Река Днепропетровской области в 1913 году. После окончания семилетней железнодорожной школы работал в колхозе «Коммунар», откуда был послан в Мариуполь на строительство металлургического комбината. Там прошел трудовой путь от чернорабочего до подручного сталевара. В 1932 году вступил в члены ВКП(б).

СЕМЬЯ КАРИЦКИХ. В ЦЕНТРЕ – ОТЕЦ И МАТЬ, **КОНСТАНТИН** – В ВЕРХНЕМ РЯДУ ПЕРВЫЙ СЛЕВА

КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ ЗАСТАВЫ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР МЛАДШИЙ КОМАНДИР **КОНСТАНТИН КАРИЦКИЙ** (ТРЕТИЙ СЛЕВА, ВО ВТОРОМ РЯДУ)

Затем трудился на металлургическом заводе в городе Сталино в Донбассе.

В Красной армии Константин служил в частях Северо-Западного погранокруга. В декабре 1939 года, когда началась финская кампания, Карицкий добровольно вступил в действующую армию. Его назначили заместителем командира роты по агентурной разведке 4-го сводного пограничного полка. В январе 1940 года в ходе боя за остров Лункулонсари он был контужен. За доблесть и мужество, проявленные во время боевых действий, Константин был награжден орденом Красного Знамени.

В сентябре 1940 года Карицкий был зачислен в штат Управления НКВД Ленинградской области и направлен на учебу в Ленинградский филиал Высшей школы НКВД. Школу окончил перед самым началом Великой Отечественной войны, в июне 1941 года.

С первых дней нападения Германии на Советский Союз Карицкий решал задачи контрразведывательного и антидиверсионного характера. 27 июня 1941 года Константин был назначен командиром 54 истребительного батальона, вместе с которым во время наступательных операций финской армии принял участие в защите города Выборга.

После возвращения в Ленинград Карицкого назначили заместителем командира мотомеханизированного

отряда УНКВД ЛО численностью в 500 человек. Задачей отряда было задержание тех, кто пытался дестабилизировать обстановку в городе, подавая противнику световые сигналы для бомбардировок важнейших объектов.

Когда необходимость в дальнейшей деятельности отряда отпала, Карицкого в декабре 1941 года перевели в оперативную группу 4-го (разведывательного) отдела С.Т. Хорсуна, размещавшуюся в Малой Вишере. С этого времени началась зафронтовая деятельность Карицкого, тесно связанная с Лугой и Лужским районом.

Карицкого, как кадрового военного, ввели в группу Л.В. Каменского, который к тому времени уже побывал в немецком тылу, отличился в борьбе с противником, за что был награжден орденом Красного Знамени. Каменский и Карицкий в сжатые сроки сформировали специальный диверсионный отряд и обучили бойцов индивидуальным тактическим действиям. Отряд был выведен в Лужский район в марте 1942 года. Карицкого, имевшего на тот момент звание старшего лейтенанта, по его просьбе зачислили в отряд рядовым бойцом.

В Лужском районе отряд рассредоточился на четыре группы по восемь человек в каждой. Группа, в которую входил Карицкий, взорвала немецкий военный эшелон, и железнодорожное

движение было перекрыто на два дня. В результате диверсии, организованной несколькими днями позже, было остановлено возведение немцами укреплений на участке от Луги по реке Оредеж до станции Вырица. Бойцы также фиксировали движение вражеских железнодорожных составов, использование немцами Лужского шоссе, собирали другую нужную информацию. Шестидневная операция завершилась успешным выполнением всех поставленных задач, и отряд с небольшими потерями вернулся в наш тыл.

В апреле и первой половине мая личный состав батальона, сформированного Карицким, прошел в Малой Вишере дополнительную стрелковую подготовку, освоил тактику ведения боя с превосходящими силами противника. Бойцы были хорошо вооружены, в том числе автоматическим оружием, имели достаточное количество гранат, взрывчатых веществ. 22 мая батальон прибыл в партизанский край в Паревичи.

После отражения весенне-летней немецкой карательной экспедиции Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) наметил перемещение сил с целью более широкого охвата партизанским сопротивлением оккупированных районов области. В частности, до 1 июля 1942 года предусматривался вывод из партизанского края в Лядский

район особой партизанской бригады вместе с батальоном Карицкого. Путь был очень трудным, места дислокации 3-й партизанской бригады (ПБ) в Порховском районе удалось достичь только в первых числах декабря 1942 года. Отряд Карицкого понес потери не только во время июньских боев, но и в последующие четыре месяца, когда его батальон, как и другие партизанские формирования, попал под немецкие карательные экспедиции. Если перед июньским выходом из партизанского края батальон Карицкого имел в своем составе 97 человек, то в декабре 1942 года он насчитывал только 27 бойцов.

21 января 1943 года оперативная группа ЛШПД Северо-Западного фронта издала приказ о создании 5-й партизанской бригады из пяти отрядов. Но на месте формирования у деревни Ровняк Славковичского, ныне Порховского, района находились только два отряда. 12 февраля приказом № 01 их возглавил Карицкий. Эта дата стала днем создания 5-й партизанской бригады.

Передышки у бойцов не было – уже 13 февраля противник подтянул к деревне Ровняк несколько карательных отрядов и навязал бой за деревни Максино и Рай. Противнику был нанесен значительный урон – 70 человек убиты,

захвачено большое количество оружия, пять пулеметов и минометов.

С началом 1943 года ЛШПД приступил к ликвидации диспропорции в распределении партизанских бригад – отрядов и групп на оккупированной территории области. В приказе ЛШПД отмечалось, что «важнейшие коммуникации противника Псков – Луга, Псков – Гдов, Дно – Сольцы – Уторгош – Батецкая, Дно – Старая Русса оказались оголенными от партизанских бригад и отрядов. Боевая деятельность партизан на этих коммуникациях в 1-м квартале 1943 года прекратилась». Исходя из этого, перед 2-й и 5-й партизанскими бригадами были поставлены конкретные задачи с привязкой к перечисленным населенным пунктам.

1 апреля 5-я и 2-я партизанские бригады начали марш из Пожеревицкого района. Далее их путь пролегал через Славковичский и Порховской районы, то есть через зону боевых действий 3-й партизанской бригады. Такая скученность партизанских сил на небольшой территории была выгодна немецкому тыловому командованию, которое организовало преследование партизанских бригад многочисленными карательными отрядами.

В докладе начальника отдела кадров ЛШПД майора П.Г. Матвеева Центрально-

му штабу партизанского движения «о росте партизанского движения в 1943 г.» отмечается, что «за последние три месяца 1943 года (октябрь, ноябрь, декабрь) партизанское движение на оккупированной территории Ленинградской области значительно возросло и приняло формы массового народного движения против немецких захватчиков».

В качестве примера он приводит динамику отрицательной и положительной тенденций, имевших место в 5-й партизанской бригаде Карицкого.

«В результате боев с карателями и ведения активных боевых действий в новом районе значительное число партизан 5-й ПБ погибли или пропали без вести, т. е. не возвратились с выполнения боевых заданий. И на 20.08.43 г. бригада имела в своем составе всего 222 чел.

Командиру бригады т.Карицкому, вызванному в штаб с докладом, было приказано: установить тесную связь с местным населением, коренным образом улучшить с ним массово-политическую работу, обеспечить рост партизанской бригады в первую очередь за счет местных жителей».

Для обеспечения роста 5-й ПБ со стороны штаба также оказана значительная помощь: в бригаду заброшен отряд Скородумова в количестве 64 чел., состоявший в основном из командиров и политработников, с задачей организации роста бригады за счет местного населения и формирования новых партизанских отрядов. С этой же задачей в 5-ю ПБ были заброшены отряды т.т. Самоха – 32 чел. и Шаповалова – 27 чел.».

Кроме этого, в бригаду были направлены для оказания помощи на месте руководящие сотрудники ЛШПД.

«В результате проделанной работы за 4 месяца 5-я ПБ выросла с 222 чел. до 5096 чел., т. е. в 23 раза».

Командование 5-й партизанской бригады отказалось от использования в диверсиях на железной дороге мелких разрозненных групп и прибегло к нанесению одновременных ударов силами сводных отрядов на нескольких участках железных дорог. Это позволило

В ТЫЛУ ВРАГА (СЛЕВА НАПРАВО): КОМИССАР 5-Й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ И.И. СЕРГУНИН, КОМАНДИР БРИГАДЫ К.Д. КАРИЦКИЙ И СЕКРЕТАРЬ ЛУЖСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ И.И. ИСАКОВ. 1943 ГОД

постоянно наращивать показатели по разрушению железнодорожных коммуникаций противника.

В начале сентября 1943 года в период рассмотрения Ставкой Верховного командования предложений по операции «Нева» руководство ЛШПД переподчинило 5-ю партизанскую бригаду оперативной группе штаба на Волховском фронте. В это время немцы начали массовую эвакуацию из отдельных районов материальных ценностей, в том числе оборудования заводов и фабрик, скота, хлеба. Одновременно на работы в Германию угоняли мирное население.

В этих условиях командование 5-й бригады не только активизировало боевые действия по защите мирного населения, но и развернуло среди него пропагандистскую работу.

Толчком к массовому вступлению крестьян и других жителей в партизанские отряды явился изданный 22 сентября 1943 года германским верховным командованием приказ об эвакуации всего населения оккупированных районов Ленинградской области.

Уже 13 октября партизаны 5-й бригады на участке железной дороги Уторгош – Сольцы подорвали рельсы, в результате чего остановили три эшелона с советскими гражданами, которых немцы пытались увезти в Германию. Партизаны перебили охрану эшелонов, освободили людей, рассредоточили их в лесах и обеспечили безопасность. Одновременно командование бригады мобилизовало все население Уторгошского района на уничтожение немецких органов управления и разрушение всех мостов на проселочных дорогах, срывая тем самым немецкие перевозки.

За успешные боевые действия по спасению и защите от угона в немецкое рабство мирных жителей 5-й партизанской бригаде было вручено знамя Ленинградского штаба партизанского движения.

В сентябре и октябре 1943 года противник вывел резервные и тыловые части, что привело к ослаблению его сил в оккупированных районах. Вместе

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 5-Й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ПРИ ВРУЧЕНИИ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЛШПД ЗА СПАСЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ОТ ИСТРЕБЛЕНИЯ И УГОНА В ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО. 8 НОЯБРЯ 1943 ГОДА

с тем, поражения гитлеровцев на фронтах привели к падению морального духа немецких солдат и офицеров. Начался процесс массового перехода на сторону партизан «добровольческих» частей РОА, русских полицейских, волостных старшин и старост.

21 октября Карицкий докладывал в ЛШПД: «Власть берем в свои руки. Организуем ее в лице чрезвычайных троек. Восстанавливаются и приступили к работе сельсоветы, создаем отряды и группы самозащиты для охраны мирного населения. В результате разгрома и нашего влияния Заплюсская, Конезерская, Павшитская, Людятинская, Видонская, Лубинская, Весельская, Введенская, Боротненская, Дертинская, Фрелинская, Павская, Всинская волости прекратили свою деятельность. В большинстве деревень этих районов работают уполномоченные оргтроек».

16 февраля 1944 года ЛШПД докладывал командующему войсками Волховского фронта генералу армии Мерецкову о взаимодействии партизанских соединений с частями Красной армии. В донесении указывалось, что 5-я партизанская бригада вместе с другими бригадами – 2-й, 6-й, 9-й, 11-й и 12-й – соединились с наступающими частями Красной армии Ленинградского и Волховского фронтов и в тесном взаимодействии очищают

Ленинградскую область от немецко-фашистских захватчиков.

В этот период 5-й партизанской бригадой были полностью парализованы перевозки противника на участках железных дорог Плюсса – Луга, Батецкая – Сольцы и по шоссе Николаево – Луга, Николаево – Уторгош, Сольцы – Боровичи.

В период с 3 по 20 февраля бригада оказала существенную помощь 256-й и 372-й стрелковым дивизиям Волховского фронта, попавшим в окружение юго-западнее станции Передольская, обеспечила их продовольствием и вела вместе с ними бои против 12-й немецкой танковой дивизии. В результате удалось полностью сохранить боеспособность и технику обеих советских дивизий, что позволило им после выхода из окружения занять опорные узлы сопротивления противника в населенных пунктах Милец, Рейно, Лютинка.

20 февраля 1944 года бригада Карицкого после упорных боев во взаимодействии с 256-й стрелковой дивизией овладела районным центром и железнодорожной станцией Уторгош, а затем Городищем – крупным населенным пунктом на перекрестке шоссе дорог.

Итоги боевой деятельности 5-й партизанской бригады на заключительном этапе битвы за Ленинград вошли составной частью в отчет командования

бригады «О боевых действиях бригады с марта 1943 г. по февраль 1944 г.», представленный в ЛШПД 1 апреля 1944 года. Из отчета следует, что бригада «в боях и диверсиях понесла потери: убитыми – 146 чел., пропавшими без вести – 146 чел., ранеными – 605 чел., из них эвакуированы в советский тыл – 404 чел., остальные поставлены в строй силами медперсонала бригады.

На 1.3.44 г. бригада имела численный состав – 7004 чел. Бригада прибыла в г. Ленинград в количестве 4620 чел. Дружины самообороны при деревнях и местные отряды при сельсоветах Лужского, Батецкого, Уторгошского, Солецкого, Дновского, Порховского, Стругокрасненского и Плюсского районов общей численностью 2384 чел. оставлены на местах.

Из числа 4620 чел., прибывших в Ленинград, передано в Красную Армию 3346 чел., на хозяйственную работу в районы – 989 чел., на партийно-советскую работу – 285 чел.»

Следующая позиция отчета раскрывает тактику партизанской борьбы бригады по периодам и карательные меры противника. Выделены три периода:

1-й период (май – август 1943 года)
«Партизанские методы борьбы бригады выражались главным образом в действиях мелких диверсионных и огневых групп на коммуникациях противника, в частности, на Варшавской и Витебской ж. д. и шоссе Луга – Псков, Уторгош – Николаево.

Противник ведет борьбу с партизанами небольшими карательными отрядами. К охране железных дорог, помимо сторожевых пикетов, привлекает местное население».

2-й период (август – сентябрь 1943 года)

«...Диверсионную деятельность бригада организует более крупными боевыми единицами. Проведение операций на железной дороге возлагается, помимо диверсионных групп, на роты, отряды. Кроме подрывов воинских эшелонов в тактику борьбы на железных дорогах вводится метод разрушения

железнодорожного полотна, вывод из эксплуатации рельс, шпал.

Практикуется выход на шоссе с диверсионными целями ротами и отрядами.

Противник переходит на борьбу с партизанами также более крупными силами. Вдоль линии железных дорог на вероятных путях подхода к ним партизан противник в населенных пунктах размещает небольшие гарнизоны, вооружая солдат автоматическим оружием. Немцы минируют подходы к железнодорожным мостам, усиливают патрульную службу, вводят в практику организацию засад».

3-й период (сентябрь 1943 года – март 1944 года)

Он «характерен наступательными действиями на гарнизоны, железнодорожные станции и разъезды, органы местного управления крупными партизанскими силами, вплоть до одного – двух полков. Наряду с разрушением железнодорожных сооружений путем вырезания на больших расстояниях выводятся из строя телефонно-телеграфные линии связи. К совершению упрощенных видов диверсий привлекаются местные жители, благодаря чему проводится массовое разрушение проселочных и шоссе дорог. Ими создаются завалы на дорогах. В результате этого шоссе Уторгош – Николаево в

течение первых двух месяцев 1944 года не эксплуатировалось. Партизанские действия на шоссе становятся более продолжительными. При этом объектами нападения становятся места их соединения – развилки».

Полки бригады взяли под защиту и охрану деревни, создавали полевые укрепления. В ответ на это противник организовал крупные карательные экспедиции с применением авиации, танков, артиллерии. Подходы к станциям, разъездам противник минировал, ставил заграждения из колючей проволоки, создавал полевые сооружения. Усиливалась охрана железных дорог, прежде всего, за счет организации засад.

Заслуживает внимания раздел отчета о работе «по разложению антисоветских формирований (РОА, полицейских отрядов) и лагерей военнопленных». «В результате этой работы на сторону партизан бригады перешло из РОА 96 человек, из полицейских и карательных отрядов – 34 человека».

Все группы, перешедшие на сторону партизан, обратились в свои подразделения с письмами, в которых призывают следовать их примеру.

Бригада вела работу по организации побегов из лагерей военнопленных, трудовых гражданских лагерей. Всего

5-я БРИГАДА ВО ГЛАВЕ С КАРИЦКИМ НА МОСКОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ ЛЕНИНГРАДА. 6 МАРТА 1944 ГОДА

ИТАР-ТАСС

в бригаду пришло из лагерей военнопленных 403 человека.

Отдельно в отчете изложены итоги боевых действий 5-й партизанской бригады. В частности, отмечается, что спущен под откос 81 немецкий воинский эшелон, 3 бронепоезда, разбито 4 бронепаровоза, 82 паровоза, 395 вагонов, 111 платформ. Разгромлено 10 гарнизонов противника, 21 склад, 1 дорожный склад, 4 железнодорожных станции. Взорвано 22 996 штук железнодорожных рельсов, 265 шоссейных мостов и 21 – железнодорожный, разбито 372 грузовых и 21 легковая автомашина, повреждено 347 620 метров телефонно-телеграфной связи, вырезано 113 370 метров многожильного телефонного кабеля. Разбито 16 танков, 4 бронемашин, 5 пушек разного калибра, 4 миномета, сбито 3 самолета. Убито и ранено 14 296 вражеских солдат и офицеров. Спасено от угона в немецкое рабство до 100 000 человек мирного населения.

6 марта 1944 года – знаменательный день в истории партизанского движения Ленинградской области. 5-я партизанская бригада прибыла к Пулковским высотам и, выстроившись в колонну, в которую вошли еще 4 партизанские бригады, во главе с Карицким прошла маршем по Московскому проспекту. Жители Ленинграда встретили партизан овациями. На митинге, состоявшемся у здания Московского райисполкома в присутствии трудящихся города, 33-летний командир 5-й Ленинградской партизанской бригады подполковник Карицкий отдал рапорт начальнику Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитину о том, что задание Родины выполнено.

В июле того же года Константин Дионисьевич приступил к исполнению обязанностей начальника Василеостровского районного отдела Управления НКВД – МГБ ЛО. А в январе 1945 года был включен в состав оперативной группы, сформированной Ленинградским управлением, которая была направлена в Латвию для борьбы с местным бандитизмом. За успешное выполнение оперативного задания он в 1945 году

КОНСТАНТИН КАРИЦКИЙ СО СВОИМИ БОЕВЫМИ ТОВАРИЩАМИ, – САНДРУЖИННИЦЕЙ В.Д. СОРОКИНОЙ И РАЗВЕДЧИКОМ А.З. НЕЧАЕВЫМ У МОНУМЕНТА ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА. ЕЖЕГОДНО 9 МАЯ КОНСТАНТИН ДИОНИСЬЕВИЧ ПРИХОДИЛ НА ПЛОЩАДЬ ПОБЕДЫ, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬСЯ С ТОВАРИЩАМИ ПО ОРУЖИЮ, ПОЧТИТЬ ПАМЯТЬ ТЕХ, КТО ГЕРОЙСКИ ПОГИБ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОНСТАНТИН КАРИЦКИЙ У КАРТИНЫ, НА КОТОРОЙ ИЗОБРАЖЕН ОН – КОМАНДИР 5-й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ

был награжден вторым орденом Отечественной войны 1-й степени. Вернувшись в Ленинград, продолжал работать в прежней должности – начальника Василеостровского райотдела.

Карицкий с честью воспринял неожиданное для него увольнение из органов госбезопасности по «служебному несоответствию» на основании заключения, утвержденного 5 сентября 1946 года заместителем министра госбезопасности СССР по кадрам генерал-майором М.Г. Свинолуповым. В основу заключения легли необоснованные выводы Особой инспекции ОК УМГБ ЛО по

специально подтасованным материалам компрометирующего характера.

С честью прошел Карицкий и через последующие испытания. В частности, в конце 1940-х годов он, как и А.М. Кадачигов, отказался присутствовать на бюро Псковского обкома КПСС, рассматривавшего персональное дело обвинительного характера в отношении партизанского командира Эрен-Прейса, чем сорвал несостоявшееся судилище.

24 сентября 1951 года приказом № 03708 Карицкий был восстановлен на военной службе и определен в кадры ВМС СССР. Службу проходил во вспомогательных военно-морских частях в Кронштадтской военно-морской базе. 14 марта 1953 года приказом ВММ № 0794 Карицкому К.Д. было присвоено звание полковника.

После увольнения в запас в 1957 году Карицкий вместе со своими соратниками по партизанской деятельности комиссаром 5-й партизанской бригады, также Героем Советского Союза И.И. Сергуниным, полковым врачом бригады В.Л. Ваневским, впоследствии ставшим доктором медицинских наук, профессором, проводил большую работу в Объединенном Совете ветеранов партизанского движения в Ленинградской области.

Наряду с общественной, ветеранской работой Карицкий активно продвигал научно-исторические знания, являясь с января 1947 года заведующим партизанским отделом Музея обороны Ленинграда, а с мая 1950 года – заместителем директора музея по научной части.

Когда класс желание бьет

В АНАПЕ СОСТОЯЛСЯ ОЧЕРЕДНОЙ ЧЕМПИОНАТ
ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ ПО ВОЛЕЙБОЛУ

ПОБЕДИТЬ ЧЕМПИОНА ВСЕГДА ПРИЯТНО, НО НЕ ВСЕГДА ВОЗМОЖНО. ВОТ И В ЭТОТ РАЗ НИ ОДНОЙ ИЗ 17 ПОГРАНИЧНЫХ ВОЛЕЙБОЛЬНЫХ КОМАНД НЕ УДАЛОСЬ НАВЯЗАТЬ СЕРЬЕЗНУЮ БОРЬБУ НЕОДНОКРАТНОМУ ЧЕМПИОНУ – СБОРНОЙ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ЗАБАЙКАЛЬСКОМУ КРАЮ. ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ПОДРЯД ЗАБАЙКАЛЬЦЫ УВЕРЕННО ВЫИГРАЛИ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ ЧЕМПИОНАТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ ПО ВОЛЕЙБОЛУ, КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ В АНАПЕ.

ТЕКСТ **Андрей Калий**. ФОТО автора

Дебютанты удивили

За последние несколько лет состав участников пограничного чемпионата по волейболу пополнился новыми командами. В 2011 году дебютировала сборная Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области, в 2012-м – Пограничного управления ФСБ России по Саратовской и Самарской областям. Обе команды в своих дебютных сезонах выступили неудачно, заняв места в конце турнирной таблицы. И волжане, и оренбуржцы были полны желанием показать хорошую игру, но подготовки и мастерства им не хватило.

В этом году в чемпионате впервые приняла участие команда волейболистов Пограничного управления ФСБ России по Чеченской Республике. На старте для этой сборной все начиналось не так радужно. По результатам жеребьевки команда попала в достаточно сильную группу и первый матч играла против чемпиона прошлого года – забайкальских волейболистов. Сенсации не случилось – чемпион в двух партиях уверенно переиграл новичков. А вот дальше волейболисты из Чечни стали удивлять. В упорной борьбе в трех партиях они сломали сопротивление команды Московского пограничного института ФСБ России и уверенно разобрались в двух партиях с калининградскими коллегами. К всеобщему удивлению новички заняли высокое второе место в группе. К сожалению, в других играх удача была к ним не столь благосклонна. Не смогли пограничники Чечни выстоять в игре против питерской сборной, в упорной борьбе из трех партий уступили сборной Голицынского пограничного института ФСБ России. Они досадно проиграли решающий мяч в третьей партии из-за несогласованности в действиях на площадке.

– Думаю, что выступили мы достойно, попали в восьмерку сильнейших. Да, немного не повезло в матче с голицынцами. Если бы победили, то поднялись бы еще на пару мест вверх. Лучше выступить не получилось по объективным причинам: во-первых, собралась

команда всего за несколько дней до старта чемпионата, поэтому сыгрались уже по ходу соревнования. Вторых, сказалось обычное волнение, ведь на таком уровне мы выступаем впервые, – рассказал капитан сборной команды Пограничного управления ФСБ России по Чеченской Республике.

В итоге сборная заняла седьмое место. Для дебютанта это хороший результат. Но, самое главное, выступление

сплотить партнеров и довести матч до победы. В целом питерская команда показывала добротный волейбол, но в ее составе явно ощущалась нехватка мастеровитых игроков. Зато сразу был виден ее крепкий характер и огромное желание победить в каждой встрече. К сожалению, этого не хватило, чтобы пробиться в финал и побороться за золотые медали чемпионата. Судьба выхода в кубковый дуэт зависела от

Еще ни разу на протяжении 10 лет хабаровчане из Пограничного управления в рамках чемпионата не смогли обыграть земляков из Пограничного института. В этот раз у них появился реальный шанс исправить этот пробел

этой команды стало очередным свидетельством того, что внимание к спорту со стороны руководства пограничного управления и ответственность самих спортсменов к играм позволяют добиваться хороших результатов.

Без лидеров сложно

Безусловно, одним из претендентов на медали была сборная питерских пограничников. Однако в этот раз ее шансы попасть в тройку призеров расценивались как 50 на 50. Дело в том, что на чемпионат она приехала без своего лидера и с наполовину обновленным составом. Потерять перед чемпионатом одного из ведущих игроков – серьезная проблема, но с другой стороны, это обстоятельство стало проверкой характера команды. И надо отдать должное питерцам – они бились за каждый мяч и стали сильнейшими в своей отборочной группе. Единственным соперником, навязавшим им серьезную борьбу, стали представители Голицынского пограничного института ФСБ России: с ними пришлось играть три партии. Нервы и выдержка на заключительном этапе оказались сильнее у питерцев. Бесспорный лидер этой сборной И. Елисеев сумел

игры с краснодарской командой, но в этом случае класс побил желание: более сыгранные кубанцы обыграли молодую питерскую сборную в двух партиях.

– Что сказать, конечно, обидно проигрывать, но спорт есть спорт и выше головы не всегда можно прыгнуть, – сказал капитан питерской команды. – Нам очень не хватало на площадке двух наших ведущих игроков. Если бы они играли, думаю, результат был бы другой. По сути, на этот чемпионат наша команда приехала наполовину обновленная, соответственно отсюда и огрехи в тактике, и некая нервозность у новичков. Но радует то, что у всех ребят огромное желание заниматься волейболом и добиваться высоких результатов. Думаю, со временем все шероховатости в технике и недопонимание в действиях во время игры сойдут на нет, и мы сможем на равных бороться с лидерами.

– Вы не первый год выступаете на этих соревнованиях и наверняка каждое чем-то отличалось от предыдущего. Этот чемпионат чем-то запомнится?

– Выступлением дебютанта, команды пограничников из Чеченской Республики. Крепкая, волевая, с твердым характером команда.

– Результат выступления вашей сборной оправдал предстартовые ожидания?

– В общем, да. Задача была выйти из группы, пробиваться как можно выше в турнирной таблице и попасть в финальную четверку. Боролись за призовые места, но не получилось. В матче за третье место мы уступили команде Хабаровского пограничного института ФСБ России, кстати, чемпиону этого года среди пограничных вузов. Приятным утешением для нас стал кубок «За волю к победе». Думаю, что сегодня для нас это тоже весомая награда.

Хабаровск против Хабаровска

Борьбу за медали чемпионата команда Хабаровского пограничного института ФСБ России начала уже в матче с неуступчивыми земляками из Погра-

ничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО. Их дуэль за выход в полуфинал стала настоящим украшением чемпионата. Кстати, еще ни разу на протяжении 10 лет волейболисты Пограничного управления в рамках чемпионата не смогли обыграть соперников из Пограничного института. В этот раз у них появился реальный шанс исправить этот пробел, и они уже со старта начали прессинговать земляков. В случае победы волейболистов Пограничного управления сразу три команды набирали равное количество очков, и для выявления участника полуфинала пришлось бы считать разницу выигранных и проигранных партий. В этой ситуации сборной Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО нужно было побеждать с результатом 2:0. Понимая это, спортсмены с первых секунд взяли высокий темп. Сильные и

точные подачи, четкая игра на приеме и выверенный розыгрыш мяча, уверенные действия на блоке позволили им вырваться вперед на старте первой партии. В команде особенно выделялся лучший игрок чемпионата 2012 года А. Кондратюк. В этот раз он выполнял роль связующего и выдавал отличные передачи под удар партнерам. Кроме того, его сильные и точные подачи создавали немало проблем соперникам. Принять их было невероятно сложно. Казалось, что на его подачах сборная Пограничного управления сможет набрать много очков, если бы не одно «но». Лидеру команды не хватило стабильности, и в ходе игры он стал чаще попадать либо в аут, либо в сетку. В невероятной по накалу борьбе первая партия со счетом 31:29 завершилась в пользу сборной Пограничного управления. В волейбольных кругах частенько приходится слышать,

что тот, кто выигрывает первую партию, зачастую побеждает в матче. Но это не аксиома, и курсанты доказали, что можно проиграть первую битву, но в итоге выиграть спортивное сражение. Во втором игровом отрезке они собрались, заставили соперника нервничать и допускать ошибки, как на приеме, так и в тактике действий. В итоге вторая партия осталась за представителями хабаровского Пограничного института. А в третьей они сумели со старта вырваться вперед, и уверенно довести ее до победного завершения 15:12. Сенсации не случилось – сборная Пограничного института вновь оказалась сильнее команды Пограничного управления.

– Нам очень хотелось победить. Проиграв, мы могли бы не попасть в финальную четверку. Дополнительной мотивацией для нас было и то, что это наши, так сказать, исторические соперники. Каждая игра с ними проходит в упорной борьбе. В этот раз мы оказались сильнее. Да, первая партия была очень трудной для нас, но во второй разыгрались и стали вести свою игру, – прокомментировал итоги матча капитан сборной Хабаровского пограничного института ФСБ России.

– При счете 14:12 случилась пауза из-за того, что одному из волейболистов соперника судья показал желтую карточку. Наверняка она сбила темп игры. Вы должны были подавать ре-

шающую подачу, «матч-бол», но попали в сетку. После этого не возникло мысли, что счет может измениться не в вашу пользу?

своих соперников и в очередной раз поднялись на верхнюю ступеньку пьедестала почета. С 2006 года эта сборная лишь дважды уступала чемпионство.

Верх в противостоянии, которое длится уже на протяжении нескольких чемпионатов, одержали представители Забайкальского края

– Нет, я не нервничал. Да, не вышло с подачей. Но раньше по правилам, если судья показывал желтую карточку игроку, автоматически засчитывалось очко другой команде. Однако этот пункт правил изменили, а я об этом как-то забыл в пылу борьбы. Одним словом, это обстоятельство немного вывело меня из равновесия, но не более того. Я чувствовал, что следующая подача станет последней в этой игре, и мы победим. Так оно и вышло.

В финале все те же

В борьбе за золотые медали и чемпионский кубок, как и год назад, сошлись забайкальские и краснодарские пограничники. Верх в этом противостоянии, которое длится уже на протяжении нескольких чемпионатов, одержали представители Забайкальского края. Они уверенно по всем позициям переиграли

Сегодня ей нет равных не только в пограничных органах, но и в ФСБ России в целом. Весной этого года читинские пограничники в Новосибирске выиграли кубок ФСБ России по волейболу. Тут, как говорится, класс и мастерство бьют даже самое невероятное и горячее желание победить.

В результате места в итоговом протоколе чемпионата распределились так:

1. Сборная Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю;
2. Сборная Пограничного управления ФСБ России по Краснодарскому краю;
3. Команда Хабаровского пограничного института ФСБ России;
4. Команда Пограничного управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 🏆

Володя Саргсян: «В Афганистане воевало мое поколение»

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО» ЗА 2012 ГОД ЕДИНОГЛАСНЫМ РЕШЕНИЕМ КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ БЫЛА ПРИСУЖДЕНА СКУЛЬПТОРУ ВОЛОДЕ САРГСЯНУ, АВТОРУ ПАМЯТНИКА «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВОИНАМ ЮГРЫ» (г. ХАНТЫ-МАНСКИЙ). ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МОНУМЕНТА, О СВОИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ ОТ ЦЕРЕМОНИИ НАГРАЖДЕНИЯ И О ТОМ, КАК ЖИВЕТСЯ АРМЯНИНУ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ, СКУЛЬПТОР РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА. ФОТО из личного архива В. САРГСЯНА

СКУЛЬПТУРОЙ ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ФСБ РОССИИ ВОЛОДЯ САРГСЯН УВЛЕКСЯ ЕЩЕ В ДЕТСТВЕ

Володя Арсенович, расскажите, пожалуйста, как создавался монумент «Вечная память воинам Югры»?

Идея установить в нашем городе памятник погибшим в локальных войнах принадлежит председателю Ханты-Мансийского окружного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» Виктору Заболотскому. Узнав об этом замысле, я решил предложить свой проект: мне всегда была интересна военная тема, я подхожу к ней с особым трепетом. Памятники тем, кто защищал Родину в годы Великой Отечественной, стоял на страже суверенитета страны во время вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, отстаивал геополитические интересы нашего государства в локальных войнах, имеют большое воспитательное значение. Они напоминают молодым людям о героизме и самоотверженности их сверстников, павших на полях сражений, умерших от ран... Тема локальных войн близка мне еще и потому, что в Афганистане воевало мое поколение. Я был призван в армию в 1977 году, служил в Северном Казахстане.

Приступая к работе над проектом памятника, я предполагал сделать однофигурную скульптурную композицию. Но затем увидел, что в складках драпировки на заднем плане угадываются очертания второй фигуры. Так родился образ ангела, который словно бы поддерживает раненого воина, прикрывая его своим крылом. Я знаю, что «Боевое братство» рассматривало и другие варианты памятника, но на собрании ветеранов локальных войн предпочтение было отдано моему проекту. Впоследствии, уже на открытии монумента, Виктор Заболотский, который сам воевал в Афганистане, сказал: «Мы верили в ангела на войне, верили, что он сохранит нам жизнь. Нас не научили молиться, мы не знали, как просить у Бога защиты, и мы, солдаты, полагались на помощь ангела-хранителя». Мой ангел – это такой многозначный образ. Его огромные крылья символизируют Россию, большую страну, которая не оставляет в беде

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ВОИНАМ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН В ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ

своих воинов. Ангелы не имеют пола, но мой ангел представлен в женском облике. Я хотел, чтобы в нем увидели себя матери, жены, любимые девушки – все женщины, кому доводилось или еще доведется в нашем беспокойном мире ждать с фронта своих сыновей, мужей, возлюбленных... Скульптурная композиция размещена в окружении малых архитектурных форм: это большая 11-метровая арка в центре, символизирующая жизнь, и по обе стороны от нее две перевернутые арки поменьше – символы смерти, символы перевернувшихся жизней и судеб. В боковых арках установлены плиты из черного гранита с именами 158 погибших в локальных войнах уроженцев Югры. В каждой из трех арок висит колокол. Это настоящие колокола, отлитые по всем правилам. Как и скульптурная композиция, они изготовлены из бронзы, но бронзы специальной – колокольной. При порывах ветра колокола звонят. И этот звон говорит о том, что никто не забыт, ничто не забыто.

Как долго шла работа над памятником?

Дольше всего шли согласования по месту его установки. «Боевое братство» изначально собиралось поставить его у входа в Парк Победы. И свой проект я разрабатывал, исходя из особенностей этого места: ведь памятник должен гармонизировать с окружающей средой. Но городские и окружные власти на протяжении нескольких лет не давали разрешения на установку памятника там, где мы хотели. Они предлагали поставить его в городском парке культуры и отдыха, что, на наш взгляд, было абсолютно неуместно: среди фонтанов, скульптурных изображений оленей, медведей и других представителей местной фауны памятник участникам локальных войн смотрелся бы странно. Но в 2010 году губернатором Ханты-Мансийского автономного округа стала Наталья Владимировна Комарова. При ее содействии мы получили разрешение поставить монумент там, где это было задумано. Справа от памятника находится окружной военкомат –

ВОЛОДЯ САРГСЯН: «ОГРОМНЫЕ КРЫЛЬЯ АНГЕЛА СИМВОЛИЗИРУЮТ РОССИЮ, КОТОРАЯ НЕ ОСТАВЛЯЕТ В БЕДЕ СВОИХ ВОИНОВ»

именно отсюда ребята отправлялись в Афганистан, Чечню и другие горячие точки. Слева – выход из Парка Победы. Во время различных торжественных мероприятий их участники сначала отдают почести героям Великой Отечественной, возлагают цветы к скульптуре скорбящей матери, проходят по Аллее Славы и выходят к памятнику погибшим в локальных войнах, где также возлагают венки, вспоминают павших. Можно сказать, что в итоге у нас получился такой мемориальный комплекс.

Собственно работы по изготовлению памятника продолжались около полугода. Возведение арок и постамента полностью взяла на себя строительная компания «Версо-Монолит». Скульптуры и колокола отливались в литейной мастерской Ивана Дубровина (Екатеринбург), их изготовление было профинансировано известным ханты-мансийским меценатом, генеральным директором ЗАО «Дива» Тейфуром Гейбат-оглы Гейбатовым. 23 февраля 2012 года состоялось открытие памятника. На торжественную цере-

монию из разных муниципалитетов Югры прибыли родственники солдат и офицеров, погибших в локальных войнах. Памятник им понравился. А Валентина Бузина, мать Героя России Александра Бузина (21 мая 1996 года при инженерной разведке местности в Ачхой-Мартановском районе он, обнаружив засаду боевиков, первым открыл огонь, чтобы предупредить следовавших за ним десантников, и погиб в бою), сказала тогда: «Пока жива память о наших воинах – наших детях, наших мужьях – живем и мы. Теперь все, кто живет в Ханты-Мансийске и приезжает сюда в гости, могут прочесть список павших, вспомнить каждого поименно, помолиться за них...». Выступили на церемонии и губернатор округа Наталья Комарова, и мэр Ханты-Мансийска Василий Филипенко.

А в июне 2013 года произошел неприятный случай: некий молодой человек не справился с управлением автомобилем и на большой скорости врезался в мемориал. Сам он, к счастью, отделался несколькими царапинами, а вот скульп-

турная композиция была разрушена. Но в сентябре мы ее уже восстановили, причем следы реконструкции практически невозможно заметить: чтобы не было видно швов, мы сделали скульптуры несколько темнее по цвету. Я знаю, что виновника ДТП задержали, был суд, но всем этим я не интересовался. Для меня было важно, что в результате этого несчастного случая никто не погиб, а памятник вернулся на свое место.

Монумент «Вечная память воинам Югры» на конкурсе ФСБ России занял первое место в своей номинации. Что для Вас значит эта премия?

Я благодарен организаторам конкурса. Очень хорошо, что ФСБ отмечает произведения искусства, которые имеют отношение к деятельности органов безопасности. Мне кажется, что и другим нашим ведомствам следовало бы уделять больше внимания культуре. Мне очень понравилось, как была организована церемония вручения премии ФСБ России. Хорошо были представлены работы, победившие в разных номинациях: литература, документальное и художественное кино, музыкальные произведения, изобразительное искусство... Я познакомился и с удовольствием пообщался с народным художником России, действительным членом Российской академии художеств Василием Нестеренко – он член конкурсной комиссии, очень приятный человек. И, конечно, я был рад встретить среди лауреатов премии еще одного армянина, Карена Шахназарова. Мы познакомились и сфотографировались на память.

А как Вы сами из солнечной Армении попали в холодный северный Ханты-Мансийск?

Ну, к Северу я привык уже давно (улыбается). Службу в Советской армии, как я уже говорил, проходил в Северном Казахстане. Затем решил поступить в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (это с детства было моей мечтой),

но шел 1980 год, год Олимпиады. В Ленинграде было трудно найти работу, чтобы задержаться в городе и пробовать поступить в институт. Услышав, что в Красноярске открылся художественный институт, я поехал туда. На вступительных экзаменах по специальности получил четверки и пятерки, а вот по русскому языку – «два»: я говорил тогда еще хуже, чем сейчас (улыбается). Поступить не смог, но остался в городе, познакомился с местными скульпторами, стал помогать им в работе. И вот один из них, выпускник Ленинградского художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной, Александр Давыдов, поработав и пообщавшись со мной, посмотрев мои самостоятельные работы, сказал, что мое мышление соответствует не станковой, а монументальной скульптуре и посоветовал поступать в Мухинку, где как раз и готовили монументалистов. Надо сказать, что скульптурой я занимался с детства. Ленинанканскую художественную школу окончил по отделению живописи (там не было отделения скульптуры), но параллельно ходил в скульптурный кружок в Дом пионеров. Затем поступил на скульптурное отделение Ереванского художественного училища им. П. Терлемезяна, по окончании которого был призван в армию. Но и в училище еще не задумывался, станковой или монументальной скульптурой я хочу заниматься. Между тем это разные виды. Станковой скульптуре свойственна жанровость, портретность, психологизм, она рассчитана на восприятие с близкого расстояния, приближена к натуральной величине. А монументальная скульптура тяготеет к обобщенным формам, она лучше воспринимается на большом расстоянии, устанавливается на открытых пространствах. В Красноярске я понял, что мне интереснее делать именно такие, знаковые, обобщенные вещи, решать большие идейно-образные задачи (хотя впоследствии я делал и станковые работы, часть из них сегодня находится в музеях и частных коллекциях России, Армении, США,

Сирии, Голландии). И поехал поступать в Мухинку, которая была в то время одним из ведущих вузов Советского Союза. Туда приезжали поступать со всех концов страны. На отделение архитектурно-декоративной пластики принимали всего семь человек в год. С первого раза не прошел по конкурсу: по русскому языку получил «три»,

В ПАМЯТНИКЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ВОИНАМ ЮГРЫ, СКУЛЬПТОР ПРЕДСТАВИЛ АНГЕЛА В ОБЛИКЕ ЖЕНЩИНЫ

что для меня было большой победой (улыбается). А на второй год поступил.

Училище имени Мухиной я окончил в 1989 году. Для своей дипломной

лена на Всесоюзную выставку-конкурс дипломных работ, где завоевала первое место. Получив золотую медаль Академии художеств СССР, я уехал в родной Ленинанкан: не прошло и года после страшного землетрясения, в городе были большие разрушения, много жертв. Я хотел помочь восстановлению, а затем вернуться в Россию – ведь в то время мы были единой страной. Но вскоре Советский Союз перестал существовать, и я на 10 лет задержался в Армении. А в 1999 году случайно проездом оказался в Ханты-Мансийске. Когда здесь узнали, что я окончил Мухинку, мне предложили остаться и преподавать на художественном отделении только что открывшегося Центра искусств для одаренных детей Севера. Я согласился, начал работать, а затем стал предлагать городу свои скульптурные проекты. Постепенно завоевал признание и сейчас ставлю свои работы по всему округу: и в Сургуте, и в Нижневартовске, и в Талинке. В этом году поставил памятник воинам-интернационалистам в Новооганске. Недавно закончил проект памятника убитому 15 лет назад мэру Нефтеюганска Владимиру Петухову. По-прежнему преподаю в Центре искусств для одаренных детей

Памятники тем, кто защищал Родину в годы ВОВ, стоял на страже суверенитета страны во время вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, отстаивал геополитические интересы нашего государства в локальных войнах, несут большое воспитательное значение

работы выбрал образ выдающегося армянского композитора и фольклориста Комитаса (1869–1935). Я стремился передать в своей скульптуре трагедию, которую пережил наш народ во время геноцида со стороны Турции. Эта работа была оценена на «отлично» и представ-

Севера, руковожу кафедрой ДПИ Ханты-Мансийского института дизайнера и прикладных искусств. Словом, к жизни в северных краях я вполне адаптировался (улыбается). Но дважды в год – летом и на новогодние праздники – обязательно приезжаю в Армению. 🇷🇺

Между крестом и короной

КАК ПОЯВЛЯЛИСЬ ПЕРВЫЕ ГРАНИЦЫ СТРАНЫ

КАРТА РОССИИ, СОСТАВЛЕННАЯ ГЕССЕЛЕМ ГЕРАРДОМ ПО ЧЕРТЕЖУ ЦАРЕВИЧА ФЕДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА ДЛЯ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА. 1614 ГОД

ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СТОЛБОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА ВПЕРВЫЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ, СОСТАВЛЕННЫХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, БЫЛ УПОТРЕБЛЕН ТЕРМИН «ГРАНИЦА» В ЗНАЧЕНИИ «ЛИНИЯ, РАЗДЕЛЯЮЩАЯ ЗЕМЛИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ШВЕДСКОГО КОРОЛЕВСТВА». В «МЕЖЕВОЙ ЗАПИСИ О РАЗМЕЖЕВАНИИ ПО СТОЛБОВСКОМУ ДОГОВОРУ НОВОГОРОДСКАГО, ЛАДОЖСКАГО, И ГДОВСКАГО УЕЗДОВ ОТ ШВЕДСКИХ ВЛАДЕНИЙ», ПОДПИСАННОЙ 29 МАРТА 1618 ГОДА, ЗАПИСАНО: «...А НА ВЕРХОВЬЕ ОЛОМНЫ РЕКИ НА ГРАНИЦЕ, НА ЕЛИ ГРАНЬ КРЕСТ ДА КОРОНА». ПОЯВИВШИСЬ ЕДИНОЖДЫ, СО ВРЕМЕНЕМ «ГРАНИЦА» ПОЛНОСТЬЮ ВЫТЕСНИТ ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА ПОГРАНИЧНИКОВ РАНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖА» И «РУБЕЖ».

ТЕКСТ Михаил ТЕРЕНТЬЕВ

ФОТО из личного архива Михаила ЗОЛОТАРЕВА

В настоящее время есть мнение, что слово «граница» было использовано впервые в Договорной грамоте Новгорода с Ливонским орденом о союзе от 28 января 1323 года (на самом деле, документ от 25 февраля – *Прим. автора*). Однако известный исследователь истории Новгородской земли академик Валентин Янин утверждает, что данный документ является переводом с немецкого языка. Следовательно, по мнению Валентина Лаврентьевича, указанное соглашение претендовать на первенство применения термина «граница» в официальных документах, составленных на русском языке, не может.

В январе 1617 года, по окончании русско-шведской, так называемой Трехлетней войны, после двухмесячных бурных дебатов при посредничестве английского посла Джона Мерика были завершены переговоры между послами Русского государства и Свейского (Шведского) королевства о мирном договоре. 27 февраля того же года был подписан мирный трактат, получивший название по месту подписания – Столбовский мирный договор. Многие положения этого договора стали отправной точкой в развитии теории и практики охраны государственной границы, обеспечении безопасности государства на пограничной территории.

Заключение договора способствовало стабилизации обстановки на северо-западных рубежах Русского государства после Смутного времени и укреплению его суверенитета, а также созданию условий для выхода России к Балтийскому морю. Он позволил приступить к юридическому закреплению

земель, принадлежавших Русскому государству.

Документами, подписанными на основании этого договора, были созданы международные правовые основы для практической работы по обозначению русско-шведской границы, обеспечению ее неприкосновенности и нерушимости, надежной охраны. Так, в межевой записи зафиксировано: «И по тому рубежу те вышеписанныя межи с обе стороны держати крепко и стоятельно и нерушимо, к вековечному времени, ... иных городов Воеводам и Наместникам и Сумерския волости приказным и Российского государства всяким людям через те рубежи и межи, как в сей записи описаны, не переступать».

Аналогичное положение было определено и для подданных Шведского королевства. Однако в те времена это требование не всегда выполнялось. Местные жители обеих сторон не только нарушали рубеж, но и постоянно

оспаривали его территориальное положение. Прошло не одно столетие, прежде чем оно было реализовано на практике.

С тех времен охрана границы (рубежей) постоянно усиливалась и совершенствовалась, и уже в советское время получила логическое завершение в словах «Граница СССР священна и неприкосновенна». Положение о неприкосновенности государственной границы активно поддерживалось и местным населением советского приграничья. В Российской Федерации традиции продолжают: государственная граница, как и прежде, остается священной и неприкосновенной.

Но вернемся к знаковому для становления границы Договору. В целях поддержания мира на порубежье и добрососедских отношений между Российским государством и Шведским королевством договор от 27 февраля 1617 года предусматривал, помимо описания

СТОЛБОВСКИЙ ДОГОВОР БЫЛ ПОДПИСАН ЦАРЕМ МИХАИЛОМ ФЕДОРОВИЧЕМ (СЛЕВА) И КОРОЛЕМ ГУСТАВОМ II АДЛЬФОМ

собственно внешнего вида рубежей, также возможность оперативного решения возникающих разногласий (конфликтов) на рубеже полномочными представителями на местах: «А будет притчею, которая ссора и досадительства случится меж обеих сторон: и тем сего миру не нарушити: но которая сторон мнится обижена, или досажена, и тоя стороны Наместником или Воеводам такую обиду, или досадительство, другим Наместником, или Воеводам на ближних порубежных городех, где дело то учинилось, ведомо учинити, и им потом на рубеже съехатися и те спорныя дела выслушати и дружно разсудити и разделати. А будутъ такая дела случатся, которыя суть большия тягости, нежели им мочно разделати; и тому, до обоих Великих Государей Посольскаго съезду, отсрочену быти».

Упомянутое положение договора, пройдя суровое испытание историей охраны границы, в настоящее время легло в основу статей 14, 15 Закона Российской Федерации от 01 апреля 1993 г. № 4731-1 «О Государственной границе Россий-

ской Федерации», регламентирующих работу пограничных представителей по разрешению инцидентов, связанных с нарушением режима государственной границы.

дом Российского государства к берегам Балтийского и Черного морей.

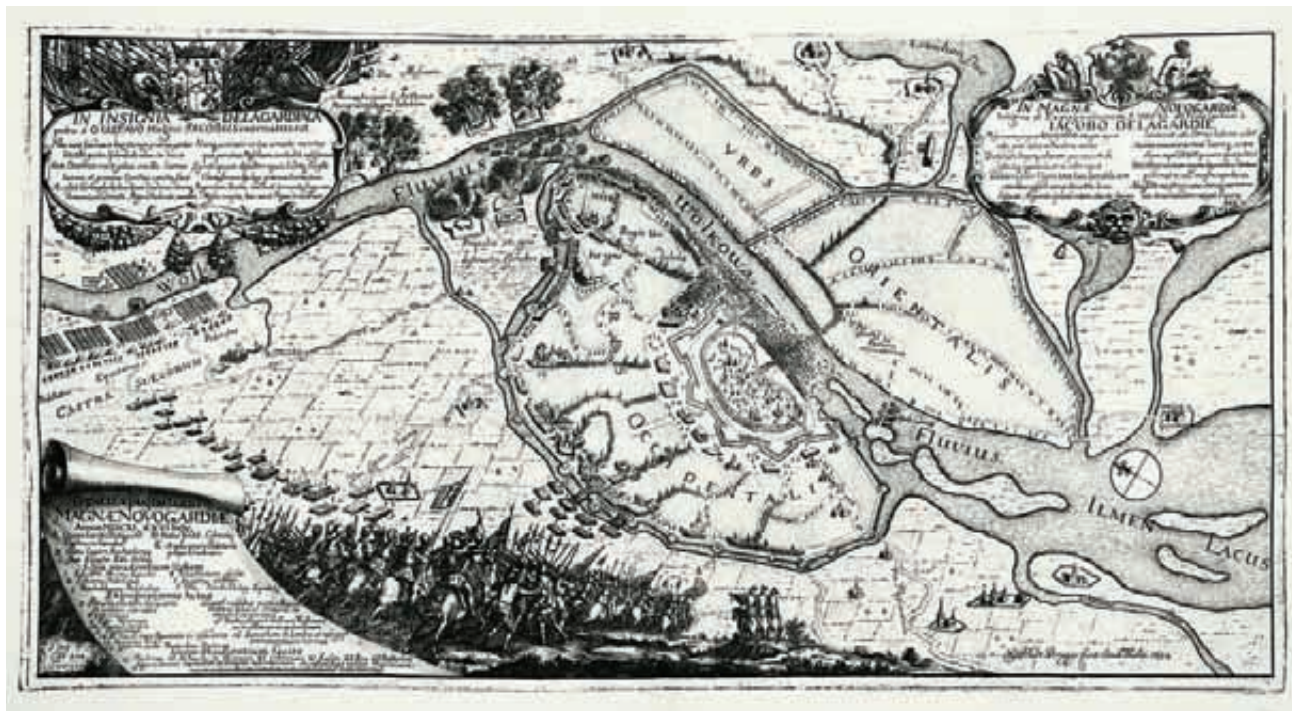
В ходе развития торгово-экономических связей с другими морскими державами зарождались такие понятия, как

Заключение договора способствовало стабилизации обстановки на северо-западных рубежах России

Поистине прогрессивным и дальновидным решением была договоренность о свободном проходе купеческих судов (ладей) через воды, принадлежавшие сопредельному государству, основные положения которых были заимствованы из договорных грамот, заключенных в XII–XV вв. Новгородской республикой с сопредельными государственными образованиями. С течением лет особую актуальность данное положение приобрело с выхо-

«внутренние воды» и «территориальные воды». Начало регламентирования мирного прохода через территориальные и внутренние воды было положено именно Столбовским договором.

Важное значение для охраны государственной границы имело также положение, зафиксированное в договоре о действии сторон при стихийных бедствиях (кораблекрушениях) в порубежных озерах, иных водоемах и оказании взаимной помощи лицам,

ПЛАН ОСАДЫ В 1611 ГОДУ НОВГОРОДА ЯКОБОМ ДЕЛАГАРДИ, КОТОРЫЙ ВОЗГЛАВЛЯЛ ПЕРЕГОВОРЫ СО ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СТОЛБОВСКОГО МИРА

ВИД НА ВОЗВРАЩЕННЫЙ РОССИИ ПО СТОЛБОВСКОМУ ДОГОВОРУ ГОРОД ЛАДОГУ

терпящим бедствия на воде. Согласно договору, выход на берег, принадлежавший сопредельному государству, в результате стихийных бедствий не считался нарушением рубежа. Суда и лица, оказавшиеся по этой причине на сопредельной территории, не подлежали задержанию.

В межевых записях также были затронуты вопросы, касающиеся охоты, рыбной ловли, ловли водоплавающих животных, землепользования, сенокосения, сбора ягод и грибов вблизи рубежа. В последующих международных актах они были детализированы.

Существенный вклад Столбовским договором был внесен и в порядок определения прохождения государственной границы на местности (демаркации

государственной границы). Так, в договоре указано: «А чтобы для ради земных граней вперед которая смуты и ссоры не учинилось... полномочным послам, по три человека добрых людей. Дворяном и Дьяком, со всякой стороны съехатись ... и им оттоль почати размежевати и грани класти межь Его Королевского Величества и Царского Величества земель тако».

Договором был определен и срок начала работ по размежеванию – не позже 1 июня того же 1617 года. Размежевание производилось по двум участкам: первый – от устья реки Лауи (Лавы) (оз. Ладога. – *Прим. автора*) на юго-запад, размежевав Новгородский, Ладожский и Гдовский уезды; второй – от Варашев (Варачев) камня на мысе Варацкий (се-

веро-восточная часть Ладожского озера в 35 км от нынешней деревни Пограндоуши. – *Прим. автора*) по Карельскому перешейку и далее на север.

В ходе проведения демаркации границы полномочные послы придерживались основного принципа: погосты (погост – центр сельской общины на северо-западе Древней Руси. Позднее центр административно-податного округа. – *СЭС, гл. ред. А.М. Прохоров*), селения и другие населенные пункты, как правило, передавались (переходили) со своими землями, т.е. межю между погостами, селениями становились межями (рубежами) между Русским государством и Шведским королевством.

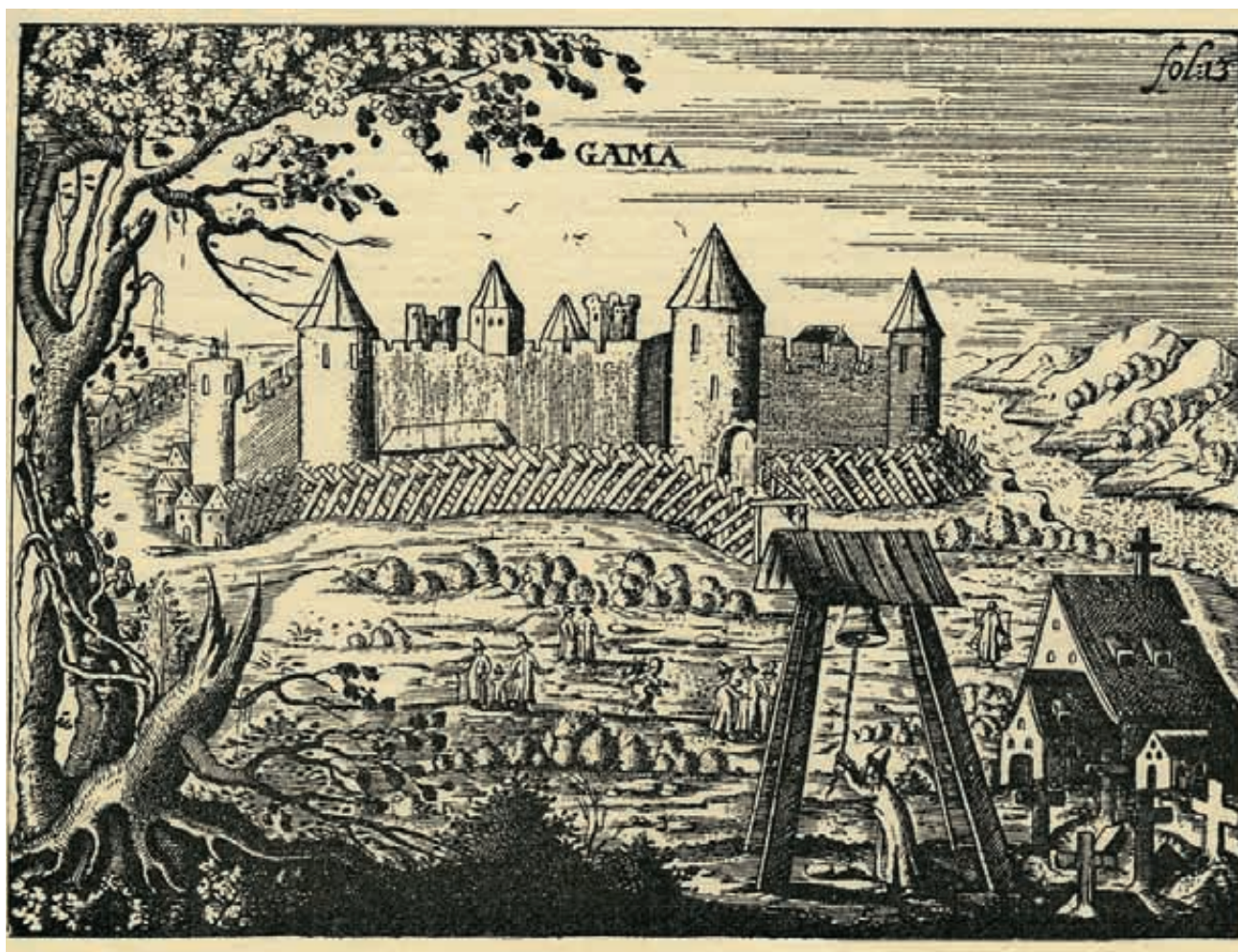
Как писал ленинградский археолог Георгий Пидотти, для уточнения про-

хождения межи между этими землями на спорных участках широко использовались рассказы старых местных жителей, от которых требовались скрепленные присягой показания относительно принадлежности к тому или иному погосту. Отсюда и названия «старожильцовые сказки», которые ранее активно использовались при размежевании внутренних земельных уделов. В основном эти межи проходили по естественным рубежам: руслам рек, озерам, островкам на озерах, веретям (в «Словаре русского языка. XII–XVII вв.» веретей называют сухое возвышенное место (участок земли) среди болот, на затопляемом лугу, среди леса. – *Прим. авт.*), дорогам, соединяющим населенные пункты, и т.п.

Для обозначения прохождения рубежа на местности по его линии выбирались естественные объекты (ориентиры), на которые наносились определенные знаки. В основном ориентирами служили деревья, а также большие камни и валуны. Ориентиры, как правило, выбирались на местности в точке, где межа (рубеж) отходила от естественного рубежа (реки, дороги) или же меняла свое направление. Поэтому в зависимости от местности эти ориентиры друг от друга находились на самых различных расстояниях – от отдельных верст до нескольких десятков.

По мнению петербургского исследователя и переводчика со шведского языка Дмитрия Рябова, при прохож-

дении рубежа через лесные массивы прорубались просеки шириной в два фамна (около четырех метров), притом крайние деревья отмечались затесами, а на приметных деревьях наносились межевые знаки. Межевými знаками или гранями (грань – знак (владельческий, межевой, порубежный), высекаемый на какой-либо поверхности. – *Прим. авт.*) были зафиксированы в межевых записях: со стороны Русского государства кресты, а Свейского (Шведского) королевства – короны (одна или три). Информации об их формах и размерах в документах тех лет не содержится. Изучение сохранившихся в Ленинградской области и Республике Карелия межевых камней

ВИД НА КРЕПОСТЬ ЯМ, КОТОРУЮ ПО СТОЛБОВСКОМУ ДОГОВОРУ РОССИЯ УСТУПИЛА ШВЕЦИИ, А В 1703 ГОДУ ПЕТР I ОТВОЕВАЛ И ПЕРЕИМЕНОВАЛ В ГОРОД ЯМБУРГ

МЕЖЕВОЙ КАМЕНЬ (СЛЕВА) И КОПИИ РУССКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ЗНАКОВ НА КАМНЕ ЭПОХИ СТОЛБОВСКОГО ДОГОВОРА 1617 ГОДА

со знаками современными петербургскими исследователями показало, что кресты были, как и ранее, в форме арифметического знака «+» (плюс), так и в форме православного креста, чего не было обнаружено на более ранних знаках. Между крестом и короной, как правило, на камень наносился так называемый «пояс», который определял линию прохождения рубежа (государственной границы).

Многие межевые камни сохранились до настоящего времени, в том числе – Варашев (Варачев) камень и камень на Осиной горе, около которых были подписаны межевые записи.

Нанесение межевых знаков (граней) на деревья имеет некоторые отличия от граней на камнях. В зависимости от местности знаки на деревья могли наноситься как на общее дерево, как написано в справочнике «Словарь русского языка. XI–XVII вв.»: «...и тут у речки Кордынки грань, большой сосне крест да корона», так и на разные деревья: «...да у того камня две сосны из одного корени, и на одной сосне грань крест, а на другой сосне грань корона...». При этом знаки наносились на затес, частично очищенный от коры ствол дерева, или же на ограненную часть дерева. Согласно исследованиям Пидотти, знаки могли находиться на высоте около трех метров. При нахождении неподъемных камней около деревьев, выбранных для обозначения

межи, на них тоже наносились грани. Тем самым они дополняли друг друга.

Размежевание по Столбовскому договору примечательно еще и тем, что в ходе этой работы было применено и другое новшество – «яма, насыпанная углем». Полномочные межевые послы, понимая, что деревья являются недолговечными объектами, на наиболее важных участках под большинством деревьев с гранями выкапывали ямы и засыпали углем. Данный способ был использован при размежевании рубежа на юго-западном участке и почти не встречается выше Ладожского озера. Ямы были как общими, так и раздельными.

В ходе обозначения рубежа на участке севернее Ладоги была продолжена традиция нанесения новых знаков (граней) в дополнение к старым, ранее нанесенным знакам. Таким же образом поступали еще при проведении рубежа по Тязвинскому договору от 1595 года: на тех участках, где он совпадал с межей, определенной Ореховецким договором от 1323 года. При обнаружении на рубеже старых знаков рядом с ними наносились новые знаки и фиксировались в межевой записи: «... и тут старые грани, на сосне кресты, да тутож у сосны старинной кладезь каменной, а ныне вновь сделана на той же сосне крест да корона».

Межевые послы более скрупулезно относились к обозначению рубежа на

стыках уездов и погостов. Но, тем не менее, с точки зрения современности размежевание по Столбовскому договору было произведено с большими погрешностями: не указаны стороны света, расстояния между межевыми знаками на местности не соответствуют зафиксированным в межевой записи, а также не указано, на каком берегу установлен знак, страдает неполнотой и описание самих межевых знаков и т.д.

Все эти и другие недостатки объясняются уровнем развития технологии в XVII веке. Но надо отдать должное исполнителям решений Столбовского договора, записавшим: «... межи и грани у нас обеих сторон смотрены и розлучены, и кладены в правду, по старожильцовым сказкам, как изстари бывали. А по которым местам с обе стороны межи учинили, и на тех местах грани кладены: с Царского Величества и Российского государства стороны, деланы кресты, а с Королевского Величества и Свейскаго Королевства стороны, деланы короны, а в иных местах копаны ямы и насыпаны углем; а на коих урочищах деланы грани и копаны ямы, и все писано в сей записи, имянно».

Благодаря стремлению наших предков к закреплению рубежей Отечества на века до наших дней дошли многие межевые знаки, и даже по истечении четырех столетий в общих чертах можно представить, как обозначалась граница в те давние времена. Сохранившиеся валуны с межевыми знаками являются убедительными артефактами истории становления государственной границы Российской Федерации, истории страны.

Таким образом, Столбовский договор и документы, составленные в ходе его реализации, заложили основы режима государственной границы и тем самым внесли большой вклад в развитие межгосударственных отношений, обеспечение безопасности Российского государства в пограничном пространстве, теории охраны государственной границы и практической ее реализации.

ИМЕНА

Абакумов Виктор.....	6, 7, 36, 40
Абрамов Федор.....	44-46
Азеф Евно.....	54
Александров А.В.....	3
Альварес Антонио	
де Идальго.....	26, 27, 28
Андропов Юрий.....	2, 12
Анненков Борис.....	52, 53
Артузов Артур.....	48-50, 52, 53, 58
Бакст Л.....	56
Бандера Степан.....	38
Башлаков А.А.....	10
Безверхний Александр.....	5, 16
Белевитин А.Б.....	10
Берзарин Николай.....	34, 37
Берия Лаврентий.....	7, 30
Бортников Александр.....	32
Бузин Александр.....	72
Бузина Валентина.....	72
Булак-Балахович Станислав ...	51, 57
Бьюкенен Джордж.....	56
Ваневский В.Л.....	65
Ватутин Николай.....	40
Врангель Петр.....	50
Вяхя Тойво.....	51, 52
Галицкий В.П.....	11
Геббельс Йозеф.....	7, 37
Гейбатов Тейфур Гейбат-оглы	72
Гераскин Б.В.....	11
Гессель Герард.....	74
Гиппиус Зинаида.....	56
Гитлер Адольф.....	7, 37
Годунов Федор.....	74
Головатюк В.Б.....	16
Грачев В.Е.....	11
Громов Сергей.....	19
Гуськов А.М.....	11
Гуськов Анатолий.....	41, 42
Давыдов Александр.....	73
Деникин Антон.....	56, 57
Джигарханянц Армен.....	53
Дзержинский Ф.Э.....	12, 50, 59
Добржинский Игнатий.....	48, 49
Дубровин Иван.....	72
Дуканов О.М.....	15
Евсеев В.Ф.....	16
Жемайтис Й.....	39
Жуков Георгий.....	37
Заболотский Виктор.....	71
Зайончковский Андрей.....	50
Захарченко-Шульц Мария.....	51
Зданович Александр.....	2, 7
Зекунув Михаил.....	58
Зиберова А.К.....	11
Золотовцев М.В.....	16
Зыбин Н.....	37
Иванов Леонид.....	5, 11, 30, 32, 35-37
Ивановский О.Г.....	11
Ивченко Д.И.....	41
Исаков И.И.....	62
Кадачигов А.М.....	65
Казимир Г.М.....	16
Каменский Л.В.....	61
Карицкий Константин.....	60-65
Керенский Александр.....	56, 57
Ковальчук Николай.....	36
Коковин В.Б.....	16
Колчак Александр.....	52
Комарова Наталья.....	71, 72
Комитас.....	73
Кондратюк А.....	68
Коновалов А.С.....	16
Корнилов Лавр.....	56
Кошута В.А.....	11
Кравченко Виктор.....	2
Красин Леонид.....	58
Кук Василий.....	39
Лазарев В.И.....	11
Ленин Владимир.....	51, 54
Леонов И.Я.....	11
Лилов Александр.....	7
Лузан Николай.....	3, 11, 12
Луначарский Анатолий.....	54, 58
Мазоль Я.К.....	41
Маршал Александр.....	3
Матвеев А.И.....	11
Матвеев Александр.....	15
Матвеев П.Г.....	62
Менжинский Вячеслав.....	12, 50
Мережковский Дмитрий.....	56
Мерецков Владимир.....	63
Мерзликин Андрей.....	3
Мерик Джон.....	75
Меркулов А.В.....	16
Мирошниченко Иван.....	37
Моляков А.А.....	16
Мухина Вера.....	73
Неврединов Р. А.....	11
Нестеренко Василий.....	72
Нестерец Владимир.....	21, 22
Нечаев А.З.....	65
Никитин М.Н.....	65
Николаев Ю.А.....	11
Никулин Лев.....	53
Носов В.А.....	16
Опперпуг Александр.....	51
Павловский Сергей.....	59
Петр I.....	78
Петрищев Владимир.....	8
Петухов Владимир.....	73
Пидемский Б.С.....	11
Пидотти Георгий.....	77, 79
Пилсудский Юзеф.....	49, 57
Плеве Вячеслав.....	54, 55
Погодин Олег.....	3
Потапов Николай.....	50
Приймаков В.Н.....	16
Примаков Виталий.....	53
Прохоров А.М.....	77
Пускепалис Сергей.....	3
Путин Владимир.....	11, 18
Рафаенко Алексей.....	12
Резун В.....	27
Рейли Сидней.....	51, 52
Рембрандт.....	52
Репин Илья.....	73
Романов Александр.....	59
Романов Михаил.....	74
Романов Сергей.....	54, 55
Рыбинцев Ф.И.....	11
Рябов Дмитрий.....	78
Сабанин Ю.В.....	10
Савинков Борис.....	52, 54-59
Сазонов Егор.....	55
Саргсян Володя.....	70, 72
Свешникова Ирина.....	3
Свинелупов М.Г.....	65
Селивановский Николай.....	36
Сергунин И.И.....	62, 65
Середа В.Н.....	11
Скрипаль Сергей.....	24-29
Соколов Б.И.....	15
Солженицын Александр.....	59
Соловьев А.К.....	11
Сорокина В.Д.....	65
Сталин Иосиф.....	6, 7, 30, 40
Стэнли Моррис.....	22, 23
Сыромятников Б.А.....	11
Терещенко А.С.....	11
Терлемезян П.....	73
Тухачевский Михаил.....	49
Угрюмов Герман.....	19
Уклеин Р.Я.....	11
Успенская Вера.....	54, 55
Успенский Глеб.....	54
Устинов Иван.....	5, 11, 43
Фалунин Валерий.....	15
Федоров Андрей.....	58
Филипенко Василий.....	72
Фомичев Иван.....	58, 59
Хоперсков Г.К.....	15
Хорсун С.Т.....	61
Цинев Георгий.....	43
Черчилль Уинстон.....	59
Шахназаров Карен.....	72
Шахов Игорь.....	15
Швед Л.И.....	41
Шешеня Леонид.....	58, 59
Шидловский Леонид.....	15, 16
Шилейкис Владас.....	42
Шилейкис Пранас.....	42
Шилов Александр.....	7
Шульгин Василий.....	50
Шуляков А.В.....	15
Шумилин Г.М.....	11
Шухевич Роман.....	38, 39
Юденич Николай.....	57
Юйсян Фэн.....	53
Якушев Александр.....	50, 51
Янин Валентин.....	75
Яхиен К.И.....	12, 16, 19
Луга 60, 62-64	
Львов.....	38
Мадрид.....	24
Мариуполь.....	60
Минск.....	54, 59
Москва.....	2, 5, 10, 15, 17, 21, 25, 27-30, 32, 36, 42, 48, 49, 52, 54, 57-59
Муром.....	57
Нефтьюганск.....	73
Нижевартовск.....	73
Новоагинск.....	73
Одесса.....	30, 32-34
Омск.....	2
Оренбург.....	2
Орша.....	48
Париж.....	50, 55, 57-59
Перекоп.....	33
Петроград.....	48, 49
Петрозаводск.....	2
Псков.....	62, 64
Ростов.....	34
Росток.....	43
Рыбинск.....	57
Санкт-Петербург.....	2, 3, 21
Севастополь.....	33, 55
Семипалатинск.....	53
Ставрополь.....	19
Сталинград.....	34, 35
Сталино.....	60
Старая Русса.....	62
Сургут.....	73
Таганрог.....	34
Тамбов.....	35
Тирасполь.....	34, 35
Тула.....	19, 48
Ханты-Мансийск.....	70-72
Харьков.....	54
Черновцы.....	30, 32, 34
Шверин.....	34
Ямбург.....	78
Ярославль.....	57
ГОРОДА	
Анапа.....	66
Архангельск.....	2, 45, 54
Белгород.....	2
Берлин.....	30, 37, 43, 47
Брест.....	34
Варшава.....	32, 34, 54
Вильно.....	59
Волгоград.....	19
Вологда.....	54, 59
Выборг.....	51, 61
Гдов.....	62
Евпатория.....	33
Екатеринбург.....	72
Измил.....	29
Калган.....	53
Калининград.....	19
Керчь.....	33-35
Киев.....	21, 22, 23
Кишинев.....	32, 34, 36
Ковель.....	32
Краснодар.....	34
Красноярск.....	73
Курск.....	35
Ла-Валлетта.....	25
Ленинакан.....	73
Ленинград.....	52, 60, 61, 63-65, 73

Портрет Ивана Устинова,
ветерана военной контрразведки
(Александр Шилев,
2013 год)